

КЕМСКИЙ УЖЗДЪ

и

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

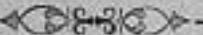
на

МУРМАНСКОМЪ БЕРЕГУ

во врачебномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

доктора медицины Франца Ульриха.

(Нараждено отъ Общества серебряной медалью).

——

С. Петербургъ.

1877.

КЕЖСКИЙ УБЗДЪ

и

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

на

МУРМАНСКОМЪ БЕРЕГУ

во врачебномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

доктора медицины Франца Ульриха.

(Награждено отъ Общества серебряной медалью).

С. Петербургъ.

№ 40. Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. плош.

Печатано по распоряжению Императорского Русского Географического Общества.

Изъ V т. Записокъ по Отдѣленію Статистики.

Введение.

Поводомъ къ изслѣдованію столь отдаленаго края, мало еще извѣстнаго въ медицинскомъ отношеніи, послужилъ весьма ничтожный случай, имѣвшій мѣсто въ 1866 году, главнымъ же образомъ состоявшееся изслѣдованіе обязано стараніямъ бывшаго начальника Архангельской губерніи Н. А. Качалова.

Въ 1866 году русскій генеральный консулъ въ Христіаніи Михелинъ былъ командированъ на Мурманскій берегъ, по поводу ссоры Кемскихъ и Норвежскихъ крестьянъ изъ за ловли рыбы въ заливѣ, отдѣляющемъ Россію отъ Норвегіи. Исполняя возложенное на него порученіе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что положеніе нашихъ рыбопромышленниковъ на Мурманѣ крайне неудовлетворительно въ гигіническомъ отношеніи, и представилъ особое заключеніе о принятіи мѣръ къ устройству здѣсь врачебной части для подачи пособія заболѣвающимъ рыболовамъ. Какъ велика была потребность на Мурманѣ въ медицинской помощи, видно изъ того, что г. Михелинымъ замѣчено было проявленіе болѣзней: цинготной, оспы, сифилиса, ревматизма, возвратной и тифозной горячекъ, достигавшихъ даже эпидемического развитія, при чмъ число смертныхъ случаевъ увеличивалось ежегодно, едва ли не въ геометрической прогрессіи. Въ какой мѣрѣ и какимъ путемъ былъ разрѣшенъ вопросъ, затронутый нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Христіаніи, видно изъ слѣдующаго. Въ 1867 году положено было построить на Мурманскомъ берегу¹⁾ временный больничный

¹⁾ Мурманскимъ берегомъ или въ просторѣчіи Мурманомъ называется берегъ Сѣвернаго океана отъ Норвежской границы до входа изъ океана въ Бѣлое море или до мыса Святаго Носа; Мурманъ окаймляетъ съ сѣвера

пріютъ на 15 кроватей, а для подачи медицинскаго пособія быль посланъ туда врачъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность осмотрѣть полуразрушенное зданіе больницы, построен-ной въ 1862 году по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ; затѣмъ, для надзора за соблюдениемъ рыболовами гигіеническихъ условій, быль командированъ полицейскій чиновникъ. Остатки больницы на Мурманскомъ берегу какъ нельзя лучше могутъ служить свидѣтельствомъ того, что и ранѣе раз-сматриваемой поры были предпринимаемы мѣры для устройства здѣсь санитарной части; но, вѣроятно, дѣло это не могло быть осуществлено по недостатку врачей и материальныхъ средствъ. Въ 1868 году врачебное отдѣленіе Архангельского Губернскаго Правленія почему то рѣшило посыпать на Мурманъ на будущее время, вмѣсто врача, трехъ фельдшеровъ; въ 1870 году число этихъ фельдшеровъ увеличено еще однимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для ихъ разѣздовъ заведены елы¹⁾). Въ томъ же году бывшій Архангель-скій губернаторъ Качаловъ, видя крайнюю необходимость въ устрой-ствѣ медицинской части на Мурманѣ, для предотвращенія зарази-тельныхъ болѣзней между рыбопромышленниками, предложилъ коман-дировать туда на время навигаціи и промысловъ также одного изъ врачей г. Архангельска. Вѣроятно, однако, за недостаткомъ врачей не только въ губерніи, но и въ самомъ Архангельскѣ, проектъ этотъ, утвержденный правительствомъ, не быль приведенъ въ исполненіе. Затѣмъ, лѣтомъ того же года начальникъ губерніи, при личномъ осмотрѣ Мурманскаго берега вмѣстѣ съ врачебнымъ ин-спекторомъ, нашелъ, что командировка однихъ фельдшеровъ безъ врачей не приносить должныхъ результатовъ; вслѣдствіе этого въ октябрѣ того года явилось предположеніе о командированіи на

обширный и пустынныій Лапландскій или Кольскій полуостровъ, кото-рый лишь съ 1859 года входитъ въ составъ Кемскаго уѣзда. Изъ береговъ же Бѣлаго моря Кемскому уѣзду принадлежать: Терскій, простирающійся отъ Святаго Носа до р. Варзуги, Кандалакскій — отъ этой рѣки до верхняго пункта Кандалакской губы, Корельскій — отъ Кандалакской губы до г. Кеми и часть Поморья или западнаго берега Онежской губы.

Прим. ред.

¹⁾ Елами, равно какъ шняками, называются промысловые суда малыхъ размѣровъ; шняка имѣетъ вмѣстимостью отъ 2 до 3 ластовъ, а ела отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 ластовъ.

Прим. ред.

время навигаціі 1871 года подвижныхъ путешествующихъ врачей, на что и послѣдовало разрѣшеніе г. министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ, на время навигаціі 1871 года были коман-дированы доктора Ольчикевичъ, Ковалевъ и я, для подачи пособія рыбопромышленникамъ на Мурманскомъ берегу и для принятія мѣръ къ предупрежденію появляющихся здѣсь ежегодно поваль-ныхъ болѣзней. По прибытіи въ Архангельскъ мы распредѣлили между собою занятія: на мою долю выпалъ Кемскій уѣздъ, гдѣ пришлось мнѣ пробыть около четырехъ мѣсяцевъ. Почти два мѣсяца я пробылъ собственно въ уѣздѣ, а остальное время на Мурман-скомъ берегу.

Приступая къ описанію столь обширнаго уѣзда, который къ тому же мало населенъ, я считаю нелишнимъ сдѣлать оговорку, что кратковременное пребываніе въ краѣ позволило мнѣ обра-тить вниманіе лишь на болѣе существенныя стороны предмета, на вопросы, которые ближе относились къ цѣли командировки, затѣмъ уже на нравы, обычаи и экономическое положеніе преимуще-ственno тѣхъ жителей уѣзда, которые занимаются рыбными про-мыслами. Въ виду этого я просилъ бы отнести снисходительнѣе къ моему труду, такъ какъ болѣе полное описаніе уѣзда не только трудно, но даже при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ мои наблюденія, невозможно. Не говоря объ обширности уѣзда, ко-торый въ пять разъ больше Даніи и въ полтора раза десяти гу-берній Привислянского края, я долженъ замѣтить, что во время поѣздокъ я встрѣчалъ всевозможные препятствія и почти на каж-домъ шагу опасности; поэтому, не только невозможно было мечтать о полнотѣ труда, по отношенію къ мелкимъ подробностямъ, кото-рыя вмѣстѣ съ собраннмъ уже материаломъ, дали бы много интереснаго, но даже и собирать самые материалы было далеко не легко. Затѣмъ, скажу нѣсколько словъ о томъ же касательно моихъ наблю-деній на самомъ Мурманскомъ берегу, гдѣ я вмѣстѣ съ докторомъ Ольчикевичемъ провелъ остальное время командировки. Вначалѣ мы были увѣрены, что здѣсь наблюденія будутъ успѣшнѣе, тѣмъ болѣе, что самые пути сообщенія, при существованіи рейсовъ па-роходами Бѣломорскаго Мурманскаго Общества, не представляли повидимому трудностей. Мы предполагали, что это Общество бо-лѣе или менѣе будетъ содѣйствовать намъ въ достижениіи нашихъ

цѣлей; но, прибывъ на Мурманскій берегъ, мы по неволѣ разочаровались. Конечно, и Общество слишкомъ обвинять въ этомъ не слѣдуетъ, такъ какъ оно вовсе не было заинтересовано нашей командировкой, а преслѣдовало, разумѣется, свои личныя цѣли. Во всякомъ случаѣ, встрѣтивъ затрудненія со стороны Общества Мурманскаго пароходства, мы охотно воспользовались представившеюся намъ возможностью объѣхать становища берега на казенной елѣ; но и при этомъ, кромѣ различныхъ затрудненій и опасностей, мы постоянно находились въ зависимости отъ попутнаго вѣтра: когда его не было, намъ приходилось по нѣсколько дней просиживать на одномъ и томъ же мѣстѣ. Такимъ образомъ, если въ настоящемъ трудѣ и представляются нѣкоторыя подробности о самомъ побережье, то онѣ, можно сказать, достались мнѣ почти случайно.

Не смотря, однако, на неполноту собранныхъ данныхъ, результаты моихъ наблюденій, по меньшей мѣрѣ, не лишены интереса, въ особенности потому, что положеніе этого обширнаго и отдаленнаго края въ санитарномъ и гигіеническомъ отношеніи еще мало изслѣдовано. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію основной части моего труда, считаю нeliшнимъ предпослать болѣе или менѣе краткое медико-топографическое описание Кемскаго уѣзда.

Г л а в а I.

Мѣстоположеніе. — Почва. — Растительность. — Климатъ. — Господствующіе вѣтры. — Жители. — Дѣленіе ихъ по племенамъ. — Бытовыя условія. — Жилища, одежда, пища.

Кемскій уѣздъ, составляя сѣверо-западную часть Архангельской губерніи, лежитъ между 64° и 70° сѣверной широты и 47° и 59° восточной долготы; уѣздъ этотъ граничитъ, съ одной стороны, Норвегіею, Финляндіею и Олонецкою губерніею, съ другой же, омывается на огромномъ пространствѣ Сѣвернымъ океаномъ и Бѣлымъ моремъ. Пространство уѣзда съ Соловецкими островами заключаетъ въ себѣ, по вычисленію Швейцера, 172.072 кв. верстъ или 3.556 кв. миль, что составляетъ почти $\frac{1}{4}$ часть всей Архангельской губерніи ¹⁾.

Поверхность уѣзда гориста и содержитъ множество рѣкъ, озеръ ²⁾, моховыхъ болотъ и тундръ. Она представляетъ нерѣдко сплошныя горы гранитнаго происхожденія, покрытыя на нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ земли, на которомъ растутъ мелкія деревья или кустарникъ. Чрезъ уѣздъ проходятъ отрасли Финляндскаго хребта, который извѣстенъ вообще подъ именемъ Скандинавскихъ горъ; эти отрасли почти непрерывной каймой тянутся вдоль Мурманскаго берега, а также вдоль Терскаго, Кандалакскаго и отчасти Корельскаго береговъ Бѣлаго моря, возвышаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до тысячи футовъ надъ поверхностью моря. Отроги же этихъ горъ проходятъ почти по всему уѣзду.

Почва вообще болотистая и каменистая. Въ Корелѣ ³⁾ по

¹⁾ По болѣе точнымъ вычисленіямъ полковника Стрѣльбицкаго (Исчисл. поверхности Росс. Имп., изд. В. Учен. Комит., Спб. 1874), площадь Кемскаго уѣзда занимаетъ 176.029,6 кв. верстъ или 3.638,13 кв. миль; подъ озерами въ томъ числѣ считается 11.813,8 кв. верстъ или 244,16 кв. миль.

Прим. ред.

²⁾ Во всемъ уѣздѣ рѣкъ большихъ и малыхъ считается 425, озеръ 1.295 и острововъ 110.

³⁾ Корелой называютъ юго-западную часть уѣзда, обитаемую преимущественно Корелами (подробн. далѣе). Прим. ред.

берегамъ рѣкъ и озеръ встречаются, хотя крайне рѣдко, почвы черноземная и песчаная, лежащія на каменистой подпочвѣ.

Предѣлами растительности уѣзда служать, съ одной стороны—мхи и лишай, съ другой—сосна, годная для постройки судовъ. Сѣверная часть края, за исключеніемъ самаго побережья, покрыта большею частью мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ. Прибрежье же океана, будучи вообще гористо и имѣя видъ нагроможденныхъ другъ на друга гранитныхъ скалъ, почти совершенно лишено растительности: только въ ущельяхъ и въ болѣе влажныхъ мѣстахъ показывается болотная растительность — мохъ и лишай. Южный склонъ этихъ гранитныхъ горъ, обращенный къ материку, покрытъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ травою и ползучимъ кустарникомъ; съ приближеніемъ же мѣстности еще болѣе къ югу, къ срединѣ Лапландскаго полуострова растительность становится богаче и богаче: на мѣстѣ кустарниковъ появляются деревья, которыя въ свою очередь становятся все выше и стройнѣе. Вообще, безошибочно можно сказать, что близость океана задерживаетъ развитіе растительности; по крайней мѣрѣ, это вѣрно въ отношеніи сѣверныхъ странъ. Прибрежье Бѣлаго моря, хотя и представляетъ вообще картину дикой, пустынной мѣстности, но богаче растительностью; наконецъ, въ южной и западной частяхъ уѣзда растительность сравнительно еще болѣе обильна. Для того, чтобы нагляднѣе представить характеристику растительности сѣверной части края, я приведу краткій обзоръ этой растительности изъ Описанія Лопской земли Дергачева. Изъ мховъ, которыми изобилуетъ Кемскій уѣздъ, растутъ: оленій (ягель), исландскій и древесный, изъ кустарниковъ и травъ—можжевельникъ ивовая и березовая сланка, тимофеева трава, метлица, осока, ложечная трава, дикий лукъ, верonica, толокнянка, дикий овесъ, куриная слѣпота, колокольчики, крапива, нѣсколько видовъ горошка, трилистникъ, нѣсколько видовъ изъ семействъ губоцвѣтныхъ, тысячелистникъ, щавель, зонтичныя, напоротникъ, нѣсколько видовъ сложноцвѣтныхъ и хвощей, кукушкины слезы, ломоносъ, болотный пухъ, сотникъ, камышъ и друг. Изъ ягодъ произрастаютъ: верonica, морошка, черная и красная смородина, черника, голубица, клюква, брусника; наконецъ, попадаются грибы разнаго рода, въ особенности моховики, березовики, красные осиновики, волнихи и грузди. Кемскій уѣздъ изобилуетъ лѣсомъ, хотя этотъ послѣдній большею

частью мелокъ. Что касается породъ деревьевъ, здѣсь растущихъ, то, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, можно считать на пространствѣ примѣрно 3,750.000 десятинъ лѣса въ предѣлахъ 1 и 2 лѣсничествъ уѣзда—сосны и ели по $\frac{2}{5}$; остальную же часть составляютъ береза, осина, ольха, черемха, рябина и др. породы ¹⁾. Деревья здѣсь нерѣдко погибаютъ отъ развивающагося на нихъ растительнаго паразита или же растутъ въ видѣ жалкаго кустарника, особенно въ сѣверной части уѣзда.

Относительно царства животнаго можно сказать, что оно здѣсь изобильно какъ въ морѣ такъ и на сушѣ. Объ этомъ я буду имѣть случай говорить при описаніи промысловъ и другихъ занятій жителей.

Въ предѣлахъ Кемскаго уѣзда находятся серебряныя, мѣдныя и преимущественно желѣзныя руды; послѣднія еще и нынѣ разрабатываются въ маломъ количествѣ въ Корелѣ. Изъ металлическихъ минераловъ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда попадаются: мѣдный и сѣрный колчеданы, слѣды стекловатой и пестрой мѣдной руды, мѣдная зелень, гнѣзда желѣзной охры, магнитный желѣзнякъ, свинцовый блескъ, самородное серебро и слѣды золота. Серебро въ прежніе годы добывалось въ чистомъ видѣ на Медвѣжьемъ островѣ, лежащемъ въ Кандалакской губѣ. Въ нѣдрахъ уѣзда находятся еще цинкъ и кобальтъ въ видѣ цинковой оболочки и кобальтовыхъ цвѣтовъ. Изъ горныхъ породъ чаще встречаются: гранитъ красный и сѣрий, порфиръ, глинистый сланецъ съ гнѣздами аметистовъ, кварцевыя жилы, известковыя, полево-шпатовые жилы, сѣрая и зеленая яшма, кристаллическій кварцъ, черный мраморъ и мног. друг. Изъ рѣдкихъ камней: горный хрусталь, черный исландскій агатъ, топазовидные камни различныхъ цвѣтовъ и другіе.

Не лишнимъ считаю упомянуть о жемчугѣ и гагачьемъ пухѣ, какъ принадлежащихъ къ богатствамъ уѣзда. Жемчугъ, добываемый въ краѣ, рѣдко бываетъ крупный и чистой воды, большею же частью мелкій и синеватаго цвѣта; его находить въ Варзугѣ, Пеноѣ,

¹⁾ По послѣднимъ печатнымъ свѣдѣніямъ, казенныхъ лѣсовъ въ уѣздахъ, не размежеванныхъ съ дачами бывшихъ государственныхъ крестьянъ, считается до 5,600.000 десятинъ, при чмъ лѣса эти образуютъ 40 дачъ, входящихъ въ составъ трехъ лѣсничествъ. (Справ. Книжка Арханг. губ. на 1875 г.).

Кеми (притоки Бѣлаго моря) и въ другихъ рѣкахъ. По замѣчанію мѣстныхъ жителей, жемчугъ водится во всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, куда любить больше заходить семга, и, по ихъ мнѣнію, между семгою и слизняками должна существовать нѣкоторая, трудно объяснимая, симпатія. Число добываемыхъ жемчужинъ, по неблагоразумію мѣстныхъ жителей, съ каждымъ годомъ уменьшается, и можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ онѣ будутъ рѣдкостью въ уѣздѣ. Это зависитъ отъ того, что промышленники уничтожаютъ безпощадно, тысячами, жемчужныя раковины, не соблюдая ни времени, ни другихъ необходимыхъ для того условій, предписываемыхъ даже закономъ. Законъ указываетъ производить ловлю жемчуга съ 15 іюля по 15 августа; затѣмъ — различать при ловлѣ раковины самцовъ отъ самокъ и опускать въ воду первыя несломанными, а раковины самокъ, вынувъ изъ нихъ жемчугъ; наконецъ, законъ предписываетъ не внимать совершенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣкъ раковинъ, чтобы эти послѣднія не перевелись окончательно (Св. Зак., т. XII, ч. II, ст. 753—7). Только при соблюденіи этихъ, по всему вѣроятію, промышленникамъ неизвѣстныхъ условій, можно будетъ надѣяться, что жемчужный промыселъ начнетъ развиваться и приносить пользу мѣстнымъ жителямъ.

Не менѣе предшествовавшаго въ жалкомъ состояніи находится и другой источникъ богатства уѣзда, именно гагачій пухъ, качество и цѣнность котораго извѣстны каждому. Къ сожалѣнію, Поморы еще до сихъ поръ не сознаютъ важности и существенной пользы этого продукта. Грустно смотрѣть съ какимъ адскимъ хладнокровiemъ убиваютъ они гагъ и собираютъ гагачи яйца, не приносящія имъ и сотой доли той пользы, какую могъ бы принести драгоцѣнныій пухъ. Этимъ занимаются преимущественно жены Поморовъ, которые съ особеннымъ искусствомъ умѣютъ раззорять гагачія гнѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать за то преслѣдованія со стороны мѣстныхъ властей. Несчастныя животные, будучи безпрестанно преслѣдуемы, оставляютъ любимые ими острова, переселяясь въ болѣе покойныя мѣстности — къ Норвежцамъ, которые за гостепріимный приемъ получаютъ съ правильно производимаго промысла до 100.000 рублей ежегоднаго дохода.

Климатъ Кемскаго уѣзда, какъ и вообще Архангельской губерніи, считается холоднымъ и суровымъ; въ частности, на климатической

условія уѣзда имѣютъ важное вліяніе, какъ то можно заключить изъ предыдущаго, слѣдующія обстоятельства: 1) близость моря, омывающаго берега уѣзда на протяженіи почти трехъ тысячъ верстъ, 2) обиліе рѣкъ, озеръ, моховыхъ болотъ и тундръ, 3) обширные лѣса и, наконецъ, 4) цѣпи высокихъ горъ, тянущіяся почти непрерывною каймой вдоль береговъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря. Горы эти, постепенно понижаясь по направленію къ центру Лапландскаго полуострова, переходятъ, въ одну сторону, въ обширныи тундры, въ другую же, къ сѣверо-западу—образуютъ холмистую низменность, усѣянную озерами и болотами. Такимъ образомъ, обитатели прибрежья испытываютъ вліяніе морскаго климата, условія коего обозначаются весьма явственно; живущіе же въ мѣстахъ, окаймленныхъ горами (Корелы, Лопари), пользуются материковымъ климатомъ.

Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ городѣ Кеми¹⁾ преподавателемъ шкиперскихъ курсовъ Козловымъ, даютъ возможность представить по этому предмету рядъ таблицъ. Слѣдующая таблица указываетъ среднюю температуру въ городѣ по мѣсяцамъ, въ теченіе 1864—70 годовъ; такъ какъ наблюденія за 1865 годъ не полны, то окончательное среднее выведено за шесть лѣтъ. Самыя измѣренія температуры производились три раза въ сутки: въ 6 часовъ утра, въ 2 часа дня и въ 10 вечера, при помощи Реомюра.

Мѣсяцы.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	Среднее за шесть лѣтъ.
Январь .	— 8,44	— 8,88	— 3,37	— 14,30	— 12,04	— 8,50	— 7,40	— 9,01
Февраль .	— 7,44	— 10,21	— 14,37	— 8,60	— 11,10	— 7,10	— 11,20	— 9,97
Мартъ .	— 6,05	— 7,77	— 7,68	— 7,82	— 3,05	— 2,90	— 5,00	— 5,41
Апрель .	— 0,65	+ 0,03	— 0,31	— 2,20	+ 0,50	+ 1,80	+ 2,00	+ 0,19
Май . . .	+ 1,29	+ 3,46	+ 2,03	— 0,26	+ 6,30	+ 4,50	+ 3,90	+ 2,96
Июнь . . .	+ 12,60	наблюденій не было.	+ 8,70	+ 6,97	+ 10,10	+ 10,40	+ 11,10	+ 9,98
Июль . . .	+ 11,90		+ 9,90	+ 12,80	+ 14,60	+ 14,90	+ 14,60	+ 13,03
Августъ .	+ 9,40		+ 11,90	+ 9,50	+ 14,00	+ 11,50	+ 9,80	+ 10,93
Сентябрь.	+ 5,67		+ 9,90	+ 5,56	+ 6,50	+ 7,60	+ 6,00	+ 6,67
Октябрь .	— 2,59	наблюденій не было.	+ 1,21	+ 3,50	+ 2,40	+ 0,40	+ 0,19	+ 0,83
Ноябрь .	— 8,95	— 1,28	— 5,47	— 8,80	— 3,80	— 2,30	— 5,60	— 5,67
Декабрь .	— 4,18	— 3,68	— 10,01	— 12,02	— 8,10	— 4,60	— 13,60	— 8,75
Среднее за годъ .	+ 0,29	—	+ 0,16	— 1,35	+ 1,86	+ 2,10	+ 0,35	+ 0,49

¹⁾ Г. Кемь находится подъ 65° 45' сѣверной широты и подъ 45° 30' восточной долготы.

Такимъ образомъ, средняя годовая температура въ Кеми во всѣ указанные годы, за исключениемъ 1867-го, отличавшагося особынно низкою температурою, превосходила $\pm 0^{\circ}$ R; среднее же за шесть лѣтъ вмѣстѣ равно $+0,49^{\circ}$ R. Весенніе и лѣтніе мѣсяцы, если судить по средней ихъ температурѣ, отличаются болѣшимъ постоянствомъ, а осеніе и особенно зимніе мѣсяцы, наоборотъ, представляютъ значительныя колебанія: такъ, средняя температура января 1867 года почти на 11° ниже средней температуры января предшествовавшаго года. Среднія мѣсячныя температуры гг. Кеми и Архангельска не представляютъ рѣзкой между собою разницы, какъ это легко видѣть изъ графической таблицы № 1, помѣщенной въ приложеніяхъ.

Среднія температуры Кеми по временамъ года, за шесть лѣтъ, на ряду съ данными по Мурманскому берегу и Архангельску (Спр. Кн. Арханг. губ. на 1870 годъ) таковы¹⁾:

П.	Кемь.	Мурманскій берегъ.	Архангельскъ.
весна	— 0,75	— 0,80	+ 1,65
лѣто	+ 11,31	+ 5,80	+ 12,08
осень	+ 0,68	— 0,20	— 0,74
зима	— 9,24	— 5,70	— 9,58
среднее за годъ . .	+ 0,49	+ 0,35	+ 0,95

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ можно заключить, что климатъ г. Кеми такъ и Кемскаго уѣзда не столь суровъ и холоденъ, какимъ здѣсь его считаютъ, и каковымы онъ, казалось, долженъ бы быть по географическому положенію края. Это выяснится вполнѣ, если припомнить, что г. Кемь окружена горами; притомъ же близость моря умѣряетъ температуру. Извѣстно, что вода, будучи худымъ проводникомъ тепла, удерживаетъ въ теченіи зимы часть теплоты, которую она поглощаетъ лѣтомъ и которую постепенно отдаетъ зимою обратно воздуху, почему приморскія мѣстности имѣютъ вообще болѣе умѣренную температуру чѣмъ мѣстности, лежащія

¹⁾ Какой периодъ лѣтъ обнимаютъ наблюденія въ послѣднихъ двухъ мѣстностяхъ, не известно.

Прим. ред.

внутри материковъ. Примѣромъ послѣднихъ мѣстностей можетъ служить западная часть уѣзда и въ особенности мѣста, лежащія внутри Лапландскаго полуострова, гдѣ климатъ гораздо болѣе холоденъ и суровъ, и гдѣ температура доходитъ нерѣдко зимой до 40° Р. Болѣе умѣренную зиму на Мурманскомъ берегу должно приписать еще вліянію Гольфстрѣма, который, какъ известно, значительно возвышаетъ температуру. По увѣренію жителей г. Колы, зима здѣсь бываетъ умѣреннѣе чѣмъ въ г. Архангельскѣ, лежащемъ южнѣе Колы болѣе чѣмъ на 4° широты. Весною и лѣтомъ близость моря производитъ охлажденіе, которое и умѣряетъ жару. Вообще, отъ близости моря зависятъ уравненіе рѣзкихъ крайностей, свойственныхъ материковому климату.

Климатъ Кемскаго уѣзда отличается еще особыеннымъ непостоянствомъ, быстрыми переходами отъ тепла къ холodu и наоборотъ. Слѣдующая таблица указываетъ по г. Кеми за 1866 годъ: А) среднія мѣсячныя температуры по временамъ дня, когда производились наблюденія, и Б) средніе крайніе предѣлы тепла и холода по мѣсяцамъ же.

Мѣсяцы.	А.			Б.			III.
	6 час. утра.	2 часа дня.	10 час. вечера.	Maximum.	Minimum.	Величина колебаній	
Январь	— 3,4	— 3,3	— 4,2	+ 3,2	— 16,0	19,2	
Февраль	— 16,4	— 12,1	— 15,3	— 2,6	— 29,7	27,1	
Мартъ	— 9,3	— 4,8	— 8,8	± 0,0	— 20,4	20,4	
Апрѣль	— 0,5	+ 1,4	— 1,9	+ 7,2	— 8,0	15,2	
Май	+ 2,0	+ 3,4	+ 0,5	+ 11,2	— 5,0	16,2	
Июнь	+ 3,8	+ 9,6	+ 7,6	+ 19,5	— 0,2	19,7	
Июль	+ 9,9	+ 10,4	+ 9,0	+ 18,8	+ 3,8	15,0	
Августъ	+ 10,9	+ 13,1	+ 10,2	+ 22,0	+ 5,2	16,8	
Сентябрь	+ 9,1	+ 11,2	+ 8,3	+ 15,1	+ 1,8	13,5	
Октябрь	+ 0,2	+ 2,3	+ 0,8	+ 10,4	— 3,6	14,0	
Ноябрь	— 5,7	— 5,3	— 5,3	+ 0,6	— 17,0	17,6	
Декабрь	— 10,0	— 9,8	— 10,2	+ 2,0	— 20,0	22,0	

Такимъ образомъ, суточныя колебанія температуры превышаютъ лѣтомъ 6°; самыя большія же колебанія температуры по мѣсяцамъ

падаютъ на февраль, декабрь и мартъ (см. также графич. табл. № 2—3). Если сравнить другъ съ другомъ величины колебаній между крайними предѣлами мѣсячныхъ температуръ гг. Кеми и Архангельска, то окажется, что колебанія температуры въ Архангельскѣ достигаютъ несравненно большихъ размѣровъ и въ нѣкоторые мѣсяцы (апрѣль, октябрь) превосходятъ слишкомъ на 20° колебанія температуры въ Кеми (графич. табл. № 4). Къ сожалѣнію, я не могу представить абсолютныхъ данныхъ по суточнымъ измѣреніямъ температуры, хотя за одинъ мѣсяцъ, что показало бы наглядно, какъ часты и рѣзки бываютъ въ краѣ переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ. На Мурманскомъ берегу нерѣдко случается, что температура падаетъ вдругъ на 10 и болѣе градусовъ, особенно при сѣверномъ вѣтре.

Суровость вообще климата Кемского уѣзда и частыя перемѣны температуры воздуха не безвредны для здоровья мѣстныхъ жителей. Этому непостоянству климата должно приписать частыя появленія острыхъ простудныхъ болѣзней, падающихъ особенно на грудные органы, при чмъ болѣзни эти иногда появляются одновременно на многихъ субъектахъ. Неблагопріятныя климатическія условія имѣютъ вліяніе и на степень физического и умственного развитія жителей, примѣромъ чмъ могутъ служить Лопари, обитающіе внутри Лапландскаго полуострова: малый ростъ и слабое развитіе у нихъ умственныхъ способностей, безъ сомнѣнія, находятся въ зависимости отъ суроваго и холоднаго климата населеніемъ ими мѣстности. Но такое неблагопріятное вліяніе принадлежитъ только климату, отличающемуся чрезвычайно сильнымъ холодомъ, въ особенности при постоянной влажности атмосферы, тогда какъ умѣренный холодъ дѣлаетъ организмъ болѣе крѣпкимъ и бодрымъ. Русскіе, живущіе по берегамъ Бѣлаго моря и пользующіеся болѣе умѣреннымъ климатомъ, отличаются болѣшимъ физическимъ и умственнымъ развитіемъ сравнительно съ Корелами и Лопарями, чмъ, впрочемъ, способствуютъ и другія благопріятныя условія.

Слѣдующія таблицы представляютъ по г. Кеми за 1864—1870 годы, по мѣсяцамъ: № IV—среднюю высоту барометра, въ дюймахъ (при температурѣ 13° R), № V—среднюю влажность воздуха и № VI—количество выпавшаго дождя и снѣга, въ дюймахъ.

Мѣсяцы.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	Среднее за шесть лѣтъ.	IV.
Январь	29,886	29,580	29,361	29,758	29,794	30,159	29,960	29,820	
Февраль	30,041	29,859	29,970	29,624	29,604	29,750	30,040	29,838	
Мартъ	29,483	30,015	29,865	29,769	29,881	29,946	29,780	29,787	
Апрѣль	29,923	29,728	29,765	29,493	29,789	29,925	29,825	29,787	
Май	29,801	29,799	29,948	29,980	30,141	29,924	29,625	29,737	
Июнь	29,815			29,944	29,884	30,135	29,910	29,785	29,912
Июль	29,781	наблюдений не было.		29,679	29,823	30,131	29,926	29,810	29,858
Августъ	29,671			29,873	29,874	29,994	29,890	29,790	29,849
Сентябрь	29,908			29,886	29,751	29,884	29,524	29,625	29,763
Октябрь	29,636			29,886	29,794	29,904	29,687	29,715	29,770
Ноябрь	29,881	29,706	29,423	29,560	29,825	29,598	29,920	29,701	
Декабрь	29,830	29,669	29,489	29,716	29,737	29,669	29,925	29,728	
Весь годъ .	29,805	—	29,758	29,752	29,902	29,825	29,817	29,808	

отсюда видно, что въ 1870 году влажность воздуха въ Курской губерніи

Мѣсяцы.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870. ¹⁾	
Январь	0,91	0,93	0,81	0,73	0,84	0,88	90,17	
Февраль	0,91	0,91	0,60	0,84	0,87	0,85	79,68	
Мартъ	0,87	0,95	0,85	0,84	0,86	0,84	85,11	
Апрѣль	0,81	0,89	0,89	0,85	0,84	0,80	70,32	
Май	0,82	0,87	0,91	0,83	0,87	0,83	76,97	
Июнь	0,87		0,95	0,75	0,89	0,82	68,82	
Июль	0,86	наблюдений не было.		0,96	0,93	0,94	0,72	69,84
Августъ	0,87			0,98	0,94	0,93	0,82	79,81
Сентябрь	0,89			0,98	0,92	0,92	0,84	82,99
Октябрь	0,89			0,94	0,94	0,91	0,88	89,79
Ноябрь	0,88	0,86	0,91	0,88	0,89	0,94	94,29	
Декабрь	0,93	0,86	0,80	0,79	0,89	0,93	90,64	
Весь годъ .	0,88	—	0,88	0,85	0,89	0,85	81,49	

¹⁾ Вычисленіе влажности воздуха въ 1870 году произведено по таблицѣ Вильде, а для прочихъ годовъ по таблицѣ Купффера.

VI.

Мѣсяцы.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	Среднее за шесть лѣтъ.
Январь	0,297	1,266	0,757	0,574	0,886	0,195	0,906	0,603
Февраль	0,868	0,616	0,241	0,181	0,421	0,182	0,630	0,420
Мартъ	0,962	0,460	0,328	0,300	0,697	0,214	0,356	0,476
Апрѣль	0,394	0,261	0,653	1,063	0,835	0,488	0,236	0,612
Май	0,519	1,549	1,001	0,666	1,279	1,342	1,901	1,117
Июнь	0,450	наблюдений не было.	0,523	1,045	1,534	2,041	0,552	1,024
Июль	0,451		2,446	1,971	1,411	1,465	1,186	1,488
Августъ	1,900		0,499	0,656	0,998	4,071	2,829	1,826
Сентябрь	0,810		1,174	0,688	2,132	1,256	0,959	1,170
Октябрь	0,758		0,949	1,462	0,078	1,195	1,412	0,975
Ноябрь	0,870		0,814	1,175	1,061	0,665	0,857	0,925
Декабрь	1,827		1,633	0,654	0,570	0,586	1,226	0,517
Сумма за годъ .	10,106	—	10,400	10,237	11,522	14,532	12,409	11,533

Такимъ образомъ, средняя высота барометра была менѣе всего въ 1866 и 1867 годахъ; въ этомъ послѣднемъ году средняя температура и влажность воздуха снизошли тоже до своего минимума (таб. I и V). Нелишнимъ считаю замѣтить, что въ этомъ году былъ дурной урожай, сопровождавшійся повсемѣстнымъ голодомъ на сѣверѣ. По временамъ года, максимумъ высоты барометра было лѣтомъ и минимумъ—осенью (графич. таб. № 5).

Количество выпавшаго дождя и снѣга, въ дюймахъ, какъ видно изъ годовыхъ цифръ (таб. VI), увеличивалось въ теченіе периода, за исключеніемъ главнымъ образомъ 1870 года, въ которомъ оно было на 2,123 дюйма менѣе предшествовавшаго года. Самое большое количество выпавшей воды въ теченіе шести лѣтъ приходится на іюль и августъ мѣсяцы, а самое менѣшее — на февраль и мартъ (графич. таб. № 6). Среднее количество выпавшаго дождя и снѣга за всѣ шесть лѣтъ составляетъ 11,533 дюймовъ; количество это въ сравненіи съ цифрами по другимъ мѣстностямъ не велико: такъ, въ Лондонѣ оно равняется около 20 дюймамъ. Если принять во вниманіе, что значительное количество водяныхъ паровъ, поднимающихся съ моря въ видѣ тумановъ, осаждается на горахъ, защищающихъ уѣздъ со стороны моря, то надо

допустить, что количество атмосферных осадковъ внутри материка, должно быть еще меньше чѣмъ въ г. Кеми, лежащемъ близъ моря.

Для сравненія привожу количество выпадающей воды въ видѣ дождя и снѣга, въ дюймахъ, въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, заимствую данные изъ Медико-Топографического Сборника (изд. Медиц. департ.), томовъ I и II.

	весна.	лѣто.	осень.	зима.	годъ.
Кемь	2,20	4,34	3,07	1,92	11,53
Петропавловскъ . .	17,66	4,84	16,54	17,26	56,29
Аянъ	2,87	14,83	15,53	1,43	34,66
Якутскъ *	1,36	3,96	3,33	1,29	9,94
Нерчинскъ * . . .	1,75	11,76	3,28	0,32	17,11
С.-Петербургъ . . .	2,89	6,74	5,10	2,93	17,66
Варшава *	5,50	9,13	5,82	3,86	24,31
Харьковъ *	5,11	7,24	4,02	4,24	20,61
Самара *	3,08	4,89	3,84	2,28	14,09
Оренбургъ	3,62	5,29	3,80	3,86	16,57
Астрахань	0,96	1,40	1,28	0,95	4,59

Изъ этой таблицы видно, что въ сѣверной полосѣ Имперіи количество выпадающаго дождя бываетъ больше въ приморскихъ мѣстностяхъ и меньше внутри материка; къ южной же полосѣ законъ этотъ не примѣнимъ. По направленію отъ запада къ востоку количество атмосферныхъ осадковъ увеличивается.

Зима въ Кеми наиболѣе сухое время года, напротивъ лѣто наиболѣе дождливое. Это зависитъ преимущественно отъ преобладанія известныхъ вѣтровъ: такъ, господствующій здѣсь лѣтомъ сѣверо-восточный морской вѣтеръ приноситъ дождь, а зимою сухой юго-западный — тепло.

Громъ и градъ рѣдко бываютъ въ краѣ и то преимущественно въ южной части уѣзда; на сѣверѣ же вместо града падаетъ полузамерзшій снѣгъ, и если бываетъ слышенъ громъ, то не раньше іюля и не позже августа мѣсяца. Сильныхъ раскатовъ грома здѣсь почти не бываетъ.

Важную роль играютъ по отношенію ко всякому климату направление и сила преобладающихъ вѣтровъ. Послѣдніе, какъ

* отмѣчены пункты, имѣющіе материковый климатъ.

известно, оказывают громадное влияние на чистоту атмосферы, на изменения температуры, а вместе съ тѣмъ и на здоровье жителей. Среднее число вѣтровъ въ г. Кеми за вышеуказанные шесть лѣтъ — 821; слѣдовательно, на одни сутки приходится по 2,25 вѣтра. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняются частыя перемѣны въ температурѣ. Слѣдующая таблица представляетъ среднюю сумму вѣтровъ и среднее число ихъ различныхъ направлений за шесть лѣтъ, съ распределеніемъ по мѣсяцамъ¹⁾.

VII.

Мѣсяцы.	Сумма вѣт- ровъ.	Среднее число направлений вѣтровъ.									Господ- ствующ. вѣты.
		N	NO	O	SO	S	SW	W	NW		
Январь	63	25	14	7	37	42	137	44	72		SW
Февраль	52	22	32	15	35	65	78	32	35		SW
Мартъ	61	28	28	7	40	69	115	40	37		SW
Апрѣль	71	52	47	22	36	49	99	35	69		SW
Май	75	59	117	40	62	61	48	20	43		NO
Июнь	77	36	92	53	69	51	83	43	33		NO
Июль	76	42	107	73	84	61	52	29	16-		NO
Августъ	78	39	106	59	47	54	71	58	35		NO
Сентябрь	73	53	37	51	49	71	73	63	41		SW
Октябрь	74	20	27	20	52	74	113	71	70		SW
Ноябрь	60	21	33	22	55	65	62	42	58		S
Декабрь	61	27	37	17	28	47	96	60	61		SW
За шесть лѣтъ. .	821	35	56	32	50	59	85	46	48		SW

Самое большое число вѣтровъ приходится на лѣто и самое меньшее на зиму; что же касается направленія вѣтровъ, то господствующими вообще въ году вѣтромъ можно считать юго-западный (SW), лѣтомъ же съверо-восточный (NO). Частые юго-западные и южные вѣты въ зимніе мѣсяцы умѣраютъ температуру и оказываютъ благопріятное влияние на больныхъ, страдающихъ хроническими болѣзнями легкихъ, особенно на чахоточныхъ; впрочемъ, больные этого рода въ Кемскомъ уѣздѣ встрѣчаются очень рѣдко. На Мурманскомъ берегу лѣтомъ и осенью господствуютъ восточные

¹⁾ Абсолютныя данные см. въ приложеніяхъ.

Прим. ред.

(О) и съверо-восточные (НО) вѣтры, сопровождающіеся обыкновенно ненастіемъ и холодомъ; они вредно дѣйствуютъ на здоровье рыбопромысленниковъ и считаются препятствіемъ для промысла, такъ какъ рыба въ это время удаляется отъ береговъ по направлению къ западу. Весною и осенью бываютъ часто густые туманы, весною — преимущественно при съверныхъ и съверо-восточныхъ вѣтрахъ, а осенью даже при южныхъ.

Что касается другихъ особенностей климата края, то можно упомянуть, что лѣто въ уѣздѣ бываетъ весьма кратковременно (отъ 5 до 8 недѣль), тогда какъ зима продолжается съ октября по апрѣль. Съ половины ноября наступаетъ полярная ночь, продолжающаяся до 3 — 10 января. Темнота полярныхъ ночей уменьшается, особенно въ безоблачные дни, продолжительнымъ съвернымъ сіяніемъ, называемымъ здѣсь сполохомъ; оно бываетъ довольно яркое, блескъ его озаряетъ весь небосклонъ, такъ что въ эту пору возможно читать крупную печать. Съ половины мая начинаются полярные дни и продолжаются до юля. Въ этотъ періодъ солнце, хотя и не сходитъ съ горизонта, но согрѣваетъ землю слабо и то только въ полдень; испускаемой его лучами теплоты недостаточно для таянія снѣга, который на Мурманскомъ берегу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остается на все лѣто. Солнечный свѣтъ полярныхъ дней сильно раздражаетъ глаза; особенно это становится ощутительнымъ при морскомъ плаваніи и для глазъ мало къ тому привыкшихъ.

Что касается до времени вскрытия и замерзанія рѣкъ, то средній срокъ вскрытия р. Кеми, при городѣ того же имени, по свѣдѣніямъ 1862—66 годовъ приходился на 26 апрѣля, а средній срокъ замерзанія на 19 октября. Слѣдовательно, рѣка Кемь оставалась свободною отъ льда 174 дня, покрытою же льдомъ была 191 день. Въ дѣйствительности, въ 1866—68 и въ 1870 годахъ вскрытие и замерзаніе рѣки происходили въ слѣдующія числа:

1866 г.	вскрытие	4 іюня,	замерзаніе	2 ноября.
1867	"	12	"	6
1868	"	16 мая,	"	29 октября.
1870	"	23 апр.	"	8

Средній срокъ вскрытия р. Поноя, близъ мыса Орлова, въ теченіе десяти лѣтъ (1844—47 и 1860—66 годы) приходится на 16 мая, а замерзанія на 19 октября; такимъ образомъ, рѣка была

свободною отъ льда 156 дней, а покрыта льдомъ 209 дней. Рѣки Тулома и Кола (впадаютъ въ Сѣверный океанъ), по заявлению мѣстныхъ жителей, вскрываются въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.

Изъ всего сказанного по отношенію къ климату можно вывести слѣдующія заключенія: 1) климатъ, будучи холоднымъ повсемѣстно въ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, расположенныхъ внутри Лапландскаго полуострова, особенно холodenъ и суровъ; 2) онъ отличается частыми переходами отъ тепла къ холodu и наоборотъ, чему не мало способствуютъ частыя измѣненія въ направленіяхъ вѣтра; 3) на здоровье и продолжительность жизни обывателей климатъ не имѣетъ особенно вреднаго вліянія¹⁾, чему служатъ подтвержденіемъ и свѣдѣнія о движении населенія въ уѣздѣ.

Жители Кемскаго уѣзда принадлежать къ нѣсколькимъ племенамъ, стоящимъ на различной степени умственного развитія. По племенному составу населенія, равно какъ по занятіямъ и экономическому положенію жителей, уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на три части: сѣверную, восточную и западную. Сѣверную часть уѣзда, такъ называемый Лапландскій полуостровъ, населяютъ Лопари, занимая преимущественно Кольско-Лопарскую и Понойскую волости; въ юго-западной части, примыкающей къ Финляндіи и Олонецкой губерніи, находится относительно многочисленное племя Кореловъ; въ восточной же, приморской части, живутъ Русскіе, называемые Поморами.

Всего жителей въ Кемскомъ уѣздѣ—въ двухъ городахъ, одномъ посадѣ и 25 волостяхъ, въ 1869 году числилось 36.410, изъ нихъ 17.840 мужскаго и 18.570 женскаго пола. Въ общей массѣ населенія было: Кореловъ 15.812 (7.641 муж. и 8.171 жен. пола) или 43,4%, Лопарей 2.083 (1.120 муж. и 963 жен. п.) или 5,7%; остальная часть жителей почти исключительно состоитъ изъ Русскихъ²⁾.

¹⁾ Послѣднее нѣсколько противорѣчить замѣчаніямъ, высказаннымъ ранѣе.
Прим. ред.

²⁾ Справочная Книжка Архангельской губерніи на 1870 годъ, откуда авторъ заимствовалъ вышеприведенные цифры, распредѣляетъ число жителей по городскимъ и сельскимъ поселеніямъ уѣзда такимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Кемь, Кола и Сумскій посадъ . . .	1.985	2.219	4.204
Сельскія поселенія.	15.855	16.351	32.206

По сословіямъ жители въ 1869 году распредѣлялись слѣдую-
щимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.	об. п.	на 100 общ. чи- сл. жит. приход.
дворянъ потомств. и личныхъ	117	107	224	0,6
духовныхъ и ихъ семействъ	482	155	637	1,7
купцовъ и мѣщанъ	1.180	1.404	2.584	7,1
крестьянъ и колонистовъ	15.725	16.684	32.409	89,0
воинск. чиновъ и ихъ семействъ	262	158	420	1,1
иностранн. подданныхъ	9	—	9	—
разночинцевъ	65	62	127	0,3

По вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	16.010	15.945	31.955	87,7
раскольниковъ	1.563	2.411	3.974	10,9
римско-католиковъ	10	3	13	—
протестантовъ	248	205	453	1,2
евреевъ	9	6	15	—

Волостей въ уѣздѣ въ настоящее время 26, при чмъ новою волостью является Мурманко-Колонистская, образованная изъ колоній на западной сторонѣ Мурманского берега. Основаніе колоній на этомъ берегу, вызванное по ходатайству губернской администраціи, имѣло цѣллю способствовать развитію Мурманскихъ промысловъ и заселенію пустынной мѣстности. При этомъ, правительство, предоставивъ поселенцамъ безвозмездно земли, дало имъ разныя льготы и ссуды въ размѣрѣ отъ 50 до 150 рублей на дворъ, срокомъ на шесть лѣтъ. Колоніи дѣлятся на колоніи западной стороны, коихъ считается 14 и — восточной части, гдѣ ихъ всего три, причисленные къ Кольско-Лопарской волости; число колонистовъ въ 1871 году въ первой группѣ было 189 муж. и 136 жен. пола, во второй 37 муж. и 28 жен. пола. Переселенцы состоятъ изъ Норвежцевъ, Финляндцевъ и Русскихъ, при чмъ послѣднихъ (во всѣхъ колоніяхъ вмѣстѣ) немногимъ менѣе $\frac{1}{3}$; въ лучшемъ положеніи изъ всѣхъ колонистовъ находятся Финляндцы.

Уѣздъ раздѣляется на пять становъ. Первый, обнимающій мѣстность отъ Поморья до границы Олонецкой губерніи, заключаетъ въ себѣ волости: Нюхотскую, Колежемскую, Лапинскую, Тунгудскую, Лѣтнеконецкую, Сороцкую и Шуерѣцкую; становая квартира помѣщается въ Сумскомъ посадѣ. 2 станъ, простирающійся отъ южной части Корельского берега къ Финляндіи, содержитъ въ себѣ: Поньгамскую, Маслозерскую, Погосскую, Юшкозерскую, Кондокскую, Ухтинскую, Вокнаволоцкую и Тихтозерскую волости; становая квартира — въ д. Подужемской (Маслозерской вол.) З станъ, простирающійся отъ сѣверной части Корельского берега къ Финляндіи же, обнимаетъ волости: Кестенскую, Вычетайбольскую, Керетскую, Ковдскую,

На одну квадратную версту приходится 0,21 жителей обоего пола.

Русские или Поморы физически хорошо развиты, высокого роста, красивы собою; это народъ гостепріимный, словоохотливый, отличающійся вмѣсть съ тѣмъ смѣлостью, предпріимчивостью и особленною способностію къ мореплаванію. Живутъ они въ домахъ, большею частью двухъ-этажныхъ: въ верхнемъ этажѣ, состоящемъ изъ 2—4 свѣтлыхъ и просторныхъ комнатъ, помѣщается само семейство Помора; внизу же дома кухня, кладовая и помѣщеніе для рабочихъ. У болѣе бѣдныхъ дома одноэтажные, или, подобно Кореламъ, нѣчто въ родѣ двухъ-этажныхъ, причемъ изба находится наверху, а чуланы или помѣщеніе для скота внизу; послѣднее, впрочемъ, никогда не имѣть непосредственнаго сообщенія съ жильемъ. Внутренняя обстановка жилища не дурна; у многихъ можно даже замѣтить нѣкотораго рода комфортъ. При постройкѣ домовъ Поморы, повидимому, не соблюдаются никакого заранѣе опредѣленнаго порядка, почему большія ихъ селенія имѣютъ видъ скученныхъ въ одномъ мѣстѣ строеній и производятъ, съ окружающею грязью и нечистотою, на проѣзжающаго не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе. Поморскія селенія расположены большею частью при устьяхъ рѣкъ, въ нѣкоторомъ, впрочемъ, разстояніи отъ Бѣлаго моря; причина тому заключается въ желаніи жителей имѣть прѣсную воду, тогда какъ въ случаѣ расположенія поселка у самаго моря, Поморы испытывали бы недостатокъ въ такой водѣ, вслѣдствіе вліянія приливовъ и отливовъ моря.

Поморы одѣваются опрятно и даже щеголевато: по праздникамъ носятъ черное платье, нерѣдко также можно увидѣть щеголей въ шляпахъ; обувь у нихъ кожаная. Вообще, по одеждѣ Поморы почти ни чѣмъ не отличаются отъ мѣщанъ и зажиточныхъ крестьянъ средней полосы Россіи. Женщины одѣваются въ шелковый платья

и Оланскую; становая квартира—въ с. Керети (волости того же имени). Къ 4 стану, расположенному по Кандалакскому и Терскому берегамъ, принадлежатъ волости: Умбская, Кузоменская, Тетринская и Понойская; становая квартира въ с. Кузомени—той же волости. Наконецъ, 5 станъ, обижающій ядро Лапландскаго полуострова и Мурманъ, имѣть всего двѣ волости, Кольско-Лопарскую и Мурманско-Колонистскую. Становая квартира помѣщается въ г. Колѣ (Спр. Кн. Арх. губ. на 1875 г.). *Прим. ред.*

и имъютъ особенную страсть къ золотымъ украшениямъ. Спать Поморы на кроватяхъ, бѣднѣйше же на полу, всѣ вмѣстѣ, безъ различія пола.

Мужчины гораздо трудолюбивѣе женщинъ; эти послѣднія лѣнивы и ничѣмъ не бывають заняты (?). Причину развившейся между Поморками въ сильной степени проституціи многіе приписываютъ искони существующимъ продолжительнымъ отлучкамъ мужей и почти всѣхъ лицъ мужскаго пола на промыслы; но подобное сужденіе не выдерживаетъ критики. Другіе же стараются объяснить ее расколомъ, который, какъ известно, отчасти уже въ своихъ началахъ, носить зародышъ разврата (хотя бы акулиновщина). Надо, однако, отдать справедливость тому, что проституція между Поморами представляется не столь безобразной и отвратительной какъ въ цивилизованномъ мірѣ: проституція у нихъ основана на чувствѣ любви, и въ этомъ видѣ — въ большомъ ходу, такъ какъ браки, вслѣдствіе мѣстныхъ религіозныхъ понятій (у раскольниковъ), совершаются неохотно.

По степени распространенія раскола, уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи: раскола держится значительная часть жителей поморскихъ селеній отъ Сумы (Сумского посада) до селенія Кандалакши ¹⁾, преимущественно же женщины. Городъ Кемь составляетъ какъ бы центръ сектантовъ. Между Корелами расколъ тоже распространенъ, въ особенности въ Кестенской волости, гдѣ, какъ известно, бывшій Топозерскій скитъ служилъ убѣжищемъ раскольниковъ и раскольницъ. Лопарей раскольниковъ вовсе нѣтъ. Свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ представляютъ вообще большое разногласіе: такъ, по даннымъ полиціи, раскольниковъ обоего пола въ уѣздѣ числилось въ 1863 году 2.610, а въ 1869 — 3.974, тогда какъ по духовной росписи за 1870 годъ цифра ихъ составляла только 1.332. Надо замѣтить, что собирать свѣдѣнія о раскольникахъ нѣтъ почти никакой возможности; поэтому, данные о ихъ численности должны считаться далеко ниже дѣйствительности. Число раскольниковъ, надо полагать, съ каждымъ годомъ будетъ

¹⁾ У верхняго пункта Кандалакшской губы, въ 316 верстахъ отъ г. Кеми.
Прим. ред.

возрастать, такъ какъ такие влиятельные люди какъ представители раскола, Поморы-капиталисты, не останутся безъ послѣдователей.

Въ отношеніи умственнаго развитія Поморы-мужчины могутъ считаться стоящими гораздо выше жителей нѣкоторыхъ губерній Имперіи; этому способствовала особенность экономическихъ условій и почти исключительное ихъ занятіе различнаго рода промыслами и торговлею. Женщины же въ этомъ отношеніи далеко уступаютъ мужчинамъ. Цифры грамотныхъ между Поморами абсолютно незначительны; но сравнительно съ числомъ грамотныхъ у Кореловъ и Лопарей онъ очень крупны: на 15.250 обоего пола среди Поморовъ приходится 1.096 грамотныхъ, что составляетъ 7,1%; у Кореловъ же числится всего 205 грамотныхъ, что даетъ лишь 1,3% общаго населенія. Лопари стоять еще ниже Кореловъ, грамотныхъ у нихъ нѣтъ почти совершенно: такъ, въ Кольско-Лопарской волости на 1.493 жителей считается грамотныхъ только 15 человѣкъ или 1%; но и эти лица всѣ почти Русскіе, приписавшіеся къ Лопарскимъ обществамъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, всего грамотныхъ въ краѣ, за исключеніемъ г. Кеми, въ 1871 году было 1.421, что составляетъ 4,4% ¹⁾.

Въ краѣ существуютъ четыре училища министерства Народнаго Просвѣщенія: 1) уѣздное съ приготовительнымъ классомъ въ г. Кеми; 2) женское приходское тамъ же; 3) приходское училище для обоего пола въ г. Колѣ и наконецъ, 4) приходское училище въ Сумскомъ посадѣ. Въ этихъ четырехъ учебныхъ заведеніяхъ числилось къ 1 января 1870 года 127 учениковъ и 75 ученицъ а къ 1 января 1871 года 146 учениковъ и 97 ученицъ. Кромѣ поименованныхъ училищъ, въ уѣзда находятся 2 шкиперскихъ и 8 начальныхъ сельскихъ училищъ; послѣднія содержатся изъ особаго сбора съ крестьянъ. Въ сельскихъ училищахъ обучалось всего въ 1869 году 340 дѣтей (291 мальчикъ и 49 девочекъ), а въ 1870 году 250 дѣтей (189 мальчиковъ и 61 девочка). Это уменьшеніе числа учащихся въ сельскихъ училищахъ зависитъ не отъ отсутствія

¹⁾ Цифра эта, по всѣмъ вѣроятіямъ, ниже дѣйствительной, ибо, по даннымъ Архангельского Статистического Комитета за 1872 годъ, въ сельскихъ поселеніяхъ уѣзда грамотныхъ числится 1.660 лицъ, а въ городскихъ 1.231 (Спр. Кн. губ. на 1875 г.).

Прим. ред.

желанія у крестьянъ посыпать своихъ дѣтей для обученія, но отъ недостатка знающихъ свое дѣло наставниковъ. Послѣднимъ обстоятельствомъ отчасти можно объяснить и равнодушіе крестьянъ къ образованію¹⁾.

Корелы, народъ финского племени, по умственнымъ способностямъ уступаютъ Поморамъ, зато уровень ихъ нравственности гораздо выше, доказательствомъ чему можетъ служить незначительное число между ними преступленій; такъ, напримѣръ, въ 1867 году одинъ случай преступленія у Кореловъ приходился болѣе чѣмъ на 5.000 населенія. Также нелишнее прибавить, что Корелки извѣстны своимъ цѣломудріемъ, особенно живущія въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морского берега. Корелы составляютъ вообще нѣчто среднее между Русскими и Лопарями; ростомъ же и тѣлосложеніемъ они почти никакъ не отличаются отъ Поморовъ. Будучи вообще честными, Корелы вмѣстѣ съ тѣмъ лѣнивы и далеки отъ всякой предпріимчивости. Они говорятъ на своемъ нарѣчіи, но многие знаютъ и русскій языкъ: по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, примѣрно треть Кореловъ понимаетъ порусски.

Деревни, въ которыхъ живутъ Корелы, расположены на берегахъ рѣкъ и озеръ, гдѣ дома большою частью разбросаны группами, безъ всякой симетріи, на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Жилища эти особенно замѣчательны тѣмъ, что строятся на подобіе буквы Г, вершина которой представляетъ заднюю часть дома, а фронтовая, болѣе съженная, выдается впередъ. Въ каждомъ почти домѣ есть съни и русская печь; встречаются, однако, и курные избы. Въ жилыхъ избахъ замѣтна вездѣ опрятность; комнаты свѣтлы и нерѣдко съ 4—6 большими окнами. Къ несчастію, чувствуется одинъ громадный недостатокъ, это—отсутствіе отхожихъ мѣстъ; мѣсто ихъ замѣняютъ хлѣва, сараи, тогда какъ у Поморовъ отхожія мѣста устроиваются въ концѣ коридора, отдѣляющаго жилыя избы отъ чулановъ, сараевъ и т. п. Спать Корелы на полу,

¹⁾ По даннымъ Спр. Книжки на 1875 годъ, женского приходского училища въ Кеми нѣть, но приходское или начальное народное училище въ Сумскомъ посадѣ открыто для обоихъ половъ; сельскихъ училищъ въ уѣздѣ 9 съ 276 учащимися (229 муж. и 47 жен. пола). Въ шкиперскомъ курсѣ въ г. Кеми—26 учащихся, а въ мореходномъ классѣ въ Сумскомъ посадѣ—28.

а также на лежанкахъ или на кроватяхъ около печки. Одежда ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной русской.

Лопари, принадлежащіе къ другой группѣ финского племени, представляютъ совершенную противоположность Поморамъ. Они лѣнивы, беззаботны и на ряду съ этимъ отличаются кротостью и честностью; въ семейномъ быту они строго нравственны. Понятія ихъ ограниченныя. Лопари—крѣпкаго тѣлосложенія и непривлекательны наружностью: цвѣтъ кожи на лицѣ у нихъ желтоватый, росту они малаго, имѣютъ шеи короткія, небольшія и мало обросшія бороды. Пьянство Лопари не считаютъ порокомъ, но кража и убийство у нихъ почти не встрѣчаются. Они говорятъ на своемъ нарѣчіи, но знаютъ и по русски; вѣроисповѣданія они православнаго, за исключеніемъ особой группы въ сѣверо-западной части Лапландіи (у границъ Финляндіи и Норвегіи), такъ-называемыхъ Фильмановъ. Эти послѣдніе вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго. По свѣдѣніямъ 1869 года, Фильмановъ насчитываютъ только до 40 семействъ, въ коихъ состоять 175 лицъ обоего пола. Фильманы, подобно другимъ Лопарамъ, ведутъ кочевой образъ жизни и отличаются также низкимъ умственнымъ развитіемъ.

Лопари менятъ въ продолженіе года четыре раза и болѣе свое местожительство, хотя имѣютъ и постоянные жилища въ тундрахъ, гдѣ живутъ только зимою. Нѣсколько такихъ жилищъ, разбросанныхъ въ величайшемъ беспорядкѣ, составляютъ погосты. Лѣтомъ и осенью Лопари занимаются рыбнымъ промысломъ въ морѣ, рѣкахъ и озерахъ, на прибрежныи коихъ устроиваютъ лѣтніе погосты, причемъ выбираютъ наиболѣе сухія места, по большей части у подошвы горъ. Горы эти защищаютъ Лопарей отъ вѣтра и снѣга, а рѣки и озера доставляютъ имъ хорошую воду и свѣжую рыбу, которую они почти исключительно питаются. Жилища ихъ троякаго рода. Вежи, это—конической формы шалаши, строящіеся въ лѣтнихъ и осеннихъ погостахъ обыкновенно изъ жердей. На жерди накидываютъ хворость, затѣмъ — древесная вѣтви и пласти дерна; вверху, у конца жердей оставляется место для выхода дыма. Узкое отверстіе съ южной стороны служить дверью, предъ которой, въ случаѣ зимовки, изъ нѣсколькихъ глыбъ снѣга устроиваются сѣни; хворость замѣняетъ полъ въ жилищахъ. Внутренняя часть вежи бываетъ раздѣлена на нѣсколько отдѣленій, изъ коихъ въ среднемъ

постоянно теплится огонь на каменномъ очагѣ; этотъ огонь служить вмѣстѣ съ тѣмъ и освѣщеніемъ, потому что другаго спосѣба освѣщенія Лопари не знаютъ. Около очага обыкновенно помѣщается все Лопарское семейство. Другой родъ жилищъ Лопарей—тупы, которая строятся изъ нетолстыхъ бревенъ, величиною въ двѣ квадратныя сажени, вышиною же въ одну сажень; крышу замѣняетъ потолокъ, на которомъ положенъ слой дерна, толщиною въ одинъ футъ. Въ этомъ родѣ жилищъ есть уже деревянный полъ два или три окошечка, также сѣни, сдѣланныя изъ кольевъ; затѣмъ, въ углу имѣется нѣчто похожее на каминъ, надъ которымъ для выхода дыма сдѣлано въ потолкѣ отверстіе. На полкахъ стѣнъ помѣщается домашняя утварь; на полу находится судомойное мѣсто. Третій родъ жилищъ Лопарей гораздо лучше предыдущихъ, хотя и въ этихъ жилищахъ замѣтны на каждомъ шагу неудобства, которая умѣеть переносить только житель сѣвера, привыкшій къ нищетѣ и притомъ не видѣвшій и не знающій, что такое есть въ дѣйствительности удобство. Жилища этого рода—курныя избы, причемъ онѣ и хуже и меньше подобныхъ избѣ въ Петербургской губерніи. У богатыхъ Лопарей, однако, можно встрѣтить болѣе или менѣе приличную обстановку, особенно у тѣхъ, которые имѣютъ бѣлыя избы съ русскими печками. Вообще, помѣщенія Лопарей тѣсны, закиданы утварью, сѣстными припасами и вдобавокъ содержатся не совсѣмъ опрятно. Впрочемъ, въ тѣхъ лѣтнихъ погостахъ, которые мнѣ приходилось видѣть на Мурманскомъ берегу, Лопарскія жилища, состоящія большою частью изъ тупъ и избѣ, отличаются сравнительно большою вмѣстительностью и чистотою воздуха; онѣ несравненно лучше тѣхъ избѣ (становъ), которая выстроены на берегу Поморами-хозяевами для ихъ рабочихъ, рыбопромышленниковъ.

Одежда Лопарей не отличается разнообразiemъ: она состоить, нижняя изъ толстаго полотна, верхняя—лѣтомъ изъ сѣраго сукна, а зимою изъ овчиннаго тулупа и платья, дѣлаемаго пзъ оленьихъ кожъ; на ногахъ сапоги изъ выдѣланной оленьей кожи. Женщины носятъ сарафаны; на головѣ у нихъ повойники, а у дѣвицъ повязки или ленты. Спать Лопари на нарахъ, устроенныхъ по одной или обѣимъ стѣнамъ, а также на землѣ, вокругъ очага; ложатся они обыкновенно на оленьи кожи, въ которыхъ, какъ и вообще въ

платье Лопарей, водятся мириады насекомыхъ, питающихся кровью своихъ хозяевъ.

Пища составляетъ, какъ известно, немаловажное условіе физического и интелектуального развитія какого бы то ни было народа. Желая быть вѣрнымъ заданной себѣ темѣ — дать характеристическое понятіе о жителяхъ уѣзда, я старался по возможности замѣтить важнѣйшее и относительно пищи, особенно въ отношеніи вліянія ея на здоровье.

Кемскій уѣздъ, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, даетъ своимъ обитателямъ — Поморамъ и Лопарамъ исключительно животную пищу, Кореламъ же отчасти и растительную. Рыба составляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ известное время единственную пищу жителей; она употребляется въ разномъ видѣ, преимущественно же въ свѣжемъ. Соленая и сущеная рыба, привозимая съ Мурманского берега, въ употребленіи только между зажиточными крестьянами. Послѣдніе употребляютъ также тресковый жиръ и въ разномъ видѣ молочную пищу. Мѣстные жители, особенно Поморы, съ большимъ удовольствіемъ нерѣдко їдятъ соленую рыбу, подвергшуюся уже порчѣ, на что отчасти указываетъ амоніакальный ея запахъ; они находятъ эту, по ихъ выраженію, кислую рыбу, болѣе вкусною чѣмъ свѣжую, и въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить сходства Поморовъ съ тѣми любителями Нѣмцами, которые отдаютъ предпочтеніе сыру, подвергшемуся уже порчѣ. Амоніакальный запахъ рыбы, рѣзко ощущаемый въ соленой трескѣ, зависитъ, безъ всякаго сомнѣнія, отъ разложенія (порчи) послѣдней; въ этомъ и должно искать причину раздражающаго, возбуждающаго дѣйствія трески на организмъ, что даже не ускользнуло отъ наблюдательности самого Помора. Поморы съ полнымъ уѣждениемъ утверждаютъ, что треска возбуждаетъ сладострастіе и служить главною виновницею злоупотребленій половыхъ потребностей. Насколько это вѣрно, не берусь решить, но полагаю, что рыба съ амоніакальнымъ запахомъ не можетъ не оказывать возбуждающаго дѣйствія на организмъ человѣка и въ особенности на пищеварительные органы.

Постоянное кушанье Кореловъ и Лопарей — уха, или, какъ они ее называютъ, щи съ рыбой; хлѣбъ же Лопари їдятъ какъ приправу, въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Въ постные дни їдять

квашеные ягоды, пареную рѣпу и хлѣбъ. Вмѣсто хлѣба, Лопари употребляютъ нѣчто въ родѣ лепешекъ, которыя они пекутъ на каменныхъ плитахъ. Въ большомъ также употребленіи у жителей уѣзда разнаго рода пироги съ рыбой. Мясо составляетъ обыкновенную пищу богатыхъ Поморовъ, тогда какъ Корелы и Лопари єдятъ его только по праздникамъ; Лопари употребляютъ дичь и оленье мясо. Что же касается растительной пищи, то она большою частью привозная, равно какъ и хлѣбъ. Впрочемъ, рѣпа и въ маломъ количествѣ картофель разводятся въ уѣздѣ, преимущественно Корелами. Собственно овощей здѣсь вовсе нѣть; ягоды и грибы въ большемъ изобиліи, но, несмотря на то, въ маломъ употребленіи.

Хлѣбъ въ Кемскомъ уѣздѣ по большей части пекутъ изъ ячменя, называемаго здѣсь житомъ. У бѣднѣйшихъ изъ Лопарей и Кореловъ хлѣбъ состоитъ изъ муки съ примѣсью древесной коры¹⁾ и соломы. Сосновую кору, примѣшиваемую къ хлѣбу, собираютъ обыкновенно весною; затѣмъ, отдѣляютъ отъ верхняго слоя, сушать, трутъ и толкнуть въ ступахъ, выдолбленныхъ въ бревна. Солому же, имѣющую быть составною частью хлѣба, сѣкутъ и потомъ толкнуть отдѣльно или вмѣстѣ съ корою. Полученный такимъ образомъ довольно крупный порошокъ смѣшиваютъ пополамъ или въ большей пропорціи съ мукою и пекутъ хлѣбъ. Хлѣбъ такого рода мало питательенъ и трудно варимъ; кроме того, онъ производить разстройство пищеварительныхъ органовъ. Если бы бѣдный народъ здѣсь былъ болѣе предпріимчивъ, онъ могъ бы имѣть лучшій хлѣбъ: исландскій и оленій мохъ, растущій здѣсь въ изобиліи, могъ бы съ большою выгодою для экономіи организма замѣнить древесную кору и солому. Оба рода этихъ мховъ, преимущественно исландскій, богаты питательными веществами какъ для человѣка такъ и для животныхъ. Два фунта такого моха, вымоченного въ щелочной водѣ и высушенаго, соотвѣтствуютъ одному фунту крупчатки. Впрочемъ, приготовленіе хлѣба изъ моха вещь не новая: опыты, дѣланные въ Финляндіи и въ г. Пинегѣ Архангельской губерніи, были, повидимому, очень удачны. Пробовавши хлѣбъ, изготовленный изъ промытаго, высушенаго и просѣяннаго бѣлаго оленѣяго моха съ

¹⁾ Хлѣбъ съ примѣсью сосновой коры мѣстные жители считаютъ предохранительнымъ средствомъ отъ цынги.

примѣсью даже $\frac{1}{3}$ части муки, находили его не обременяющимъ желудокъ, и несравненно питательнѣе, вкуснѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ здоровѣе хлѣба, который изготавляется изъ коры и соломы съ примѣсью муки и которымъ питаются бѣдные крестьяне Корельскихъ обществъ. Правда, хлѣбъ изъ исландскаго моха и муки имѣеть нѣсколько горьковатый вкусъ, но горечь эта устранима предварительнымъ вымачиваніемъ моха въ слабой щелочной водѣ. Оленій же мохъ содержитъ менѣе горькаго вещества чѣмъ исландскій, почему и требуетъ меньшей вымочки.

Вообще, относительно пищи я могъ замѣтить слѣдующее: 1) господствующая пища мѣстнаго населенія животная и преимущественно рыбная и жирная (тресковый жирь); 2) растительную пищу употребляютъ въ маломъ количествѣ и, наконецъ, 3) замѣчается почти совершенное отсутствіе острыхъ приправъ, какъ то: хрѣна, лука, чеснока, горчицы, перцу и т. д.

Посуда какъ у кочевыхъ Лопарей такъ и у Поморовъ и Кореловъ не разнообразна. Всѣ они употребляютъ мѣдные или желѣзные котлы, деревянныя чашки, ковшики и ложки; глиняной посуды почти не существуетъ: ее можно найти лишь у зажиточныхъ Поморовъ. Мѣдную посуду во время моего проѣзда я засталъ въ отвратительномъ положеніи: вездѣ она не лужена и, по неопрятности хозяевъ, всегда болѣе или менѣе покрыта зеленью. Вообще, какъ содержаніе посуды такъ и приготовленіе самой пищи весьма неопрятно; послѣднее относится въ особенности къ Лопарямъ.

Ѣдять Лопари, сидя, на полу, причемъ приготовленную пищу и хлѣбъ кладутъ на широкую четырехъ-угольную доску. Столовъ и стульевъ у нихъ нѣть; предметы эти въ употребленіи только у Поморовъ и Кореловъ. Для питья употребляютъ воду изъ тѣхъ чистыхъ, прозрачныхъ, горныхъ съ каменнымъ ложемъ рѣчекъ и озеръ, возлѣ которыхъ расположены селенія; отчасти пьютъ и квасъ. Поморы и въ особенности зажиточные употребляютъ чай, а Лопари и Корелы, пограничные съ Финляндіей и Швеціей—кофе. Лопари пьютъ еще настой перечной мяты, который слыветъ у нихъ подъ названіемъ лопарскаго чая. Водка составляетъ любимѣйшій напитокъ Лопарей, готовыхъ за нее пожертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ. Пьютъ ее однако по временамъ — запоемъ, привычныхъ же пьяницъ мало. Въ городахъ и поморскихъ селеніяхъ,

гдѣ существуютъ питейные заведенія, пьянство развито въ болѣе значительной степени. Короли почти не предаются пьянству. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ городахъ, а также въ поморскихъ селеніяхъ находилось въ 1869 году 38, а въ 1870 году 36 питейныхъ заведеній, въ которыхъ выпито очищенного вина и наливокъ: въ 1869 году 5.309 ведеръ, а въ 1870 — 5.503. Большая часть этого вина выпивается зимою; лѣтомъ же Поморы, занимающіеся рыбнымъ промысломъ на Мурманскомъ берегу, пьютъ норвежскій ромъ, а также русское вино, привозимое изъ Архангельска.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о качествѣ и свойствахъ Бѣломорской воды: она чиста, прозрачна, цвѣтъ ея зеленоватый, вкусъ горькій, но не противный. Запаха въ обыкновенномъ состояніи вода почти не имѣть, но при испареніи издаетъ запахъ сѣрнистаго водорода и хлора. Температура воды зависить отъ температуры воздуха и направленія вѣтровъ. Сравнительный вѣсъ при температурѣ 0° $R=0,0174$, сравнивая съ дистиллированною водою. По химическому разложенію оказывается, что 10 фунтовъ Бѣломорской воды содержать въ себѣ ¹⁾:

солянокислой соды	1390,00	граммовъ.
сѣрнокислой извести	5,17	"
углекислой	7,50	"
углекислой магнезіи	31,27	"
солянокислой	258,23	"

Бѣломорской водѣ, какъ и вообще всѣмъ морскимъ водамъ, приписываютъ целебное дѣйствіе въ различныхъ видахъ золотухи, въ накожныхъ хроническихъ сыпяхъ, ревматизмѣ, гемороѣ и т. д.

Что касается до способовъ сообщенія въ уѣздѣ, то лѣтомъ сообщеніе производится на карбасахъ или верхомъ, въ мѣстахъ же, непроходимыхъ для лошадей — пѣшкомъ. Верховая ѿзда сопряжена иногда съ величайшими трудностями и опасностями, потому что лошади съ ѿздокомъ случается проходить значительное разстояніе по перекладинамъ на топкихъ болотахъ. Зимой — сообщеніе прямое на лошадяхъ, а въ Лапландіи на оленяхъ.

¹⁾ Арх. Губ. Вѣд., 1870 г. № 7.

Г л а в а II.

Рыбные промыслы вообще и на Мурманскомъ берегу въ особенности. — Становища и ставы на Мурманѣ въ гигіеническомъ отношеніи. — Соленіе рыбы и качество употребляемой соли. — Хлѣбопашество, скотоводство и другаго рода занятія жителей уѣзда.

Перехожу къ описанію занятій жителей и экономического ихъ положенія.

Надо вообще замѣтить, что благосостояніе оказываетъ большое вліяніе на здоровье жителей, наоборотъ, нищета есть зародышъ болѣзней; въ ней сплошь и рядомъ находятъ ближайшую причину развитія разнаго рода эпидемическихъ болѣзней. Такимъ образомъ, экономическое положеніе населенія имѣетъ огромную важность при описаніи той или другой мѣстности во врачебномъ отношеніи: мельчайшія подробности экономического быта имѣютъ при этомъ существенное значеніе и нерѣдко, въ совокупности съ другими данными, служать для разъясненія самыхъ важныхъ, какъ физическихъ такъ и соціальныхъ недуговъ.

Главными источниками обеспеченія крестьянъ Кемскаго уѣзда служатъ рыбные и звѣриные промыслы и только отчасти хлѣбопашество и скотоводство.

Рыбные промыслы раздѣляются: на океанскіе, Бѣломорскіе, рѣчные и озерные. Мурманскій рыбный промыселъ съ незапамятныхъ временъ былъ главнымъ занятіемъ жителей западной части Архангельского края: еще когда обитатели эти были подъ властью Новгорода ¹⁾, они находили въ этомъ промыслѣ не только средства къ жизни, но и источникъ къ обогащенію. Надо замѣтить, что существующій въ настоящее время порядокъ производства рыбаго промысла на Мурманѣ не представляетъ никакой почти разницы съ тѣмъ, который существовалъ еще въ началѣ нынѣшняго

¹⁾ Городъ Кола, единственный постоянно населенный пунктъ на Мурманскомъ берегу до времени образования колоній, былъ известенъ еще въ началѣ XI-го вѣка, когда онъ состоялъ подъ властью Новгорода.

столѣтія. Рыбнымъ промысломъ въ Сѣверномъ океанѣ (на Мурманскомъ берегу) главнымъ образомъ занимаются Поморы Кемскаго уѣзда и крестьяне смежныхъ съ ними Корельскихъ обществъ; въ немъ принимаютъ еще участіе жители города Колы, также Лопари и крестьяне Онежскаго и Архангельскаго уѣздовъ; наконецъ, имъ занимается незначительное число крестьянъ Повѣнѣцкаго уѣзда Олонецкой губерніи. По времени производства промыселъ раздѣляется на весенній, лѣтній и осенний: весенній продолжается съ первыхъ чиселъ апрѣля до конца іюня, лѣтній—съ 1 іюля по 15 августа и затѣмъ слѣдуетъ осенний—до конца сентября.

Рыбопромышленники - вешняки¹⁾ отправляются большею частью рабочими (покручениками) отъ зажиточныхъ Поморовъ, и только крестьяне Ковдской волости и преимущественно Кандалакскаго общества отправляются самостоятельно, составляя артели по четыре человѣка. Эти послѣдніе крестьяне занимаются исключительно весенними промыслами, такъ что возвращаются домой въ началѣ іюля.

Крестьяне болѣе отдаленныхъ отъ океана мѣстностей Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ выходятъ изъ дома па весенній промыселъ въ послѣднихъ числахъ февраля. На пути ихъ слѣдованія къ нимъ присоединяются другіе, такъ что партіи странствующихъ постепенно увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ послѣднему Поморскому селенію — Кандалакшѣ. Одежда, какою запасаются рыбопромышленники, состоять, смотря по средствамъ каждого, изъ 2 — 5 перемѣнъ бѣлья, полушубка, рокона (пальто изъ сѣраго сукна), шерстяной рубашки, длинныхъ сапоговъ (бахилы) и кожаныхъ башмаковъ. Изъ провизіи берутъ съ собою только печенный хлѣбъ, остальное необходимое покупаютъ на пути слѣдованія у мѣстныхъ жителей. Сначала рыбопромышленники їдуть на лошадяхъ, затѣмъ, бѣднѣйшиѳ идутъ пѣшкомъ, таща на особаго рода саночкахъ²⁾ кладь и провизію, иногда отъ 5 до 6 пудовъ вѣсомъ; на долю

¹⁾ Такъ называютъ въ краѣ идущихъ на весенній промыселъ; название это, впрочемъ, не совсѣмъ удачное, потому что почти всѣ вешняки занимаются также лѣтними рыбными промыслами, а нѣкоторые и осенними.

²⁾ Эти саночки, называемыя кережами и сдѣланныя изъ тонкихъ дощечекъ, имѣютъ форму маленькой лодки съ отрѣзанною кормою, острымъ, вздернутымъ носомъ и съ низкимъ, широкимъ килемъ, который замѣняетъ полозъ. Они употребляются и для возки пассажировъ по почтовому тракту въ Лапландіи.

родныхъ приходится везти и дѣтей (зун), отправляющихся тоже къ мѣсту промысла. Идутъ пѣшкомъ преимущественно крестьяне Онежскаго уѣзда и смежныхъ волостей Кемскаго; обыватели же волостей, расположенныхъ около г. Кеми, ѿдуть большою частью на лошадяхъ и оленяхъ. Вообще надо замѣтить, что число рыбопромышленниковъ, слѣдующихъ на Мурманскій берегъ пѣшкомъ, съ каждымъ годомъ уменьшается: такъ, по заявлению крестьянъ сел. Кандалакши (чрезъ которое необходимо проходить всѣмъ промышленникамъ безъ исключенія), число проходящихъ пѣшкомъ въ послѣдніе годы менѣе $\frac{1}{3}$ всего числа промышленниковъ, тогда какъ десять лѣтъ назадъ оно составляло больше половины.

Путь, котораго держатся рыбопромышленники въ Кемскомъ уѣздѣ, пролегаетъ по почтовому тракту до станціи Расноволокъ, находящейся въ Лапландіи, въ 113 верстахъ отъ сел. Кандалакши. Въ этомъ пунктѣ рыбопромышленники раздѣляются: одна часть идетъ почтовымъ трактомъ въ г. Колу, другая же, болѣе многочисленная, слѣдуетъ на оленяхъ чрезъ тундры въ становища¹⁾, расположенные въ восточной части Мурманскаго берега. Эти послѣдніе путники на станціи Расноволокъ переходятъ уже на хозяйствное содержаніе, которымъ пользуются во все время промысла. По официальнымъ свѣдѣніямъ, рыбопромышленниковъ прошло чрезъ г. Колу въ 1869 году 950, въ 1870—685 и въ 1871 году—760; съ Расноволоцкой же станціи въ 1869 году прямо на Мурманскій берегъ прошло 1.450 человѣкъ, т. е. въ полтора раза больше чѣмъ чрезъ г. Колу²⁾.

Чтобы проѣхать пустынное пространство (на протяженіи отъ 100 до 200 верстъ), лежащее между Расноволокомъ и становищами, необходимо употребить отъ 3 до 5 и даже 7 сутокъ; на этомъ пути находится не болѣе одного или двухъ Лопарскихъ зимнихъ погоста. Тѣ изъ рыбопромышленниковъ, которые слѣдуютъ изъ Расноволока въ Колу, большою частью идутъ пѣшкомъ и питаются той

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ разумѣются удобныя мѣста для пристани, гдѣ останавливаются и рыбопромышленники.

²⁾ Итогъ цифръ за 1869 годъ менѣе приводимаго далѣе за тотъ же годъ числа промышленниковъ-вешняковъ по волостямъ, вѣроятно, по тому, что самыя данные получены г. Ульрихомъ изъ другихъ источниковъ.

пищей, какую успѣли пріобрѣсти на собственныя средства въ Расноволокѣ, гдѣ въ это время бываетъ нѣчто въ родѣ ярмарки. Въ г. Колѣ они поступаютъ на хозяйствое содержаніе и затѣмъ отправляются на малыхъ промысловыхъ судахъ (шияки) моремъ на мѣста промысла, которыхъ расположены на западѣ отъ Колы. Слѣдя моремъ, они во время неблагопріятной весенней погоды нерѣдко подвергаются опасности.

Весь путь рыбопромышленниковъ къ мѣстамъ промысла, особенно по безлюднымъ сѣнговымъ пустынямъ Лапландіи, до крайности утомителенъ и не обходится безъ вреда для здоровья, преимущественно для мальчиковъ, поступающихъ въ зуи и наживочники¹⁾, а равно и для тѣхъ рыбопромышленниковъ, которые принуждены тащиться со всѣмъ своимъ багажемъ пѣшкомъ, по дорогѣ, покрытой сугробами и изрытой ухабами, обогрѣваясь нерѣдко у огня, разведенного на сѣнгу. При такого рода неблагопріятныхъ условіяхъ, рыбопромышленники, изнуренные до крайности, нерѣдко заболѣваютъ на пути или пріобрѣтаютъ расположение къ заболеванію разнаго рода горячечными и воспалительными болѣзнями: у нихъ легко развивается острое гидремическое состояніе, которое, какъ известно, влечетъ за собою апатію и сонливость, нерѣдко доходящую до спячки. Чтобы хотя немного улучшить положеніе промышленниковъ во время ихъ перехода, необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы они запасались теплою одеждой, а также имѣли достаточное количество пищи и, наконецъ, могли находить на пути, для отдыха, болѣе или менѣе удовлетворительные стоянки. На почтовомъ пути до Кандалакши рыбопромышленники могутъ находить кое-что изъ этого, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей; необходимо только наблюдать, чтобы они не предавались пьянству, которое не только разстроиваетъ здоровье, но раззоряетъ и такъ уже незавидныя ихъ материальные средства. Отъ Кандалакши же до Расноволока, въ мѣстахъ, избираемыхъ

¹⁾ Промысловую артель составляютъ обыкновенно четверо: кормщикъ, тяглецъ, весельщикъ и наживочникъ; три послѣднія лица, получившія названія по роду ихъ занятій, находятся въполномъ распоряженіи у кормщика. Занятіе наживочника, какъ болѣе легкое (наживлять крючки мелкою рыбой) предоставается иногда мальчикамъ, изъ болѣе опытныхъ. Зуи не участвуютъ обыкновенно въ промысловой артели, а остаются въ становищахъ.

промышленниками для отдыха, находятся только двѣ или три Лопарскія тупы, въ которыхъ можетъ помѣститься не болѣе двухъ, трехъ десятковъ людей, тогда какъ весною здѣсь ежедневно оста-
навливаются сотни рыбопромышленниковъ. Понятно послѣ того, что
большой части путниковъ приходится отдыхать на снѣгу, подъ
открытымъ небомъ, часто въ слякоти и подвергаясь вынуждѣнию. Не-
лучшая участъ постигаетъ всѣхъ безъ исключенія промышленни-
ковъ, отправляющихся по обширнымъ тундрамъ Лапландіи къ во-
сточному Мурманскому берегу. Эти промышленники избираютъ обы-
кновенно для ночлега и отдыха лѣсистую мѣстность, болѣе или ме-
нѣе защищенную отъ вѣтра, гдѣ ими устраивается (со стороны
вѣтра) изъ мелкаго лѣса покатый заборъ, подлѣ котораго они и
располагаются. Въ пищу на этомъ пути они почти исключительно
употребляютъ хлѣбъ и воду и только изрѣдка—рыбу, пріобрѣтае-
мую у мѣстныхъ Лопарей.

Всѣ вышеупомянутыя неудобства можно-бы, по моему мнѣнію,
хотя нѣсколько устранить устройствомъ обширныхъ постоянныхъ
дворовъ на пути слѣдованія рыбопромышленниковъ, причемъ по-
слѣдніе имѣли бы возможность, кромѣ удобнаго отдыха, получать
и болѣе удовлетворительную пищу, изъ предварительно заготовлен-
ныхъ припасовъ. Хозяевамъ, посылающимъ рабочихъ на промы-
сель, слѣдовало бы, въ видахъ общей пользы, обратить вниманіе
на положеніе рабочихъ въ пути, тѣмъ болѣе, что выгоды, полу-
чаемыя хозяевами съ промысловъ, находятся въ прямой зависимости
отъ здоровья рабочихъ. Впрочемъ, безъ внешняго вмѣшательства,
нельзя расчитывать на человѣколюбіе со стороны хозяевъ-капи-
талистовъ Кемскаго уѣзда, преслѣдующихъ лишь свои личныя вы-
годы и привыкшихъ съ молодыхъ лѣтъ эксплуатировать рабочій
классъ. Что же касается до мѣста устройства такихъ дворовъ или
притоновъ, то они, по моему мнѣнію, необходимы: а) въ Кеміевъ-
Наволокѣ, лежащемъ въ 45 верстахъ отъ Кандалакши, б) въ Рико-
тайболѣ—въ 30 верстахъ дальше и в) особенно въ Расноволокѣ. Рас-
новолоцкая почтовая станція находится почти на половинѣ разсто-
янія между Колою и Кандалакшой, среди тундръ и заключаетъ въ
себѣ только двѣ или три Лопарскія тупы. Въ такомъ безпріютномъ
мѣстѣ сотни промышленниковъ остаются иногда во время зимняго
путешествія, по цѣлымъ недѣлямъ, для того чтобы запастись

припасами, а также дожидалась Лопарей съ оленями. На этой только станции рыбопромышленникамъ представляется возможность поправить свои изнуренные силы послѣ многихъ сотенъ верстъ утомительного путешествія и предъ дальнимъ же путемъ по пустыннымъ тундрамъ Лапландіи.

Когда, наконецъ, рыбопромышленники въ концѣ марта или началѣ апрѣля достигнутъ становищъ, они сперва очищаются отъ снѣга свои избы (станы) и амбары, въ которыхъ убраны были осенью снасть и запасы продовольствія, а затѣмъ, если не могутъ тотчасъ приступить къ ловлѣ рыбы, нерѣдко по цѣлымъ недѣлямъ проводятъ время въ праздности, сидя по цѣлымъ суткамъ въ сырыхъ, тѣсныхъ и душныхъ избахъ. Въ этотъ промежуточъ времени, когда крайнее утомленіе, испытанное на пути, смѣняется продолжительнымъ бездѣйствиемъ, у нѣкоторыхъ изъ промышленниковъ, отъ недостатка свѣжей пищи (рыбы) и медицинскаго пособія, появляются признаки цынготной болѣзни, причемъ неблагоразумные субъекты падаютъ жертвами ея. Затѣмъ, при началѣ промысловъ или при крутомъ переходѣ у промышленниковъ къ дѣятельной жизни и подъ вліяніемъ сырого и холоднаго морскаго воздуха, появляются горячечные болѣзни, принимающія впослѣдствіи, отъ другихъ неблагопріятныхъ условій, эпидемическій характеръ.

Изы въ становищахъ строятся обыкновенно крайне небрежно, при устьяхъ рѣкъ или на берегу губъ океана; послѣднія въ большинствѣ случаевъ послѣ отлива осыхаютъ, обнажая дно, покрытое морскимъ туромъ и безчисленнымъ количествомъ рыбныхъ головъ и внутренностей, которыя, разлагаясь, распространяютъ невыносимое зловоніе. Тѣснота, грязь и удушливый запахъ поражаютъ каждого посѣтителя становъ, что и неудивительно, ибо на пространствѣ двухъ—трехъ квадратныхъ сажень помѣщается отъ 10 до 20 и даже до 30 человѣкъ; здѣсь же свалены всякаго рода рухлядь, снасти и т. д. При такой скученности народа въ помѣщеніяхъ грязныхъ, сырыхъ и холодныхъ или излишне натопленныхъ, и гдѣ притомъ атмосфера испорчена до крайности, всякаго рода заразительныя болѣзни естественно находятъ удобную почву для распространенія. Во всѣхъ видѣнныхъ мною избахъ, по объемъ стѣнамъ устроены нары, въ углу же — русскія черныя печи; избы — въ два или три окошечка, съ деревяннымъ поломъ и сѣнями. Въ сѣняхъ очень

часто солятъ рыбу, и здѣсь же нерѣдко спать промышленники. Недалеко отъ избъ устроены амбары и поварни, гдѣ варять пищу.

Сѣйстные припасы, необходимые для продовольствія промышленниковъ, какъ-то: мука, крупа, соленая рыба, соль, а также снасти для промысла оставляются хозяевами въ становищахъ обыкновенно осенью, причемъ надзоръ за цѣлостью ихъ поручается Лопарямъ. Пища всѣхъ вообще рыбопромышленниковъ во время промысловъ бываетъ весьма удовлетворительной и въ достаточномъ количествѣ: главнымъ образомъ она состоитъ изъ рыбы и хлѣба; для питья употребляется хорошо приготовленный квасъ. Между промышленниками въ употребленіи также спиртные напитки, преимущественно норвежскій ромъ, привозимый контрабандой изъ-за границы. Судохозяева, ведущіе торговлю ромомъ, обмѣниваютъ его обыкновенно на продукты промысла. Рабочіе нерѣдко оставляютъ ловлю и предаются пьянству; впрочемъ, по увѣренію очевидцевъ, пьянство въ послѣдніе годы значительно уменьшилось, тогда какъ въ прежнее время оно имѣло даже парализующее вліяніе на развиціе промысла.

На лѣтніе промыслы Поморы отправляются съ открытиемъ навигаціи¹⁾ на торговыхъ или промысловыхъ судахъ, смотря по тому, посланы ли они хозяевами (на торговыхъ) или ёдутъ самостотельно (въ промысловыхъ); въ послѣднемъ случаѣ составляются артели, по четыре человѣка въ каждой. Занимающіеся исключительно лѣтнимъ промысломъ живутъ обыкновенно въ становищахъ въ землянкахъ или на судахъ; вообще, эти промышленники рѣдко придерживаются одного становища, а большею частью переправляются съ одного мѣста на другое, сообразуясь съ выгодами промысла. При такихъ условіяхъ, промышленникамъ трудно имѣть удобныя жилища, и имъ приходится оставаться на открытомъ воздухѣ, подъ вліяніемъ суроваго сѣвернаго климата и вдыхать зловонія, которыми изобилуютъ всѣ почти становища. Продукты лѣтняго лова промышленники сбываются на мѣстѣ же торговцамъ или обмѣниваются на муку и разные припасы. Осеннимъ промысломъ занимаются пѣсколько десятковъ охотниковъ, оставшихся промышлять до окончанія навигаціи. Промышленники эти заключаютъ

¹⁾ Навигація въ прибрежной полосѣ Бѣлаго моря продолжается обыкновенно съ первыхъ чиселъ мая до октября.

условія съ хозяевами по обоюдному соглашенію. Бывають еще и зимніе промыслы, оканчивающіеся къ празднику Рождества, но ими занимаются лишь жители Колы и колонисты.

Съ окончаніемъ периода лѣтняго промысла, обыкновенно около 15 августа, рыбопромышленники отправляются на судахъ своихъ хозяевъ, или прямо домой, или, что чаще случается, въ г. Архангельскъ, откуда, сбывъ продукты и покончивъ расчеты съ хозяевами, на тѣхъ же судахъ возвращаются домой. Лишь незначительная часть крестьянъ, около 60 человѣкъ, принадлежащихъ къ Кандалакскому и сосѣднимъ съ нимъ обществамъ (см. выше), идетъ, по окончаніи весеннихъ занятій, пѣшкомъ прямо изъ Колы въ Кандалакшу.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, изъ обывателей Кемского уѣзда занимается вообще рыбными промыслами на Мурманскомъ берегу около 3.000 человѣкъ. Слѣдующая таблица указываетъ за 1869—71 годы число промышленниковъ-вешняковъ, взрослыхъ и мальчиковъ, по волостямъ и городскимъ поселеніямъ, къ коимъ они приписаны; кромѣ того, въ особыхъ графахъ помѣщены: число хозяевъ, отправлявшихъ рабочихъ и количество торговыхъ судовъ въ 1871 году.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И ГОРОДСКИХЪ ПО- СЕЛЕНИЙ.	1869.		1870.		1871.		По даннымъ 1871 г.				VIII.
	Взрослыхъ.	Мальчиковъ.	Взрослыхъ.	Мальчиковъ.	Взрослыхъ.	Мальчиковъ.	На 100 мужчинъ въ волостяхъ приходи- литъ вешняковъ.	На 100 взросл. вешняковъ прих. мальчиковъ.	Число хозя- евъ.	Число торго- выхъ судовъ ¹⁾ .	
Мѣстности населеніе- мые Поморами.											
Городъ Кемь	69	1	66	2	65	1	6,8	1,5	—	—	
Сумскій посадъ	208	60	212	65	228	75	65,7	32,9	22	53	
Шуерецкая волость . . .	87	10	85	9	93	12	33,0	12,9	26	16	
Сородская	370	65	365	55	340	60	39,4	17,6	57	175	
Колежемская	98	20	102	26	100	25	34,8	25,0	11	20	
Нюхотская	80	20	75	15	85	20	14,2	23,5	2	19	
Лапинская	35	4	40	5	33	4	8,3	12,1	—	—	
Поньгамская	75	15	78	16	102	10	22,5	9,8	38	23	

¹⁾ Торговыми судами называются суда, имѣющія большиѳ размѣры и служащія какъ для производства рыбныхъ промысловъ такъ и для торговли

НАЗВАНИЯ ВОЛОСТЕЙ.	1869.		1870.		1871.		По даннымъ 1871 г.			
	Взрослыхъ.	Мальчиковъ.	Взрослыхъ.	Мальчиковъ.	Взрослыхъ.	Мальчиковъ.	На 100 мужчинъ въ волости приходится вешняковъ.	На 100 взросл. вешняковъ приходится мальчиковъ.	Число хозяевъ.	Число торговыхъ судовъ
Керетская волость . . .	68	11	79	15	77	20	22,8	25,9	18	12
Ковдская	69	17	85	18	84	20	22,4	23,8	17	10
Кузоменская	2	—	—	—	1	1	—	—	—	18
Умбская	32	15	36	14	33	12	10,6	36,4	—	4
Тетринская	11	3	8	1	—	—	—	—	—	15
Итого . . .	1204	241	1231	241	1241	260	20,7	20,9	191	365
Корельскія мѣстности.										
Тунгудская волость . .	104	21	101	10	90	15	12,8	16,6	—	—
Лѣтнеконецкая	1	—	77	—	76	—	12,9	—	—	—
Маслозерская	80	30	80	20	60	10	12,1	16,6	—	—
Юшкозерская	5	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Погосская	25	—	30	6	20	4	6,3	20,0	—	2
Вычетайбольская	48	6	45	8	40	10	17,6	25,0	3	8
Кестенская	85	—	69	—	69	5	7,2	7,2	—	—
Итого . . .	418	57	404	44	355	44	9,2	12,4	3	10
Кольско-Лопарск. вол.	280	16	295	18	305	15	42,0	4,9	60	3
<i>Всего по Кемск. уѣзду</i>	1902	314	1930	303	1901	319	18,0	16,8	254	378
Поморскія мѣстности Онежскаго уѣзда.										
Вачевская волость . . .	380	64	400	61	412	72	29,5	17,2	52	58
Ворзогорская	72	13	80	16	76	18	19,9	23,7	8	10
Калгачинская	7	1	10	2	11	2	2,2	18,2	—	—
<i>Всего по Онежск. уѣзду</i>	459	78	490	79	499	92	21,8	18,4	60	68
Общій итогъ.	2361	392	2420	382	2400	411	18,7	17,1	314	446

съ Норвегіей.—Абсолютныя цифры населенія, къ коимъ выведены въ этой таблицѣ проценты, указаны, для мѣстностей Кемскаго уѣзда, въ табл. X, гдѣ приведенъ также полный списокъ Корельскихъ волостей. Процентъ вешняковъ къ мужскому населенію всѣхъ Корельскихъ мѣстностей равенъ 5,4; подобно этому, процентъ вешняковъ къ мужскому населенію всего Кемскаго уѣзда равенъ 13,7, къ населенію всего Онежскаго уѣзда 3,7 и къ мужчинамъ того и другаго уѣзда вмѣстѣ 8,8.—Данныя по г. Колѣ отнесены нами сюда въ примѣчаніе по тому, что авторъ могъ указать ихъ только за 1871 годъ; данные эти таковы: хозяевъ 28, рабочихъ—взрослыхъ 96 и мальчиковъ 20; торговыхъ судовъ 89. *Прим. ред.*

Такимъ образомъ, если рассматриватьъ число промышленниковъ по народностямъ относительно общей численности послѣднихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются Мурманскимъ промысломъ, то окажется, что преимущественно въ промыслѣ участвуютъ Лопари, затѣмъ Поморы и, наконецъ, Корелы; при этомъ, число Поморовъ (въ обоихъ уѣздахъ вмѣстѣ) съ годами понемногу увеличивается, тогда какъ число Кореловъ идетъ на убыль. Вообще, цифра вешняковъ въ рассматриваемый трехлѣтній періодъ нѣсколько увеличилась, чѣмъ говоритъ противъ мнѣнія г. Сидорова о постепенномъ уменьшении числа Мурманскихъ промышленниковъ.

Все число жителей Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ (принимая въ расчетъ и Колянъ), занимавшихся въ 1871 году весенними промыслами было 3.269, причемъ жителей Онежскаго уѣзда 651. Въ общемъ числѣ промышленниковъ считалось:

хозяевъ	342	или 10,4%
рабочихъ взрослыхъ .	2.496	„ 76,4
„ мальчиковъ .	431	„ 13,2

Чтобы дать полное понятіе о многочисленности участниковъ Мурманскаго промысла вообще, необходимо было бы прибавить еще занимающихся лѣтними промыслами, въ качествѣ пайщиковъ и судорабочихъ, но свѣдѣній объ нихъ, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось собрать.

Число хозяевъ промысловъ въ общемъ числѣ взрослыхъ промышленниковъ, по народностямъ, составляло за 1871 годъ:

у Лопарей 16,4% или одинъ хоз. на 5,1 взр. раб.
у Кемскихъ Поморовъ

(съ Колянами) . . .	14,1	"	"	"	"	6,1	"	"
у Онежскихъ Поморовъ	10,7	"	"	"	"	8,3	"	"
у Корель	0,8	"	"	"	"	118,3	"	"

Цифры дѣтей, помѣщенные въ таблицѣ, относятся къ зуямъ. Зуями называются бѣдныхъ мальчиковъ, которые отправляются съ родными на Мурманскій берегъ, для того, чтобы пріучиваться къ промыслу, и которые собираютъ на пути подаяніе рыбой; они помогаютъ въ разборѣ снасти, варятъ пищу, и, при недостаткѣ рабочихъ, замѣняютъ послѣднихъ, получая вознагражденіе рыбой. Нѣкоторые изъ мальчиковъ, постарше и поопытнѣе, поступаютъ въ наживочники; въ такомъ случаѣ, они отправляются въ самый океанъ

и участвуютъ во всемъ производствѣ промысла наравнѣ съ другими рабочими. Дѣтей посылаютъ на промыселъ, начиная съ семилѣтняго возраста. Фактъ этотъ не можетъ не показаться вопіющимъ, если имѣть въ виду все то, что сказано было выше относительно крайней трудности пути на промыселъ и до нельзя дурной обстановки въ становищахъ; съ другой стороны, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что только люди, постепенно и съ раннихъ лѣтъ привыкшіе ко всѣмъ неудобствамъ Мурманскаго промысла, могутъ переносить тѣ трудности и бороться съ тѣми невзгодами, съ какими сопряженъ этотъ послѣдній. Очевидно, потому, абсолютное запрещеніе участвовать дѣтямъ въ Мурманскомъ промыслѣ было бы не только мѣрою стѣснительною, но и безполезною. По моему мнѣнію, слѣдовало бы лишь ограничить въ данномъ случаѣ произволъ родныхъ, а именно не дозволять брать съ собою дѣтей моложе 12 лѣтъ. Женщины въ Мурманскомъ промыслѣ почти вовсе не участвуютъ; исключеніе составляютъ лишь нѣсколько женщинъ изъ среды колонистовъ и Лопарей.

Рыбный промыселъ въ океанѣ главнымъ образомъ состоитъ въ ловлѣ трески, палтусины, сайды, пикши, равно мелкой рыбы—песчанки и мойвы, причемъ двѣ послѣднія служатъ наживками для ловли крупной рыбы. Промыселъ производится на протяженіи всего Мурманскаго берега; пустынное побережье это, длиной въ 600 — 700 верстъ, оживляется въ лѣтнее время прибывшими рыбопромышленниками и торговцами. Промыселъ начинается съ момента появленія у береговъ океана мелкой рыбы, преслѣдуемой прожорливой треской. Въ западной части Мурманскаго берега, преимущественно около Рыбачьяго полуострова, промыселъ начинается нѣсколькими днями раньше; поэтому многіе изъ промышленниковъ, имѣющихъ становища въ восточной части, перебираются вначалѣ на западъ, возвращаясь въ исконныя свои мѣста только лѣтомъ.

Ловлю производятъ въ открытомъ океанѣ обыкновенно ярусами. Ярусомъ называется бичевка, отъ 2.000 до 3.000 сажень длиною, унизанная шнурками съ рыболовными крючками. Ловля ярусами неблагопріятна для рабочихъ въ гигіеническомъ отношеніи по тому, что промышленники должны оставаться отъ 18 до 36 часовъ среди открытаго океана, будучи нерѣдко мокрыми, вслѣдствіе дурной погоды и кромѣ того подвергая себя опасности въ случаѣ

бури. Нерѣдко случается, что промышленники тонутъ: такъ, въ 1863 году, въ одинъ день на Мурманскомъ берегу погибло до 80 человѣкъ. Послѣствіями сказанныхъ условій промысла для рабочихъ являются чаще всего, на сколько я могъ замѣтить, случаи заболѣванія горячкою. Возвращавшіеся съ промысла съ ясными признаками возвратной горячки утверждали, что, отправляясь въ море, они чувствовали себя совершенно здоровыми, и что только тамъ обнаруживалась у нихъ головная боль, болѣзненное ощущеніе во всемъ тѣлѣ и т. д. Въ материальномъ же отношеніи способъ ловли ярусами, по увѣренію многихъ, есть самый выгодный, ибо при одномъ ярусе занято только четыре человѣка, которые при удачной ловлѣ, могутъ добыть заразъ до 150 и болѣе пудовъ рыбы.

Потрошать рыбу обыкновенно въ становищахъ, выбрасывая голову и потроха на берегъ или въ воду; при этомъ, рыбу разрѣзываютъ вдоль спины, чтобъ гораздо удобнѣе для посола и укладки. Весною треску большою частью сушатъ; для этого рыбу вѣшаютъ на открытомъ воздухѣ, на тонкихъ жердяхъ, вынувъ предварительно наполовину спинную кость ея. Сухая (вяленая) треска известна въ продажѣ подъ названіемъ штокфишъ. Сухія тресковые головы, поступающія въ продажу, употребляются или въ пищу бѣдными крестьянами или для приготовленія пойла для скота.

Соленіе рыбы на Мурманскомъ берегу производится слѣдующимъ образомъ: вынувъ внутренности изъ рыбы, ее складываютъ на судахъ, въ амбарахъ или въ сѣняхъ жилыхъ избѣ, слоями, въ такъ называемые чердаки ¹⁾, покрывая каждый изъ слоевъ чердака достаточнымъ количествомъ соли. Въ амбарахъ и въ сѣняхъ, гдѣ нѣть пола, рыбу,ложенную въ чердаки, солятъ обыкновенно на землѣ, предварительно подкладывая рогожи; при этомъ, соль, стекающая въ видѣ разсола, поступаетъ въ почву. На судахъ же ²⁾ и въ амбарахъ, гдѣ существуютъ полы, послѣдніе легко

¹⁾ Чердакъ, это четырехъ-угольная фигура, имѣющая отъ 2 до 3 аршинъ высоты, отъ 4 до 6 аршинъ длины и почти столько же въ ширину.

²⁾ Поморскія суда промываются въ Архангельскѣ послѣ продажи трески; кромѣ того, они просушиваются зимой въ Поморье. Тѣмъ не менѣе, весной стѣнки судовъ, насквозь пропитанные сыростью и разсоломъ, имѣютъ грязный видъ и издаютъ гнилой запахъ.

пропитываются разсоломъ (тузлукъ) при такомъ способѣ соленія и служатъ источникомъ гніенія и зловонія. Въ бочкахъ соленіе производится весьма рѣдко. Солятъ рыбу обыкновенно сряду за тѣмъ, какъ ее выпотрошать; иногда, впрочемъ, за неимѣніемъ свободнаго времени, рыбу оставляютъ на нѣсколько дней на открытомъ воздухѣ, отчего она нерѣдко подвергается порчѣ. При соленіи рыбопромышленниками не соблюдается никакой опрятности: они свободно прохаживаются по уложенной рыбѣ, въ грязной обуви, особенно въ томъ случаѣ, когда они занимаются укладкою и соленіемъ рыбы въ трюмѣ судовъ, куда легко попадаютъ и разныя нечистоты, соръ, грязная вода съ палубы и т. п. Не менѣе отвратительными представляются и тѣ чердаки соленої рыбы, которые помѣщаются въ амбарахъ и сѣняхъ жилыхъ избъ: не будучи ничѣмъ покрыты, чердаки эти вскорѣ устилаются пылью и грязью, которыми такъ изобилуютъ становища и станы; свободный же доступъ воздуха къ рыбѣ способствуетъ ея гніенію, особенно верхнихъ слоевъ. Это, впрочемъ, не можетъ показаться удивительнымъ, если прибавить, что соль легко стекаетъ, въ видѣ разсола, съ верхнихъ слоевъ чердака, отчего слои эти недостаточно просаливаются. Такая небрежность при соленіи и такой способѣ складыванія рыбы служатъ причинами, что рыба имѣеть грязный видъ и издастъ дурной запахъ, который легко можетъ быть принять за начало ея порчи, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда того и не существуетъ на самомъ дѣлѣ. Трудно себѣ представить ту картину, какую представляютъ суда Поморовъ, прибывшія съ полнымъ грузомъ такой рыбы въ г. Архангельскъ на Маргаритинскую ярмарку¹⁾). Рыбу здѣсь обыкновенно переполаскиваютъ въ водѣ, пересаливаютъ и укладываютъ въ бочки, для доставки въ смежныя и центральныя мѣстности Имперіи. Вообще, весь способъ очистки и соленія рыбы на Мурманскомъ берегу отличается крайней простотой; по крайней мѣрѣ, это можно сказать при сравненіи его со способомъ, употребительнымъ въ

1) Ярмарка эта бываетъ въ теченіе сентября и служить важнѣйшей изъ ярмарокъ въ Архангельской губерніи; главный предметъ торговли на ней составляютъ продукты морскихъ промысловъ. По свѣдѣніямъ Спр. Кн. губ. на 1875 годъ, на ярмарку было привезено въ 1872 году всего товара, примѣрно, на 1,800.000 рублей, а продано на 1,500.000.

Каспийскомъ морѣ. Способъ очистки рыбы въ этомъ морѣ болѣе сложный, причемъ соблюдается опрятность: рыбу прежде посола промываютъ, солять же обыкновенно въ открытыхъ ларяхъ, помѣщаемыхъ въ особаго рода погребахъ и ледникахъ¹⁾.

Для посола рыбы на Мурманскомъ берегу употребляется исключительно иностранная соль, привозъ которой для этой цѣли разрешенъ правительствомъ безпошлино. Соль привозится въ становища изъ Норвегіи зажиточными Поморами, которые продаютъ ее рыбопромышленникамъ или прямо вымѣниваютъ на продукты морскаго промысла. Цѣна соли относительно не велика, а именно соль бываетъ рѣдко дороже 25 копѣекъ за пудъ. Въ иностранной соли на Мурманѣ отличаютъ Ливерпульскую (Англійскую), очень добротную, отъ такъ называемой шпанки (Французской, Испанской), добываемой естественнымъ путемъ, т. е. дѣйствиемъ солнечныхъ лучей. Шпанка вообще въ маломъ употреблении, быть можетъ, по тому, что она крупна, крѣпка, медленно растворяется, и, следовательно, медленнѣе просаливаетъ рыбу. При соленіи рыбы, промышляемой въ Бѣломъ морѣ, въ озерахъ и рѣкахъ, употребляется также почти исключительно иностранная соль, не смотря на то, что кое гдѣ существуютъ заводы для добыванія соли изъ морскаго разсола. Такихъ заводовъ въ Кемскомъ уѣздѣ существуетъ 15, гдѣ въ 1868 году было выварено до 4.300 пудовъ соли. По заявлению Кемскихъ рыбопромышленниковъ, мѣстная соль не годна для соленія рыбы, въ особенности же трески: главные недостатки этой соли заключаются въ томъ, что она не столь крѣпка какъ иностранная и менѣе чиста, отчего посоленная ею рыба получаетъ грязный видъ и нѣкоторую иловатость. Растворъ Англійской и мѣстной соли, по пяти золотниковъ отдѣльно, въ полуфунтѣ чистой воды даютъ слѣдующіе результаты²⁾:

	англійская.	мѣстная.
крѣпость	10,75°	отъ 9,00 до 9,75°
потеря при высушкѣ	1,00 %	, 4,00 — 7,00 %
посторонн. примѣсей въ растворѣ.	0,33 %	, 4,25 — 8,00 %

¹⁾ Арх. Суд. Медиц. и Гиг., 1871, № 2 — Рыбныя ватаги въ Астраханской губерніи въ промысловомъ и гигиеническомъ отношеніи.

²⁾ Арх. Губ. Вѣд., 1867, № 17.

Солевареніе въ Архангельской губерніи, бывшее нѣкогда въ цвѣтущемъ состояніи, пришло въ настоящее время въ совершенный упадокъ¹⁾; главнейшими причинами упадка считаются: акцизъ на соль и плату попенныхъ и посаженныхъ денегъ за лѣсъ и дрова. Съ устраненіемъ этихъ причинъ, солевареніе стало бы развиваться, причемъ устранились бы также тѣ препятствія въ дѣлѣ приобрѣтенія соли, какія приходилось мнѣ видѣть во время весеннаго сельдяного промысла въ Кандалакской губѣ. Съ другой стороны, однако, нельзя расчитывать, чтобы съ увеличеніемъ солеваренія русская соль могла, хотя отчасти, замѣнить иностранную въ Мурманскомъ промыслѣ, такъ какъ, при всѣхъ даже поощреніяхъ солевареню, она врядъ ли обойдется дешевле иностранной; наконецъ, многое еще нужно для того, чтобы русская соль качествами своими сравнялась съ иностранной, особенно съ Ливерпульскою.

Въ отношеніи количества соли, которое кладется въ рыбу, соленіе производится вообще удовлетворительно; бываютъ, однако, хотя рѣдко, и обратные случаи, вслѣдствіе чего рыба неизбѣжно портится. Такая рыба тоже идетъ въ продажу, хотя за ничтожную цѣну. Случаи дурнаго соленія чаще замѣчаются на рыбѣ, промышляемой по берегамъ Бѣлаго моря: я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ, при ловлѣ сельдей въ Княжей губѣ (около Кандалакши), они были оставлены кучами на нѣсколько дней на льду, пока промышленники не могли приобрѣсти соли, недостатокъ въ которой чувствовался повсемѣстно; при этомъ, сельди подвергались вліянію весеннихъ лучей солнца и съѣдались птицами. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое соленіе производилось здѣсь небрежно, и соли клали мало. Небрежно же и недостаточно посоленная рыба не можетъ не приносить вреда потребителямъ, принадлежашимъ по большей части къ бѣдному классу людей. Говоря о соленіи рыбы, надо, однако, вообще замѣтить, что оно, находясь въ прямой связи съ материальными выгодами промышленниковъ, ведется съ каждымъ годомъ все лучше и лучше, и можно надѣяться, что не повторится болѣе то грустное происшествіе, которое имѣло мѣсто въ губерніи, по свидѣтельству Пошмана, въ концѣ прошлаго или началѣ нынѣшняго столѣтія, когда вслѣдствіе

¹⁾ По описанію губерніи Ф. Пошмана, въ началѣ настоящаго столѣтія въ Кемскомъ уѣздѣ было 23 солеваренныхъ завода, на которыхъ вываривалось ежегодно до 92.000 пудовъ соли.

недостаточнаго посоля испортилось въ одномъ году до 80.000 пудовъ рыбы, что въ свою очередь привело къ шести самоубийствамъ въ средѣ промышленниковъ.

Нелишнимъ считаю коснуться здѣсь возбужденнаго въ послѣднее время вопроса о необходимости разрѣшать привозъ трески въ г. Архангельскъ только въ бочкахъ, подобно тому, какъ это дѣлается за границей. Вопросъ этотъ находится съ только что разсмотрѣннымъ въ тѣсной связи; съ другой стороны, неудачное рѣшеніе его можетъ гибельно повлиять на развитіе промысла и даже повергнуть значительную часть населенія Кемскаго уѣзда въ бѣдственное положеніе. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили опасенія жителей г. Архангельска о возможности усиленія во время Маргаритинской ярмарки холерной эпидеміи, появившейся въ концѣ лѣта 1871 года. Опасенія эти были возбуждены, съ одной стороны, ожиданіемъ появленія нѣсколькихъ сотъ судовъ съ той треской, которая по наружному виду легко можетъ быть сочтена за испорченную, съ другой же стороны—мыслями о томъ, что употребляемая для питья Двинская вода заражена, такъ какъ въ ней переполаскиваютъ треску, и такъ какъ въ нее же валять разныя нечистоты во время очистки судовъ. Я полагаю, что тѣ изъ жителей г. Архангельска, которые чаще другихъ бывали у пристани буяна и подлѣ плотовъ, гдѣ производится переполаскиваніе рыбы, неоднократно испытывали въ этой мѣстности удушливый запахъ, считаемый, впрочемъ, рыбопромышленниками за весьма сносный; эта испорченность атмосферы почти въ самомъ центрѣ города, по моему мнѣнію, должна было бы возбуждать гораздо больше опасеній, чѣмъ возможность зараженія воды въ рѣкѣ, столь глубокой какъ Сѣверная Двина, и гдѣ притомъ существуетъ такое быстрое теченіе, а также periodические отливы и приливы. Впрочемъ, настоящій вопросъ можетъ быть решенъ положительно химическимъ и микроскопическимъ изслѣдованіями Двинской воды въ различные периоды навигациіи. Въ отношеніи гигіеническому, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, обратить вниманіе на соблюденіе чистоты на пристаняхъ, гдѣ производится сбытъ рыбы, а также—отвести плоты для переполаскиванія рыбы, отъ этихъ пристаней въ мѣстность ниже города или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое разстояніе отъ его центра, ибо въ послѣднемъ населеніе и безъ

рыбопромышленниковъ достаточно скучено. Было бы весьма удобно отвести для рыбной торговли мѣстность на одномъ изъ прилежащихъ къ городу острововъ, хотя бы на Моисеевомъ или другомъ; но и эта полезная въ гигиеническомъ отношеніи мѣра, полагаю, будетъ обременительна для торговцевъ и рыбопромышленниковъ.

Возвращаясь собственно къ вопросу о необходимости разрѣшать привозъ рыбы только въ бочкахъ, я долженъ замѣтить, что проектъ этотъ въ принципѣ весьма хорошъ. При соленіи въ бочкахъ получалась бы рыба лучшаго качества, чѣмъ хорошо известно и самимъ Поморамъ: она была бы чище и лучше просолена, хотя, конечно, въ томъ только случай, если будутъ употреблять тоже количество соли, которое расходуется въ настоящее время. Жители Архангельска избавились бы при этомъ отъ излишнихъ опасеній, а гигиеническія условія города во время Маргаритинской ярмарки значительно улучшились уже тѣмъ самимъ, что не потребовалось бы лишнихъ переполаскваній и перекладокъ рыбы, обуславливающихъ существованіе дурнаго запаха въ центрѣ города. Но всѣ эти удобства, въ виду стѣснительныхъ мѣръ, вызываемыхъ проектомъ, оказываются малозначущими. Въ случаѣ его утвержденія, рыбопромышленникамъ-хозяевамъ, за недостаткомъ лѣса на Мурманскомъ берегу, пришлось бы производить заготовку бочекъ въ Поморскомъ краѣ, гдѣ лѣсъ обходится весьма недешево, по причинѣ значительной пошлины при вырубкѣ и трудности доставки; мнѣ самому приходилось неоднократно слышать жалобы Кандалакскихъ крестьянъ, занимающихся сельдянымъ промысломъ, на сравнительно высокую плату попенныхъ денегъ за лѣсъ, необходимый для заготовки сельдяныхъ боченковъ: по словамъ этихъ крестьянъ, на каждый полупудовой боченокъ приходится около трехъ копѣекъ однихъ пошлинъ. Съ другой стороны, промышленникамъ-хозяевамъ пришлось бы направлять заготовленныя бочки сначала въ г. Архангельскъ, куда промышленники эти заѣзжаютъ для заготовки сѣвѣстныхъ припасовъ въ становища, а при этомъ встрѣтились бы новые затрудненія: потребовались бы лишніе рабочіе для починки и укупорки бочекъ. Затѣмъ, при доставкѣ рыбы въ бочкахъ, суда могли бы поднять меньшее количество трески, отчего фрахтъ долженъ увеличиться, чѣмъ неблагопріятно отразится главнымъ образомъ на бѣднѣйшихъ рыбопромышленникахъ, которые не имѣютъ

своихъ собственныхъ судовъ. Въ заключеніе недавнімъ считаю замѣтить, что доставка рыбы въ бочкахъ значительно затруднила бы и врача, контролирующаго доброкачественность рыбы во время ярмарки, такъ какъ осмотръ бочекъ гораздо сложнѣе, съ другой стороны, это способствовало бы многимъ злоупотребленіямъ относительно качества рыбы.

Изъ всего вышесказанного легко замѣтить, что обязательство доставки рыбы лишь въ бочкахъ, въ настоящее время оказалось бы мѣрою крайне стѣснительной для рыбопромышленниковъ, и возвысило цѣну на треску и навѣрное послужило бы къ уменьшенію Мурманскаго рыбнаго промысла, одного изъ главныхъ источниковъ обеспеченія Поморовъ Кемскаго уѣзда. Другими словами, — проектъ этотъ хорошъ только въ будущемъ; пока же надо заботиться о мѣрахъ, который могутъ оказать непосредственное влияніе на расширение и улучшеніе рыбнаго промысла. Такъ, необходимо устроить плату попренныхъ и посаженныхъ денегъ за лѣсъ и дрова, что послужитъ къ развитію пришедшаго въ упадокъ солевареніян и дасть возможность крестьянамъ пользоваться лѣсомъ, необходимымъ для постройки судовъ, заготовки бочекъ и т. п., изъ ближайшихъ лучшихъ лѣсъ дацъ¹⁾; надо также улучшить сообщенія съ Мурманскимъ берегомъ и, наконецъ, различными льготами и преимуществами — поощрять Поморовъ къ Мурманскому рыбному промыслу; при проаннаніи его можно будетъ надѣяться, что введение новыхъ мѣръ, подобныхъ обязательству доставки рыбы въ бочкахъ, не встрѣтить такихъ затрудненій, какъ теперь и не будетъ угрожать упадкомъ самого промысла. Необходимо тоже обратить вниманіе на соблюденіе опрятности при соленіи рыбы; въ этомъ отношении следовало бы запретить соленіе рыбы въ сѣняхъ жилыхъ избъ, что оказываетъ вредное влияніе и на здоровье промышленниковъ. Въ амбараахъ и на судахъ надо производить соленіе въ особыхъ деревянныхъ ящикахъ или, по крайней мѣрѣ, въ особо устроенныхъ отдельеніяхъ, причемъ возможно избѣжать излишней

¹⁾ Плата попренныхъ и посаженныхъ денегъ теперь нѣсколько понижена, затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 июня 1870 года разрешено бездѣчи нежный отпускъ лѣса для исправленія становищъ на Мурманскомъ берегу въ теченіе десяти лѣтъ и для производства солеваренія и поправкивар-онацъ — въ теченіе пяти.

нечистоты и весьма непріятныхъ прогулокъ рабочихъ въ грязной обуви по уложенной рыбѣ.

Важный продуктъ Мурманского промысла, это рыбья макса—печенька. Треска, сайдя и никшуя даютъ максу, годную для производства рыбьяго жира. Изъ тресковой максы получается жиръ лучшаго качества. На Мурманскомъ берегу въ настоящее время въ употреблениі нѣсколько способовъ производства изъ максы рыбьяго жира. Самый обыкновенный есть слѣдующій: очищенная отъ внутренностей макса укладывается въ чаны или въ бочки и затѣмъ оставляется на воздухѣ. Вслѣдствіе вліянія теплоты она начинаетъ бродить, причемъ чистый жиръ собирается наверху, откуда его снимаются въ отдѣльныя бочки, а остатокъ изъ максы и кровянистые частицы осѣдаютъ внизу; этотъ осадокъ, называемый бордою, сбываются за границу или же получаютъ изъ него, посредствомъ выварки въ большихъ чугунныхъ котлахъ, рыбій жиръ, худшаго уже достоинства. Въ 1870 году устроено три заведенія для выдѣлки лекарственнаго тресковаго жира, посредствомъ паровой очистки, въ становищахъ Корабельномъ, Семи-Островахъ и Вайдѣ-Губѣ. Тресковый жиръ, приготовляемый въ Корабельномъ становищѣ, на заводѣ, принадлежащемъ Петербургскому купцу Паллизену, прекраснаго достоинства: онъ золотистаго цвѣта, чистъ, прозраченъ и безъ всякаго запаха. Можно надѣяться, что рано или поздно этотъ жиръ вытѣснить изъ употребленія лекарственный тресковый жиръ, привозимый въ Россію изъ заграницы, такъ какъ по своимъ качествамъ онъ нисколько не уступаетъ ему.

Продукты Мурманского промысла промышленники сбываютъ отчасти за границу ¹⁾), большою же частію въ С.-Петербургъ и въ Архангельскъ. Въ Архангельскѣ хозяева нерѣдко оканчиваютъ свои расчеты съ рабочими.

Рабочіе занимаются у своихъ хозяевъ на различныхъ условіяхъ;

¹⁾) Заграницу сбывается сушеная рыба (штокфишъ) и рыбій жиръ; соленая же рыба въ ходу только въ Россіи. Тресковый рыбій жиръ, сбываемый промышленниками въ Норвегію, очищается тамъ на заводахъ и отправляется въ Гамбургъ и С.-Петербургъ въ видѣ лекарственного жира; такимъ образомъ, вывозимый изъ Россіи онъ ввозится въ нее обратно, только въ другомъ видѣ, принося материальную выгоду болѣе иностранцамъ чѣмъ нашимъ промышленникамъ.

обыкновенно они получаютъ определенный пай изъ улова, такие рабочие называются покручениками: Жители г. Колы, Лопари, а также некоторые изъ крестьянъ Ковдской волости, занимающіеся исключительно весенними промыслами и жители Нюхотской волости, занимающіеся лѣтними промыслами, составляютъ исключение изъ общаго порядка: они образуютъ самостоятельный артели, по четыре человѣка въ каждой, или же нанимаютъ рабочихъ, служащихъ на всемъ своеемъ содержаніи, такъ называемыхъ ужинщиковъ. Такіе промышленники сбываютъ продукты лова на мѣстѣ зажиточнымъ Поморамъ и выручку дѣлять между собою поровно, сдѣлавъ предварительно вычетъ изъ нея на орудія промысла, если эти послѣднія принадлежать одному лицу. Покрученики состоятъ на хозяйствѣ продовольствіи, одежду же имѣютъ свою; они тоже составляютъ артели, по четыре человѣка, получая на артель $\frac{1}{3}$ часть всей добычи, причемъ орудія, необходимыя для промысла, доставляетъ хозяинъ. Каждый покрученикъ получаетъ, такимъ образомъ, $\frac{1}{12}$ долю общей прибыли или пользуется 8,3% валового дохода; впрочемъ, кормщикъ—главное лицо въ артели, получаетъ болѣе, а именно 14,5%. На долю же хозяина приходится слишкомъ 60,0% валового дохода. Цифра чистаго дохода на каждого рабочаго, смотря по общему ходу промысла, колеблется между 30 и 100 рублями. Покрученники находятся въ постоянной кабалѣ у хозяевъ: въ теченіе зимы они берутъ у хозяевъ-капиталистовъ въ долгъ какъ припасы такъ и разные предметы, обязуясь уплатить долгъ изъ будущаго улова; такимъ образомъ, они живутъ годомъ впередъ. Эта система, называемая системою покрутничества, съ давнихъ поръ своимъ тяжелымъ гнетомъ убиваетъ для рабочихъ всякую возможность освободиться отъ зависимости монополистовъ, которые, благодаря умѣнію эксплуатировать, успѣли высоко поднять свое благосостояніе и окружить себя завидною обстановкою, тогда какъ рабочие, трудящіеся до изнеможенія, получаютъ за свои труды вознагражденіе столь ничтожное, что едва въ состояніи прокормить себя и свое семейство. Надо вообще замѣтить, что только устройство артелей на болѣе прочномъ основаніи, взаимное вспомоществованіе со стороны рабочихъ, учрежденіе сельскихъ банковъ или выдача ссудъ подъ общую поруку, — такія лишь мѣры въ

состояній высвободить бѣдняковъ рыбопромышленниковъ изъ ихъ настоящаго печального положенія.

Чтобы нагляднѣе показать, на сколько Мурманскій промысел приноситъ выгода рыбопромышленникамъ, привожу далѣе по-дробный по этой части данный для III волостей Кемскаго уѣзда. Съѣдѣнія эти не вполнѣ согласны съ приведенными мною въ таблицѣ VIII, но это объясняется темъ, что въ таблицѣ VIII помѣщены лишь тѣ изъ рыбопромышленниковъ, которые занимаются весенними промыслами, а здѣсь—всѣ безъ исключенія, даже и отправляющіеся на Мурманскій берегъ въ качествѣ рабочихъ на судахъ.

IX.

Название волостей.	Число		Число		Число		Число про-		Общая сумма дохода съ промысла въ 1870 г.	На 1000 промысловыхъ дней.
	на 1869.	на 1870.	хозяевъ, снаряжав- шихъ въ промыслы.	промышленниковъ-пайщи- ковъ.	въ промыслы	въ промыслы	рабо- чихъ въ промыслы	судорабо- чими.		
Нюхотская .	8	12	24	36	47	50	160	156	7.880	32,56
Колежемская .	108	108	48	48	79	79	59	59	12.130	65,21
Лапинская .	—	—	—	—	26	26	22	22	1.700	35,42
Тунгудская .	1	1	1	1	134	134	73	73	7.550	36,29
Сороцкая .	127	134	72	74	148	143	139	137	28.830	81,44
Шуерецкая .	71	73	26	27	73	70	13	12	14.320	131,37
Лѣтнеконецкая .	2	2	3	3	115	110	15	12	5.540	44,82
Масловерская .	2	2	2	2	30	28	103	107	4.590	33,50
Погосская .	—	—	—	—	86	59	7	4	2.580	40,95
Юшковерская .	—	—	—	—	5	2	18	16	930	51,66
Поньгамская .	16	17	32	36	29	36	201	210	21.150	75,00
Итого .	335	349	208	227	772	737	810	808	107.300	60,55

Въ этой таблицѣ заслуживають вниманія слѣдующія два обстоятельства: 1) неравномѣрное распределеніе дохода по волостямъ и 2) что сравнительно больший доходъ, въ среднемъ, имѣютъ тѣ волости, где больше число хозяевъ; наконецъ, данные этой таблицы подтверждаютъ еще сказанное выше объ увеличеніи съ годами промысла вообще.

Далъ вкратцѣ понятіе о Мурманскомъ промыслѣ и указавъ на тѣ неблагопріятныя гигієническія и экономические условия, въ коихъ находятся рыбопромысловники, я остановлюсь на нѣкоторыхъ мѣрахъ, которые слѣдовало бы предпринять для устраненія неблагопріятныхъ гигієническихъ условій. Для этого необходимо, во-первыхъ, возобновить мнорія изъ существующихъ на Мурманѣ жилищъ; затѣмъ, наблюдать, чтобы жилища здѣсь строились въ опредѣленномъ порядкѣ, содержались въ чистотѣ и соответствовали по вместимости числу помѣщающихся въ нихъ рыбопромысловниковъ. Необходимо также построить бани въ каждомъ становищѣ, чтобы дать возможность промысловникамъ держать себя опрятнѣе; отсутствие бани составляетъ ощущительный недостатокъ для простаго люда, привыкшаго, какъ известно, къ частому ихъ посѣщенію. Слѣдуетъ еще наблюдать, чтобы остатки рыбы, какъ-то потроха и головы, не оставлялись подъ становищемъ, а выбрасывались въ воду, для чего всегда удобнѣе заставлять дѣлать очистку рыбы въ мѣстахъ глубокихъ, не осыхающихъ во время отлива океана. Впрочемъ, эта единственная удобоисполнимая со стороны промысловниковъ мѣра или, лучше сказать, полумѣра имѣеть и свои невыгодные стороны. Выбрасываніе потроховъ въ губу океана не всегда ведетъ къ желаемой цѣли, такъ какъ каждый приливъ морской легко можетъ снова выбросить ихъ на берегъ; съ другой стороны, куши этихъ рыбныхъ остатковъ, оставаясь долгое время на днѣ морскомъ, не могутъ неказать дурнаго вліянія на самый промыселъ, хотя бы въ томъ отношеніи, что удалять рыбу отъ береговъ. Такъ или иначе, но выбрасываніе потроховъ въ море, въ Норвегіи считается вреднымъ для промысла и потому строго воспрещено; виновныхъ въ этомъ подвергаютъ денежному штрафу. Другіе способы устраниенія остатковъ, какъ-то зарываніе и сожиганіе ихъ, хотя и лучше предшествующаго, но неудобоисполнимы, какъ по причинѣ каменистой почвы, такъ и по недостатку горючаго материала; кроме того, эти способы сопряжены съ тратою времени, иногда весьма дорого для промысловниковъ. Есть, однако, радикальный способъ удаленія рыбныхъ остатковъ, это—устройство заведеній для приготовленія изъ нихъ гуано. На это обстоятельство необходимо, по моему мнѣнію, обратить особенное вниманіе. Заведенія подобнаго рода дали бы возможность содержать становища въ чистотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ

доставляли бы удобрение, столь необходимое въ сѣверной полосѣ Россіи. Въ Норвегіи, сколько мнѣ известно, подобного рода заведенія уже существуютъ. Гноеніе печенокъ для добыванія жира, вываривание съ этою цѣлью борды, а также сушеніе трески, порождающія немалый зловонія, должны производиться непремѣнно вдали отъ жилыхъ избъ. Необходимо наблюдать также, чтобы рабочіе не отправлялись въ море больными, какъ это нерѣдко приходилось мнѣ видѣть, и чтобы они запасались теплою одеждой и достаточнымъ количествомъ хлѣба. Очистка и соленіе рыбы должны производиться тотчасъ послѣ возвращенія рабочихъ изъ промысла; кромѣ того, какъ уже замѣчено, необходимо воспретить солить рыбу въ сѣняхъ жилыхъ избъ. Необходимо еще прекратить контрабанду ромомъ, губительно дѣйствующую какъ на развитіе промысла такъ и на нравственность рабочихъ.

Исполненіе сказанныхъ мѣръ, по моему мнѣнію, удобнѣе поручить самимъ хозяевамъ или прикащикамъ, снабдивъ ихъ подробными инструкціями и внушивъ имъ, что при малѣйшемъ упущеніи они подвергнутся строгой отвѣтственности. Я считаю такой порядокъ удобнымъ, потому что устраненіе многихъ изъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условій промысла вполнѣ зависитъ отъ хозяевъ. Но въ этомъ случаѣ представляется одно важное обстоятельство, это—необходимость въ устройствѣ бдительного надзора за самымъ исполненіемъ сказанныхъ гигіеническихъ мѣръ, и притомъ надзора со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ томъ по своимъ прямымъ обязанностямъ, лицъ компетентныхъ, такъ какъ иначе хозяева, понятно, на каждомъ шагу готовы будутъ дѣлать отступленія отъ правилъ, находя въ этомъ прямую выгоду для себя. Контроль, о которомъ я говорю, возможенъ только во время самого производства промысла и въ томъ лишь случаѣ, когда на Мурманѣ улучшатся сообщенія, и когда, подобно какъ у Норвежцевъ, заведутся пароходы, на которыхъ будутъ находиться и представители полиціи и медики. Надо замѣтить, что до настоящаго времени встрѣча на Мурманскомъ берегу со служебными лицами, въ которыхъ чувствовалась на каждомъ шагу надобность, представлялась рѣдкостью, а о врачѣ конечно не могло быть и рѣчи.

Продолжая разсматривать занятія жителей уѣзда, я долженъ упомянуть еще, что въ Сѣверномъ океанѣ ловятъ (одно судно)

акуль, а у береговъ Новой Земли бывать моржей, тюленей и бѣлыхъ медвѣдей (6 — 8 судовъ). Этими промыслами занимаются, впрочемъ, лишь немногіе изъ зажиточныхъ Поморовъ.

Бѣломорскій сельдяной промыселъ производится въ августѣ и сентябрѣ, а также весною (въ апрѣль), въ Кандалакской губѣ, куда сельди заходятъ большими стаями метать икру. Въ рѣкахъ и озерахъ занимаются ловлею сиговъ, налимовъ, язей, плотвы, щукъ, лещей, окуней, ершей, харіусовъ, кумбры, камбалы и другихъ породъ прѣсноводной рыбы; кроме того, въ рѣкахъ, впадающихъ въ море, ловятъ семгу.

Зимою Корелы и Лопари занимаются промысломъ на птицъ и лѣсныхъ звѣрей. Въ Кемскомъ уѣздѣ водятся, хотя въ небольшомъ числѣ, слѣдующія изъ хищныхъ животныхъ: медвѣдь, волкъ, росомаха, лисица красная и темнобурая, горностай, выдра, куница, песцы; изъ грызуновъ: бѣлки, зайцы, норки, пеструшки и другіе. Изъ жвачныхъ, живущихъ на волѣ, встрѣчаются дикие олени. Изъ перелетныхъ птицъ водятся: гаги, гуси, лебеди, журавли, бакланы, утки, галки, чистики, гагары, туники, кривки или морскія сороки, разныя породы куликовъ и чаекъ; изъ мѣстныхъ птицъ: бѣлая куропатка, глухари, тетерева, рябчики и другія; изъ хищныхъ птицъ: ястреба, орлы, соколы, филины, совы и другія. Пѣвчихъ птицъ здѣсь почти вовсе нѣть, домашнихъ же весьма мало. Что касается до гадовъ, то изъ нихъ встрѣчаются змѣи и ящерицы. Насѣкомыхъ, особенно мошекъ и комаровъ, лѣтомъ бываетъ множество, не мало беспокоющихъ жителей въ жаркіе дни.

Вообще, звѣриный и рыбный промыслы, какъ я имѣлъ случай уже замѣтить выше, составляютъ главный источникъ обеспеченія жителей Кемского уѣзда. Неудовѣльствование сельдей или семги, неудача въ промыслѣ трески на Мурманѣ, малое количество морскаго или пушнаго звѣря, все это равносильно для жителей неурожаю хлѣба. Поморы справедливо примѣняютъ слово урожай или неурожай къ своимъ промысламъ.

Хлѣбопашество въ Кемскомъ уѣздѣ распространено только въ Корелѣ, въ прочихъ же мѣстахъ уѣзда имъ вовсе почти не занимаются, по недостатку удобной почвы. Но и Корела, удаленная отъ моря и, по отсутствію путей сообщенія, наименѣе доступная часть уѣзда, тоже не можетъ считаться удобною для хлѣбопашства;

причинами этому служатъ опять таи недостатокъ удобной почвы и скучность урожая: хлѣбопашецъ получаетъ здѣсь обыкновенно самъ 2 или самъ 3 яицъ, тѣмнѣе болѣе въ урожайные годы. Неурожайные годы бываютъ здѣсь довольно часто: такъ, среднимъ числомъ, два-три раза въ 10 лѣтъ. По свѣдѣніямъ 1871 года, количество пахатной земли у Кореловъ составляетъ всего 4408 десятинъ или гнѣвногодѣло 4/5 десятины на каждое лицо мужскаго пола.

Слѣдующая таблица составлена по свѣдѣніямъ 1871 года, указываетъ по волостямъ уѣзда, на рѣдкость данными о числѣ жителей, количество пахатной и луговой земли и количествѣ скота; особо приведено также число домохозяевъ, не имѣющихъ вовсе скота.

X.

Названія волостей и городскихъ поселеній.	Число пос. и жителей.			Домохозяевъ, не имѣющихъ скота.	Пахатной земли.	Луговой.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Оленей.
	м. п.	ж. п.	десятинъ.		головъ.					
Мѣстности обитаемыя Поморами.										
Шуерецкая	318	431	15	300	189.7	54	446	23		
Сороцкая	1.015	1.140	45	58	749	370	240	425	1.17	
Колежемская	359	454	—	424	212	85	160	22		
Нюхотская	736	818	20	174	684	450	235	600	110	
Лапинская	445	540	—	233	742	342	134	342		
Поныгамская	498	524	9	18	990	247	45	372	104	
Керетская	425	480	53	—	—	154	46	332	330	
Ковская	470	517	37	—	274	143	38	638	1.068	
Кузоменская	667	669	12	—	598	306	1	715	1.402	
Умбская	425	473	7	7	63	137	1	385	605	
Тетринская	482	510	5	—	9	233	—	106	1.212	
Гор. Кемь	961	1.256	30	2	256	204	52	356	201	
Сумской посадъ	461	626	165	180	202	160	70	170	201	
Гор. Кола	400	378	19	17	63	133	17	301		
Итого.	7.662	8.811	288	500	5.285	3.210	1.004	5.164	5.004	
Корельскія мѣстности.										
Тунгудская вол.	822	984	35	481	753	669	214	917		
Лѣтаконецкая вол.	590	634	49	148	1458	424	153	682	140	

Названія волостей и городскихъ поселеній.	Число жителей.	Домохозяевъ, не имающ. скота.	Пахаючай земли.	Луговой.	Рогатаго скота.	Дошадей.	Овесь.	Оленей.
	м. п.	ж. п.	на десятинъ.	на десятинъ.	на голову.			
Маслозерская . .	576	730	—	208	520	370	135	950
Юшкозерская . .	643	642	24	297	578	538	117	702
Кондокская . .	448	460	—	824	1.708	231	55	313
Вокнаволоцкая . .	998	1.188	—	958	1.916	586	144	888
Ухтинская . .	920	912	23	729	3.110	485	157	2.025
Потосская . .	378	389	7	139	278	131	68	270
Тихтозерская . .	327	325	12	113	875	341	58	479
Вычетайбольская . .	284	372	—	98	322	250	57	430
Кестенская . .	1.021	1.076	—	246	310	589	146	852
Озантская . .	398	410	10	167	378	296	—	560
Итого . .	7.405	8.122	160	4.408	12.206	4.910	1.309	8.968
Лопарскія мѣст- ности.								
Кольско-Лопарская . .	762	731	55	—	42	28	—	560
Понойская . .	310	286	95	—	—	17	—	105
Итого . .	1.072	1.017	150	—	42	45	—	665
Всего въ уезде съ городами²⁾	16.139	17.950	595	4.908	17.533	8.165	2.313	14.797
								20.201

¹⁾ Почти половина жителей Понойской волости принадлежить къ Русскимъ.

²⁾ Данныя о жителяхъ не сходятся съ данными того же рода въ первой главѣ; въ свою очередь, эти послѣднія не сходятся относительно православныхъ съ цифрами въ главѣ третьей, хотя свѣдѣнія всѣхъ трехъ категорій почти одновременные. Обстоятельство это, ни мало не зависящее отъ автора, объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія получены имъ изъ трехъ разнородныхъ источниковъ: а) изъ изданий Губернскаго Статистического Комитета, б) прямо отъ волостей и в) изъ церковныхъ книгъ. Несходство данныхъ о наличномъ населеніи по разнымъ источникамъ есть явленіе, къ сожалѣнію, повсемѣстное у насъ, вслѣдствіе того, что дѣло исчисленія населения доселъ еще не упорядочено.—Перечень Корельскихъ мѣстностей не сходится съ показаніями о томъ же предметѣ бывшаго секретаря Архангельского Комитета г. Чубинскаго, составившаго по материаламъ, тоже собраннымъ на мѣстѣ, Статистическо-этнографический очеркъ Борелы (Груды Ком. за 1865 г., кн. 2). Чьи свѣдѣнія точнѣе, решить не беремся.

Прим. ред.

Изъ этой таблицы видно, что Лопари вовсе не имѣютъ пахатной земли и весьма мало луговой. На Мурманскомъ берегу, близъ границъ Норвегіи, по берегамъ рѣкъ существуютъ хороши луга, которыми прежде пользовались Норвежцы; въ настоящее же время эти луга перешли во владѣніе поселившихся тамъ колонистовъ. Поморы, за исключеніемъ крестьянъ Лапинской, Нюхотской и отчасти Сороцкой волостей, почти вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ.

Земледѣлецъ Кемскаго уѣзда, по причинѣ суховости климата, не можетъ расчитывать на благіе результаты своего труда. Съ одной стороны, поздняя весна, съ другой — ранній осенний морозъ и холодные вѣтры нерѣдко разрушаютъ всѣ надежды и повергаютъ его въ печальное положеніе. Крестьяне обсыменяютъ поля большою частью ячменемъ, потому что, по кратковременности лѣта на сѣверѣ, одинъ только ячмень успѣваетъ вполнѣ созрѣть. Рожь, овесъ и картофель засѣваются въ маломъ количествѣ. Вслѣдствіе недостаточнаго количества пахатной земли земледѣлецъ Кемскаго уѣзда не соблюдаетъ никакой системы въ хлѣбопашествѣ: онъ или ежегодно засѣваетъ все находящееся у него количество земли или дѣлаетъ въ разныхъ, иногда весьма отдаленныхъ мѣстахъ подсѣки, получая въ послѣднемъ случаѣ болѣе значительное вознагражденіе за свои тяжелые труды. Земледѣльческія орудія здѣсь имѣютъ самое простое устройство и дѣлаются самими крестьянами. Почва удобряется навозомъ, въ которомъ, по неимѣнію соломы, чувствуется большой недостатокъ.

Недостатокъ мѣстнаго хлѣба для продовольствія пополняется обыкновенно привознымъ хлѣбомъ изъ г. Архангельска. Болѣе за jakiочные крестьяне Корельскихъ обществъ въ неурожайные годы покупаютъ привозный хлѣбъ у богатыхъ Поморовъ, а бѣднѣйшіе принуждены бываютьѣть хлѣбъ съ примѣсью древесной коры или соломы. Бѣдняки эти нерѣдко цѣлыми толпами отправляются въ богатыя Поморскія селенія просить милостыни.

Что касается огородничества, то оно въ Кемскомъ уѣздѣ, даже на крайнемъ сѣверѣ, въ нѣкоторой степени возможно, чѣму доказательствомъ служать попытки колонистовъ, Норвежцевъ и Финляндцевъ¹⁾, съ успѣхомъ разводящихъ въ западной части Мурмана

¹⁾ Колонисты эти занимаются главнымъ образомъ рыбной ловлею и скотоводствомъ.

картофель, редисъ и другія овощи. Попытка же разводить капусту въ Колѣ и другихъ мѣстахъ была неудачна, такъ какъ капуста не успѣваетъ здѣсь виться въ кочанѣ.

Скотоводство въ уѣздѣ, какъ видно изъ данныхъ таблицы, вообще мало развито; подробности въ этомъ отношеніи ближе выясняются изъ слѣдующихъ цифръ. На 100 душъ обоего пола приходится:

	Скота (головъ).				Земли (десятинъ).	
	рогатаго.	лошадей.	овецъ.	оленей.	пахатной.	луговой.
у Поморовъ	19,4	6,4	31,3	30,3	3	34
у Кореловъ	31,6	8,4	57,9	21,3	29	79
у Лопарей	2,4	—	31,8	569,6	—	2
среди всего населенія уѣзда . .	23,9	6,7	43,4	59,2	14	51

При этомъ особенно бросается въ глаза недостатокъ лошадей; онъ ощутителенъ даже у Кореловъ, занимающихся главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ.

Среднимъ числомъ, одинъ домохозяинъ, не имѣющій совершенно скота, приходится:

у Поморовъ	на 57 душъ обоего пола.
у Корелъ	" 97 "
у Лопарей	" 14 "
среди всего населенія уѣзда.	" 57 "

По недостатку сѣна, крестьяне, въ особенности въ Поморскихъ селеніяхъ, приготовляютъ для коровъ особое пойло, въ которое кладутъ листья ивовыхъ, березовыхъ, ольховыхъ, также болотныхъ растенія — хвошъ и исландскій мохъ; отъ такого пойла молоко бываетъ водянистымъ и имѣеть зеленоватый цвѣтъ. Приготовляютъ пойло еще изъ помой, рыбьей потрохи и сущеныхъ тресковыхъ головъ; въ послѣднемъ случаѣ, молоко имѣеть особенный, рыбный запахъ. По замѣчанію нѣкоторыхъ, такое молоко благодѣтельно дѣствуетъ на дѣтей, одержимыхъ золотухою. Нелишнимъ считаю здѣсь замѣтить, что Норвежцы для корма скота употребляютъ соленое сѣно. Сѣно это приготавляется такимъ образомъ: собранную траву немного солятъ и кладутъ въ кучи. Сѣно это сохраняетъ зеленый цвѣтъ и охотно сѣдается рогатымъ скотомъ.

что Свотводство у Лопарей ограничивается овцеводствомъ и оленеводствомъ. Овцы въ Лапландіи питаются мохомъ, а фѣтомъ — травою и морскимъ растеніемъ, называемымъ туромъ. Въ послѣднее время оленеводство у Лопарей нѣсколько развивается; отакъ, въ 1866 году у нихъ считалось всего 7072 оленей, въ 1871 году количество это было почти вдвое болѣе (табл. X). Къ этимъ

Наконецъ упомяну о второстепенныхъ занятіяхъ жителей уѣзда. Сюда относятся: солевареніе (автоматическое), судостроеніе, смолокуреніе, рубка лѣса, извозъ, наконецъ — кузнечное мастерство и разносная торговля въ Финляндіи, причемъ двумъ послѣднимъ видамъ промышленности занимаются исключительно Корелы¹⁾. Всѣ эти занятія даютъ жителямъ небольшія выгоды.

Весь доходъ крестьянъ Кемскаго уѣзда простирается въ гдѣ до 1500.000 рублей²⁾; но, къ несчастію, онъ распредѣляется неравномерно. Почти навѣрно можно сказать, что половина его остается въ рукахъ капиталистовъ.

Изъ всего вышесказанного легко замѣтить, что въ самыхъ не-выгодныхъ экономическихъ условіяхъ находятся Лопари. Все достояніе Лопаря заключается въ стадѣ оленей, и то, немногочислен-номъ, доставляющемъ ему теплую одежду и весьма мало обез-печивающемъ его положеніе. Главный заработка Лопарей — рыбный промыселъ; къ несчастію, результаты этого ихъ труда находятся въ полномъ распоряженіи у торговцевъ, умѣющихъ на каждомъ шагу пользоваться невѣжествомъ своего собрата. Поэтому, не удивительно, что Лопари, получая отъ Кольскихъ и Поморскихъ

1) Подробности о Корельскихъ промыслахъ приведены между прочимъ въ указанномъ выше Очеркѣ Корелы г. Чубинскаго и ашоах — кінет атоякототицъ атѣаид йитсанеъ атѣаин и амитанеъ.

2) Это составляетъ, среднимъ числомъ, 13 руб. 70 коп., слишкомъ на одного жителя. У Лопарей приходилось въ 1869 году дохода со всѣхъ про-мысловъ на каждую наличную душу, среднимъ числомъ, 16 руб. 10 коп., тойда какъ податей и мірекихъ сборовъ они платили съ каждого двора около 16 рублей въ годъ.

Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ источниковъ для своихъ выводовъ въ данномъ случаѣ, и лицъ, желающихъ ознакомиться въ подробностяхъ съ податнымъ положеніемъ крестьянъ уѣзда, мы обратили бы къ упомянутому въ предисловіи къ Запискамъ труду г. Минейко — Статистическое описание сельского населения Архангельской губерніи, въездѣ о Прим. ред.

торговцевъ въ кредитъ съѣстные припасы, снасти и даже деньги для уплаты податей, находятся у этихъ торговцевъ въ безвыходной кабальной зависимости. Экономическое положеніе Кореловъ немногимъ лучше. Скудный урожай, нерѣдко не вознаграждающій даже и труды поселянина, почти совершенное отсутствіе выгодныхъ промысловъ на мѣстѣ, все этоставитъ Кореловъ въ такія неблагопріятныя условія, что зачастую имъ недостаетъ для обеспеченія первой жизненной потребности прокормленія, не говоря уже о другихъ. Потому неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Корелы бѣдность превосходитъ всякое вѣроятіе, и что многимъ изъ Кореловъ приходится или собирать милостыню или питаться почти исключительно сосновою корою и соломою. Во всякомъ случаѣ, однако, эта группа населенія освобождена отъ кабалы, отъ непріятливаго попеченія капиталистовъ. Что касается Поморовъ, то сравнительно они находятся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ; послѣднее, впрочемъ, преимущественно относится къ тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею и участвуютъ въ Мурманскомъ промыслѣ въ качествѣ хозяевъ. Положеніе же Поморовъ-рабочихъ ничуть не лучше Лопарей.

Общее число племенъ	окнР активъ	амот аИ -всен фюнр -жидонной -техники		-не земе -анто земи		окнР активъ	независим -грабохнп
		п. ж	п. м	п. ж	п. м		
44	105	181	28	42	101	153	833
1	21	25	1	6	6	255	130
24	70	111	7	7	10	155	748
10	28	85	6	46	26	100	382
15	33	40	10	9	65	22	428
28	96	171	2	2	86	280	714
31	94	28	4	2	28	101	214
23	74	90	1	1	74	716	637

Г л а в а III.

Рождаемость.—Смертность.—Браки.

Въ этомъ отдѣлѣ моего труда я постараюсь, по мѣрѣ возможности, указать на зависимость рождаемости, смертности и т. д. отъ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ условій. Матеріалами, которыми я пользовался при составленіи этого отдѣла, были: лично собранныя мною свѣдѣнія отъ приходскихъ священниковъ за три подрядъ года (1868 — 70) и тѣ статистическія данныя, которыми удалось мнѣ воспользоваться во время кратковременного моего пребыванія въ г. Архангельскѣ. Нелишнимъ считаю при этомъ замѣтить, что всѣ выводы будутъ относиться лишь къ жителямъ православнаго вѣроисповѣданія, потому что свѣдѣній о движеніи населенія по прочимъ вѣроисповѣданіямъ собрать не было никакой возможности.

Слѣдующая таблица указываетъ по приходамъ уѣзда числа родившихся, умершихъ и браковъ, въ суммѣ за трехлѣтіе 1868—70 годовъ.

XI.

Названія приходовъ.	Число жителей.		Общее чи- сло родив- шихся.		Въ томъ числѣ неза- коннорож- денныхъ.		Число умершихъ.	Число браковъ.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.			
Кемскій соборный.	853	947	123	109	24	23	131	154	44
Кемскій единовѣрч.	130	225	5	5	—	1	12	12	1
Сумскій	748	937	115	94	7	7	111	70	42
Шиженскій	387	400	59	54	9	5	62	53	10
Сороцкій	498	573	53	53	9	19	40	33	12
Нюхченскій	714	820	77	58	2	2	71	59	38
Шуерецкій	314	401	38	43	2	4	36	46	13
Шуезерскій	634	710	52	47	1	1	50	47	35

Названія приходовъ.	Число жителей.		Общее чи- сло родив- шихся.		Въ томъ числѣ неза- коннорож- денныхъ.		Число умершихъ.		Число брачковъ.
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. м.	ж. п.	
Колежемскій . . .	344	441	31	38	1	1	19	26	17
Надвоицкій . . .	220	265	30	28	—	—	15	11	14
Тунгудскій . . .	821	993	52	45	4	2	26	18	33
Юшкозерскій . . .	574	597	47	43	1	—	34	31	23
Ухтинскій . . .	928	921	64	62	3	3	43	51	37
Вокнаволоцкій . .	1.480	1.614	106	95	4	6	104	79	71
Панозерскій . . .	424	506	29	33	3	4	21	25	11
Кестенско - Топо- зерскій	1.256	1.308	71	72	28	16	127	139	17
Маслозерскій . . .	404	512	45	42	3	3	32	26	19
Керетскій	331	421	50	50	10	8	56	75	23
Ковдскій	855	865	94	89	8	7	75	59	26
Кандалакскій . . .	338	381	41	46	3	3	41	29	24
Калгалакскій . . .	357	392	44	56	—	2	48	35	16
Поньгамскій . . .	405	502	38	46	2	4	21	27	8
Натозерскій . . .	153	156	9	12	—	—	14	10	8
Понойскій	322	302	29	34	—	1	24	23	13
Тетринскій	474	503	68	75	—	1	50	41	16
Кузоменскій . . .	246	250	64	49	5	2	42	29	14
Варзугско-Успенск.	213	218	19	19	1	—	16	19	10
Варзугско - Петро- павловскій . . .	243	233	32	23	—	—	22	16	13
Умбскій	332	365	32	39	—	—	23	14	12
Кольскій соборный	476	439	70	64	6	6	63	63	30
Печенгскій	133	131	14	19	1	—	8	10	13
Лавозерскій ¹⁾ . .	198	203	10	21	1	1	24	20	12
Итого . . .	15.805	17.531	1.611	1.563	138	132	1.461	1.348	675
			33.336		3.174		270		2.809

¹⁾ Теперь Шиженскій и Сороцкій приходы соединены въ одинъ, а въ Кольскомъ благочиніи устроенъ новый, Пазрѣцкій приходъ (Спр. Кн. губ. на 1875 г.).

Прим. ред.

Такимъ образомъ, рождаемость и смертность выражаются слѣдующими цифрами: на 100 жителей обоего пола въ уѣздѣ въ теченіе трехъ лѣтъ

	жит. ж.	п. м.	п. ж.	п. м.	всего	жит. ж.	п. м.	п. ж.	всего	водохрн.
родилось										9,5
					незаконнорожденныхъ				0,81	
умерло	1	1	1	88	18	144	148	148	8,39	
браковъ заключено	89	08	08	202	022	202	202	202	2,02	
										115

Сравнимъ теперь отношенія числа родившихся, умершихъ и браковъ къ общему числу жителей, въ среднемъ за годъ, съ подобными же отношеніями за предыдущее трехлѣтие, получаемъ:

	1865—67 гг.	1868—70 гг.
общее число родившихся . . . какъ	1 : 29,0	1 : 31,5
число незаконнорожд. "	—	1 : 370,3
" умершихъ "	1 : 31,7	1 : 35,6
" браковъ "	1 : 165,0	1 : 148,1

Такимъ образомъ, въ періодъ 1868—70 годовъ смертныхъ случаевъ и рожденій было меньше, браковъ же заключено больше¹⁾.

Изъ таблицы XI видно, что число жителей уѣзда въ теченіе трехъ лѣтъ увеличилось на 150 мужскаго пола и на 215 женскаго, а всего на 365 человѣкъ. Если сюда прибавимъ прибыль населенія въ десятилѣтній періодъ съ 1858 по 1867 годъ включительно, равняющуюся 2.817, то окажется, что въ 13 лѣтъ народонаселеніе увеличилось на 3.182 человѣка; при такомъ возрастаніи оно можетъ удвоиться въ 136,21 лѣтъ. Уже одно это обстоятельство ясно говоритъ въ пользу того, что въ Кемскомъ уѣзде мало тѣхъ вредныхъ условій, дѣйствиемъ которыхъ объясняется значительная смертность въ населеніи; послѣднее, впрочемъ, какъ увидимъ ниже, не одинаково относится ко всѣмъ мѣстностямъ и жителямъ уѣзда.

Прибыль населенія въ рассматриваемый тринадцатилѣтній періодъ времени происходила неравномѣрно, какъ это легко замѣтить изъ слѣдующей таблицы.

¹⁾ Странность такого вывода заставляетъ заподозрить точность самыхъ цифръ; сомнѣніе относится въ данномъ случаѣ къ свѣдѣніямъ 1865—67 годовъ, который авторъ не разработывалъ въ подробности.

XIII.

Г о д ы .	Р о д и л о с ь .			У м е р л о .			Прибыль или убыль.
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
1858	634	619	1.253	479	462	941	+ 312
1859	487	548	1.035	371	362	733	+ 302
1860	509	475	984	235	277	512	+ 472
1861	712	662	1.374	344	317	661	+ 713
1862	667	656	1.323	589	504	1.093	+ 230
1863	637	558	1.225	694	583	1.277	- 52
1864	737	688	1.425	452	427	879	+ 546
1865	755	676	1.431	439	448	887	+ 544
1866	557	525	1.082	688	580	1.268	- 186
1867	463	471	934	546	452	998	- 64
1868	495	464	959	506	486	992	- 33
1869	550	556	1.106	506	452	958	+ 148
1870	566	543	1.109	449	410	859	+ 250
Итого . . .	7.769	7.471	15.240¹⁾	6.298	5.760	12.058	+ 3.182

Такимъ образомъ, среднимъ числомъ, въ годъ рождалось 1.172 души обоего пола, а умирало 927. Maximum рожденій представляютъ 1864 и 1865 годы, minimum — 1867 и 1868 годы; наибольшая смертность падаетъ на 1863 и 1866 годы, наименьшая на 1860 и 1861 годы. Только что сказанное и вообще взаимное отношение рождаемости и смертности въ рассматриваемый тринадцатилѣтній периодъ выяснится ближе изъ графич. табл. № 7. Рождаемость въ уѣздахъ въ послѣдніе годы, вообще, понизилась: такъ, среднимъ числомъ, ежегодно рождалось:

1858—62 гг. . . .	1.194	обоего пола.
1863—67 " . . .	1.219	" "
1868—70 " . . .	1.058	" "

Въ тѣ же периоды умирало, среднимъ числомъ:

1858—62 гг. . .	788	обоего пола или 66,0% родившихся.
1863—67 " . . .	1.062	" " " 87,1 "
1868—70 " . . .	936	" " " 88,5 "

¹⁾ Абсолютное число рожденій должно быть нѣсколько больше, такъ какъ здѣсь не включены мертворожденные, статистики которыхъ, къ сожалѣнію, вовсе не существуетъ.

Такимъ образомъ, наибольшая прибыль населенія приходится на періодъ 1858—62 годовъ; къ сожалѣнію, мнѣ не удалось собрать данныхъ, которые могли бы послужить къ объясненію этого факта. 1866—68 годы и въ особенности 1866 отличались убылью народонаселенія (см. также графич. табл. № 7), что совпадаетъ съ дурными урожаями и голодомъ. Это послѣднее обстоятельство, полагаю, могло повліять и на понижение рождаемости въ 1867—68 годахъ.

Отношеніе числа родившихся къ умершимъ за весь 13-тилѣтній періодъ, а также отношенія, съ одной стороны, въ цифрахъ родившихся по поламъ, съ другой—въ умершихъ, таковы:

на 100 родившихся обоего пола умерло 79,1 об. пола.

„ 100 „ мужск. „ „ 80,9 муж. „

„ 100 „ женск. „ „ 77,1 жен. „

Въ числѣ родившихся на 100 мальчиковъ приходится 96,1 девочекъ, а въ числѣ умершихъ на 100 мужчинъ — 91,4 женщинъ. Что касается отношенія половъ между родившимися, то здѣсь получаемъ повтореніе общаго закона, что мужскаго пола рождается болѣе чѣмъ женскаго. Бываютъ, однако, исключенія: такъ, въ бывшемъ Кольскомъ уѣздѣ въ одиннадцатилѣтній періодъ 1847 — 58 годовъ родилось болѣе женщинъ, а именно на 100 женщинъ родилось 98,50 мужчинъ, тогда какъ въ предѣлахъ прежняго Кемскаго уѣзда въ двадцатилѣтіе 1847 — 67 годовъ родилось болѣе мужчинъ: именно, на 100 женскаго пола родилось 111,27 мужскаго¹). Тоже явленіе замѣчается и въ трехлѣтіе 1868 — 70 годовъ: въ 12 приходахъ, составлявшихъ нѣкогда Кольскій уѣздъ, на 100 родившихся женскаго пола приходится всего 98,36 мужскаго, тогда какъ въ остальной части уѣзда на 100 женскаго пола родилось 105,22 мужскаго пола. Вѣроятно, эта сравнительно малая рождаемость мужскаго пола на Лапландскомъ полуостровѣ обусловливается особенностью экономического положенія Лопарей, а отчасти и местными климатическими условіями, которые, какъ известно, оказываютъ вліяніе на большую или меньшую рождаемость того или другаго пола.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ отношеній, мужскаго пола

¹) Арх. Губ. Вѣд., 1870 г. № 18.

умираетъ болѣе чѣмъ женскаго (100 : 91,4). Это, впрочемъ, обыкновенное явленіе покажется еще болѣе понятнымъ, если припомнимъ, что мужчины въ Кемскомъ уѣздѣ переносятъ всѣ трудности и лишенія, особенно при занятіяхъ различнаго рода промыслами, тогда какъ на долю женщинъ достается покойная и, можно сказать, беззаботная домашняя жизнь.

Браковъ въ уѣздѣ въ теченіе всего тринацатилѣтняго периода 1858—70 годовъ заключено было 3.050, что даетъ, среднимъ числомъ, на каждый годъ 234,6 браковъ. По периодамъ, число браковъ распредѣляется такимъ образомъ:

1858—62 гг. 1.264 или 253 ежегодно.

1863—67 " 1.111 " 222 "

1868—70 " 675 " 225 "

Вообще, распредѣленіе браковъ вполнѣ согласуется съ распределениемъ рождаемости и смертности по периодамъ.

Слѣдующая таблица, а равно кривыя графич. табл. № 8 указываютъ число рожденій, смертей и браковъ по мѣсяцамъ, въ суммѣ за трехлѣтие 1868—70 годовъ.

XIV.

Мѣсяцы.	Всего родившихся.		Незаконнорожденн.		Умершихъ.		Браковъ.	
	абсолютное число.	относител. число.	абсолютное число.	% къ числу законн.	абсолютное число.	относител. число.	абсолютное число.	относител. число.
Январь	277	8,7	25	9,9	284	10,4	244	36,1
Февраль	195	6,1	15	8,3	231	8,2	160	23,7
Мартъ	284	8,9	30	11,8	337	12,1	—	—
Апрель	185	5,8	20	12,4	309	11,4	27	4,0
Май	196	6,1	8	4,2	180	6,4	41	6,0
Июнь	263	8,3	11	4,3	202	7,2	28	4,1
Июль	346	10,9	25	7,7	232	8,2	61	9,0
Августъ	340	10,7	19	5,9	219	7,8	30	4,4
Сентябрь	287	9,0	24	9,4	203	7,2	21	3,1
Октябрь	342	10,8	35	11,3	227	8,1	23	3,4
Ноябрь	274	8,6	26	10,5	209	7,4	40	6,0
Декабрь	185	5,8	32	20,9	176	6,2	—	—
Итого	3.174	100,0	270	9,3	2.809	100,0	675	100,0

Процентное распределение числа родившихся, умершихъ и браковъ по временамъ года таково¹⁾:

	зима.	весна.	лѣто.	осень.
родившіеся	20,6	20,9	29,9	28,4
на 100 законнорожд. прих. незаконнорожд.	12,3	9,5	6,1	10,4
умершіе	24,6	29,5	23,1	22,6
браки	59,7	10,1	17,6	12,5

Самая большая рождаемость, такимъ образомъ, замѣчается лѣтомъ, а затѣмъ осенью; слѣдовательно, maximum зачатій приходится на осенне и зимніе мѣсяцы. Зимою и весною рождается менѣе чѣмъ въ прочія времена года. Minimum зачатій бываетъ въ мартѣ и іюлѣ, причемъ для первого мѣсяца причиной служить, безъ сомнѣнія, постъ. Наибольшою смертностью отличаются первые четыре мѣсяца въ году и преимущественно весенніе—мартъ и апрѣль: число умершихъ тогда составляетъ 11,1 и даже 12,1% всего числа умершихъ въ году. Наименьшую смертность даютъ май и декабрь, а именно 6,4 и 6,2%. Браковъ наибольшее число приходится на январь и февраль мѣсяцы.

Значеніе этихъ общихъ, хотя и не безъинтересныхъ, выводовъ умаляется, если принять во вниманіе разнообразіе мѣстныхъ условій при обширности уѣзда, какъ-то напримѣръ: разноплеменность населенія, различія въ экономическомъ его положеніи; поэтому, чтобы сдѣлать болѣе точные выводы, остается прослѣдить, на сколько вліяютъ иѣкоторыя изъ такихъ условій на движение народонаселенія. Двѣ слѣдующія таблицы распредѣляютъ данные предшествующей, № XV — по племеннымъ группамъ населенія²⁾, а № XVI — по городскимъ и сельскимъ поселеніямъ уѣзда.

¹⁾ Цифры родившихся и умершихъ по мѣсяцамъ, за каждый изъ годовъ трехлѣтія отдельно, см. въ приложеніяхъ. Прим. ред.

²⁾ При составленіи этой таблицы, къ мѣстностямъ, обитаемымъ Поморами, отнесены всѣ приморскіе приходы, къ Корельскимъ же и Лопарскимъ мѣстностямъ—приходы, почти исключительно населенные Корелами и Лопарами. При такомъ нѣсколько произвольномъ дѣленіи, нельзя конечно требовать отъ выводовъ полной точности (во многихъ приморскихъ приходахъ встречаются Корели и Лопари и наоборотъ); но неточность въ действительности не можетъ быть велика и касается преимущественно Поморовъ. Поморскихъ приходовъ принято 20, Корельскихъ 9 и Лопарскихъ 3.

Мѣсяцы.	Поморы.				Корелы.				Лопари.				XV.
	Общее чи- сло родивш. Въ т. чи- слѣ незакон- норожд.	Число умершихъ.	Число браковъ.	Общее чи- сло родивш. Въ т. чи- слѣ незакон- норожд.	Число умершихъ.	Число браковъ.	Общее чи- сло родивш. Въ т. чи- слѣ незакон- норожд.	Число умершихъ.	Число браковъ.	Общее чи- сло родивш. Въ т. чи- слѣ незакон- норожд.	Число умершихъ.	Число браковъ.	
Январь	163	14	168	172	105	11	115	51	9	—	1	21	
Февраль	116	6	146	105	73	9	78	45	6	—	7	10	
Мартъ	130	19	185	—	148	11	144	—	6	—	8	—	
Апрѣль	95	10	188	11	87	10	111	16	3	—	10	—	
Май	105	5	130	11	84	3	41	30	7	—	9	—	
Июнь	182	8	122	10	76	3	69	18	5	—	11	—	
Июль	240	21	140	9	96	4	85	52	10	—	7	—	
Августъ	278	17	146	8	49	2	65	22	13	—	8	—	
Сентябрь	201	13	131	9	79	10	63	11	7	1	9	1	
Октябрь	256	24	172	14	80	10	48	8	6	1	7	1	
Ноябрь	211	20	172	32	56	5	33	8	7	1	4	—	
Декабрь	151	28	147	—	28	4	24	—	6	—	5	—	
Итого	2.128	185	1.847	381	961	82	876	261	85	3	86	33	
На 100 общ. числа жител. прих. въ годъ	3,89	0,34	3,39	0,69	2,25	0,12	2,06	0,64	2,87	0,10	2,97	1,42	

Мѣсяцы.	Въ городск. поселен.				Въ сельск. поселен.				XVI.
	Общее чи- сло родив- шихся.	Въ томъ чи- слѣ незакон- норождени.	Число умершихъ.	Число браковъ.	Общее чи- сло родив- шихся.	Въ томъ чи- слѣ незакон- норождени.	Число умершихъ.	Число браковъ.	
Январь	43	5	63	68	234	20	221	176	
Февраль	29	1	57	23	166	14	174	137	
Мартъ	49	5	76	—	235	25	261	—	
Апрѣль	34	7	72	4	151	13	237	23	
Май	28	2	53	—	168	6	127	41	
Июнь	34	4	53	3	229	7	149	25	
Июль	66	10	38	4	280	15	194	57	
Августъ	81	8	45	—	259	11	174	30	
Сентябрь	46	3	37	2	241	21	166	19	
Октябрь	60	10	44	4	282	25	183	19	
Ноябрь	65	8	40	9	209	18	169	31	
Декабрь	50	11	38	—	135	21	138	—	
Итого	585	74	616	117	2.589	196	2.193	558	
На 100 общаго числа жител. приход. въ годъ .	4,09	0,52	4,31	0,82	3,05	0,22	2,57	0,65	

Изъ этихъ таблицъ и графическихъ №№ 9 и 10 не трудно замѣтить разницу въ движении населения среди различныхъ племенныхъ группъ, отличающихся родомъ своихъ занятій и экономическимъ положениемъ. Рождаемость вообще значительнѣе у

Поморовъ, которые находятся сравнительно въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, затѣмъ у Лопарей и наконецъ у Корелъ. Нѣсколько иначе распредѣляется смертность: правда, если разсматривать ее независимо отъ рождаемости, то порядокъ племенныхъ группъ остается тѣмъ же, а именно наибольшее число смертныхъ случаевъ приходится между Поморами (3,39 на 100 жителей) и наименьшее между Корелами (2,06); но если брать смертность въ отношеніи къ рождаемости, то группы получатся почти въ обратномъ порядке: наибольшая смертность оказывается между Лопарями (на 0,10 выше рождаемости), затѣмъ между Корелами и наконецъ у Поморовъ. Только что сказанное выясняется еще болѣе слѣдующими процентными отношеніями:

на 100 родившихся Поморовъ умираетъ	86,7
„ 100 „ Кореловъ „	91,1
„ 100 „ Лопарей „	101,2

Рассматривая рождаемость и смертность только у Поморовъ, замѣчаемъ нѣкоторыя не безъинтересныя явленія. Начиная съ іюня мѣсяца, число рожденій у нихъ быстро возрастаетъ, что продолжается съ незначительными колебаніями въ теченіе шести мѣсяцевъ, именно до декабря. Это легко объясняется слѣдующимъ образомъ: занимаясь въ теченіе лѣтнаго времени почти исключительно рыбными промыслами въ океанѣ и торговлей, Поморы оставляютъ свои семьи, начиная съ марта мѣсяца; по возвращеніи же домой въ сентябрь или октябрь, Поморы посвящаютъ почти все зимнее время, за неимѣніемъ другихъ занятій, на удовольствія брачной семейной жизни. Въ это то время бываетъ у нихъ наибольшее число зачатій, обусловливающее наибольшую рождаемость въ періодъ съ іюня по декабрь. Наибольшее число рожденій у Поморовъ даетъ августъ, меньшія же — апрѣль и май (см. также графич. табл. №№ 9 и 11); слѣдовательно, maximum зачатій приходится на ноябрь, minimum же на іюль и августъ или на тѣ два мѣсяца, когда промыслы и заграничная торговля находятся въ самомъ разгарѣ. Согласно съ только что сказаннымъ распредѣляются и браки, наибольшее число которыхъ приходится на январь и февраль.

Распредѣленіе смертности между Поморами представляетъ нѣкоторую особенность. Наименьшія цифры умершихъ даютъ лѣтніе

мѣсяцы, когда значительная часть Поморовъ находится въ отсутствіи; обстоятельство это объясняется отчасти тѣмъ, что смертные случаи, которые бываютъ лѣтомъ между занимающимися промыслами и торговлею, вдали отъ мѣстъ постоянного жительства, вносятся въ метрическія книги гораздо позже, по заявленію родственниковъ или знакомыхъ, возвратившихся домой осенью. Во всякомъ случаѣ, меньшая смертность лѣтомъ, какъ увидимъ ниже, не можетъ служить доказательствомъ того, что труднѣя лѣтнія занятія имѣютъ благопріятное вліяніе на здоровье Поморовъ. Что же касается до женщинъ и дѣтей, остающихся у себя дома, то, судя по ихъ праздной и беззаботной жизни, легко допустить, что смертность между ними въ лѣтнее время бываетъ относительно меньше. Наибольшая смертность приходится на зимніе и въ особенности на весенніе мѣсяцы — мартъ и апрѣль. Обстоятельство это обусловливается отчасти возвратной горячкой, заносимой въ послѣдніе годы рыбопромышленниками въ Поморскія селенія, а также образомъ жизни самихъ Поморовъ зимой. Испытавъ всѣ лишенія во время трудныхъ лѣтнихъ промысловъ, Поморы зимою обыкновенно переходятъ въ другую крайность: лѣнность, излишнія половыя сношенія, неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, все это, при бѣдности рабочаго люда, находящагося на постоянномъ иждивеніи капиталистовъ, ослабляетъ организмъ и располагаетъ къ различнаго рода заболѣваніямъ, особенно въ весеннее время, когда наступаетъ рѣзкій переходъ къ дѣятельной жизни. Въ это послѣднее время число смертныхъ случаевъ и увеличивается крайне.

Сравнивъ числа родившихся и умершихъ между Поморами, получаемъ, что населеніе этой группы увеличилось въ трехлѣтній періодъ на 1,5% или на 0,5% въ теченіе года. Это доказываетъ, что условія, въ какихъ находятся Поморы, въ общемъ болѣе или менѣе выгодны, что свойственный имъ родъ занятій ставить ихъ въ удовлетворительное положеніе въ экономическомъ отношеніи, хотя, къ сожалѣнію, это неодинаково относится ко всѣмъ Поморамъ, какъ я имѣлъ уже случай указать выше.

Отличія въ распределеніи фактovъ движенія населенія по временамъ года у Корель зависятъ отчасти отъ образа ихъ жизни и рода занятій. Чтобы нагляднѣе показать, въ чёмъ состоять эти отличія, привожу далѣе процентное распределеніе

числа родившихся, умершихъ и браковъ по временамъ года, у каждой изъ трехъ племенныхъ группъ уѣзда. Данныя заимствованы при этомъ изъ табл. XV.

XVII.		весна.	лѣто.	осень.	зима.
<i>родившися . . .</i>	Поморы . . .	15,41	33,03	31,39	20,11
	Корелы . . .	33,19	23,00	22,37	21,44
	Лопари . . .	18,82	32,94	23,53	24,70
<i>умершie . . .</i>	Поморы . . .	27,31	22,02	25,63	25,04
	Корелы . . .	33,98	24,88	16,36	24,66
	Лопари . . .	31,40	30,23	23,25	15,11
<i>браки</i>	Поморы . . .	5,77	7,09	14,43	72,70
	Корелы . . .	17,62	35,25	10,34	36,79
	Лопари . . .	0,00	0,00	6,06	93,93

По этой таблицѣ нельзя не замѣтить рѣзкой разницы въ распределеніи рожденій между Поморами и Корелами: весна, отличающаяся наименьшою рождаемостью у первыхъ, даетъ у Кореловъ болѣшій процентъ рожденій чѣмъ прочія времена года. Слѣдовательно, лѣтомъ, въ самое рабочее время года бываетъ между Корелами наибольшее число зачатій, тогда какъ Поморы лѣтнее время проводятъ вдали отъ своихъ семействъ. Вообще, можно сказать, что число рожденій и браковъ распредѣляется помѣсячно у Кореловъ гораздо равномѣрнѣе чѣмъ у прочихъ жителей уѣзда (см. также графич. табл. № 9 и 14). Это объясняется родомъ занятій (хлѣбопашество), дающимъ возможность Кореламъ круглый годъ наслаждаться семейною жизнью. Maximum рожденій между Корелами приходится на мартъ — 148, minimum на декабрь — 28 (табл. XV и графич. табл. № 12); слѣдовательно, наибольшее число зачатій приходится на іюнь, а наименьшее на мартъ; послѣднее становится весьма понятнымъ, если припомнимъ, что въ этомъ мѣсяцѣ бываетъ великій постъ, когда не заключается браковъ.

Что касается вліянія временъ года на смертность, то, какъ я уже имѣлъ случай выше замѣтить, наибольшій процентъ умершихъ даетъ весна; это одинаково относится ко всѣмъ жителямъ уѣзда. Наименьшую смертность между Корелами даетъ осень, въ теченіе которой экономическое ихъ положеніе улучшается, особенно въ урожайные годы. Между Поморами менѣе всего умираетъ лѣтомъ,

а между Лопарями — зимою. Браковъ между Корелами въ лѣтнее время заключается почти столько же какъ и зимою; іюль даже даетъ у нихъ болѣшій процентъ браковъ чѣмъ прочіе мѣсяцы. Народонаселеніе у Кореловъ увеличивается весьма незначительно, а именно ежегодно лишь на 0,19% или въ теченіе трехъ лѣтъ на 0,57%.

Прежде чѣмъ указать на нѣкоторыя особенности въ распределеніи рожденій и смертей у Лопарей, я долженъ обратить вниманіе на поразительное сходство Лопарей съ Поморами въ этомъ отношеніи вообще, что зависитъ, вѣроятно, отъ однородности ихъ занятій. Есть, однако, и нѣкоторыя различія: такъ, рождаемость у Лопарей зимою иѣсколько больше чѣмъ у Поморовъ; слѣдовательно, зачатій у нихъ бываетъ больше весною. Надо замѣтить, что зимнее время считается самымъ благопріятнымъ временемъ для Лопаря: онъ спокойно отдыхаетъ тогда въ кругу семейства и въ болѣе удобныхъ зимнихъ погостахъ, имѣя притомъ свѣжую рыбу и болѣе или менѣе значительный запасъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, оставшихся добычей отъ его лѣтнихъ трудовъ. Эти то выгодныя условія въ теченіе зимы, по всему вѣроятію, обусловливаютъ тогда minимум смертности и maxимум браковъ (таб. XVII); впрочемъ, что касается браковъ, то они весною и лѣтомъ не могутъ быть заключаемы по той простой причинѣ, что Лопари, удаляясь на это время къ берегамъ океана, не имѣютъ почти никакихъ сношеній съ своими зимними погостами, гдѣ находятся ихъ приходскія церкви.

Незначительное число смертныхъ случаевъ между Лопарями въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ (табл. XV и графич. табл. № 13) говорить еще въ пользу того, что суровый, холодный климатъ Лапландіи зимою не оказываетъ особенно вреднаго вліянія на здоровье и не увеличиваетъ процента умершихъ; значительная же смертность весною и лѣтомъ находится, по всей вѣроятности, въ зависимости отъ тяжкаго труда Лопарей на океанскихъ рыбныхъ промыслахъ. Кривая графич. табл. № 13, а равно процентные выводы въ табл. XV ясно указываютъ на незавидное положеніе малочисленнаго Лопарскаго населенія. Число Лопарей уменьшается, подобно другому полудикому племени, обитающему въ Архангельской губерніи — Самоѣдамъ. Безъ сомнѣнія, если уменьшеніе это,

хотя и медленное, будетъ систематически продолжаться и впредь, то обширные тундры Лапландіи сдѣлаются наконецъ необитаемыми.

Не безъинтересно еще и то явленіе, что число браковъ у Лопарей сравнительно гораздо больше чѣмъ у Поморовъ и Корель; оно велико и въ сравненіи съ рождаемостью и смертностью. На этомъ мы видимъ повтореніе статистического закона, что большая смертность влечетъ за собою и большее число браковъ.

Общая картина движенія населенія въ городскихъ и сельскихъ мѣстностяхъ уѣзда можетъ быть представлена, тоже по даннымъ 1868—70 годовъ (табл. XVI), но въ среднемъ за годъ слѣдующимъ образомъ. Къ общему числу жителей относятся:

	въ городскихъ поселеніяхъ.	въ сельскихъ поселеніяхъ.
общее число родившихся . . . какъ	1 : 23,8	1 : 33,2
число незаконнорожденныхъ . . . „	1 : 186,2	1 : 441,2
„ умершихъ „	1 : 22,7	1 : 39,2
„ браковъ „	1 : 119,4	1 : 154,2

Сопоставляя данные за десятилѣtie 1858—67 годовъ съ трехлѣтіемъ 1868—70 годовъ, находимъ, что на 100 родившихся умирало:

	въ городскихъ поселеніяхъ.	въ сельскихъ поселеніяхъ.
1858—67 гг. . . .	106,6	71,8
1868—70 „ . . .	105,3	84,7

На основаніи этихъ процентныхъ отношеній общаго характера можно уже заключить о весьма невыгодномъ положеніи городскихъ жителей, число которыхъ уменьшается, не смотря на то, что рождаемость между ними гораздо больше чѣмъ у жителей селеній: убыль населенія въ городахъ обусловливается болѣе значительною смертностью.

Слѣдующая таблица указываетъ отношеніе смертности къ рождаемости по городскимъ поселеніямъ отдельно, за нѣсколько періодовъ. На 100 родившихся умирало:

	Кемь.	Кола.	Сума.
1858—62 гг. . . .	88,7	67,0	120,7
1863—67 „ . . .	116,6	95,7	138,7
1868—70 „ . . .	127,6	94,0	86,6

Такимъ образомъ оказывается, что г. Кола, этотъ уединенный полярный городокъ, имѣть меньшій процентъ умершихъ чѣмъ г. Кемь и Сума (Сумскій посадъ), лежащіе на нѣсколько градусовъ южнѣе ея. Значительная смертность въ Сумскомъ посадѣ въ прежніе годы не можетъ показаться странной, если имѣть въ виду тѣ неблагопріятныя гигіеническія условія, въ какихъ находится этотъ посадъ: онъ состоитъ изъ множества разнобразныхъ строеній, скученныхъ на берегу рѣки въ величайшемъ беспорядкѣ, въ мѣстности болотистой и окруженной почти со всѣхъ сторонъ горами; отъ этого воздухъ въ немъ спертый, особенно въ весеннее и лѣтнее время. Впрочемъ, въ послѣдніе годы на улучшеніе гигіеническихъ условій посада мѣстное начальство обратило уже свое вниманіе. Во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ уѣзда въ теченіе тринацати рассматриваемыхъ лѣтъ убыло жителей на 144. Если же рассматривать одинъ Сумскій посадъ, то число убыли составляетъ 134, такъ что посадъ этотъ, при такой значительной смертности, можетъ въ 163,6 года лишиться всѣхъ своихъ жителей, разумѣется въ томъ лишь случаѣ, если не будутъ въ немъ вновь поселяться.

Что касается до числа родившихся и умершихъ въ городскихъ и сельскихъ поселеніяхъ, по поламъ отдельно, то повсемѣстно мужчинъ какъ родится, такъ и умираетъ болѣе чѣмъ женщинъ; при этомъ, однако, перевѣсь мужскаго пола надъ женскимъ, какъ относительно умершихъ такъ и родившихся, въ городахъ сильнѣе. Слѣдующая таблица выясняетъ это ближе.

	1858—67.	1868—70.	всего.	на 100 об. поля прих.	XX.
Въ городахъ.					
родилось муж. пола . . .	873	313	1.186	52,4	
жен. " " "	806	272	1.078	47,6	
умерло муж. " "	979	317	1.296	53,8	
жен. " " "	813	299	1.113	46,2	
Въ селеніяхъ.					
родилось муж. пола . . .	5.285	1.298	6.583	50,7	
жен. " " "	5.102	1.291	6.393	49,8	
умерло муж. " "	3.858	1.144	5.002	51,8	
жен. " " "	3.599	1.049	4.648	48,2	

Распределение въ городахъ числа рожденій, смертей и браковъ помѣсячно и по временамъ года вполнѣ согласно съ тѣмъ, что сказано было выше въ отношеніи Поморскихъ мѣстностей.

Рождаемость въ селеніяхъ не велика, зато и смертность въ нихъ сравнительно гораздо меньше чѣмъ въ городахъ, вслѣдствіе чего населеніе увеличивается: такъ, въ трехлѣтіе 1868—70 годовъ прибыль въ селеніяхъ равняется 396 или 1,38% (табл. XVI). Въ распределеніи рожденій помѣсячно и по временамъ года въ сельскомъ населеніи не замѣчается какихъ либо особыхъ отличій; въ отношеніи же смертности можно сказать только одно, что она бываетъ больше весною, именно въ мартѣ и апрѣлѣ, и меньше въ маѣ и іюнѣ.

Число браковъ относительно всего населенія, въ городахъ значительнѣе чѣмъ въ сельбищахъ: такъ, среднимъ числомъ, одинъ бракъ въ году приходится:

	въ городск. поселеніяхъ.	въ сельскихъ поселеніяхъ.
1865—67 гг. на	145,5 жит.	на 167,7 жит.
1868—70 " "	119,4 " "	154,2 " "

Въ теченіе всѣхъ шести рассматриваемыхъ теперь лѣтъ вмѣстѣ, менѣе всего, говоря относительно, заключалось браковъ въ Кеми, далѣе слѣдуетъ Сумскій посадъ и наконецъ Кола; такъ, одинъ бракъ приходится—въ Кеми на 153,9 жителей, въ Сумскомъ посадѣ на 140,4 и въ Колѣ на 91,5 жителей. Процентное распределеніе числа браковъ по временамъ года въ городахъ и сельбищахъ, за 1868—70 годы таково:

	весна.	лѣто.	осень.	зима.
города . . .	3,41	5,98	12,82	77,77
сельбища . . .	11,43	20,00	12,67	55,89

Такимъ образомъ, въ селеніяхъ замѣчается большая правильность въ распределеніи браковъ чѣмъ въ городахъ.

Относительно плодовитости браковъ можно сказать, что браки менѣе плодовиты въ городскихъ поселеніяхъ чѣмъ въ сельскихъ; такъ, въ десятилѣтіе 1858—67 годовъ законнорожденныхъ на одинъ бракъ приходилось:

въ селеніяхъ	4,76
" Сумскому пос.	4,67
" г. Кеми	4,20
" г. Колѣ	4,02

Въ Сумскомъ посадѣ, слѣдовательно, браки болѣе плодовиты чѣмъ въ Кеми, а въ этомъ послѣднемъ болѣе чѣмъ въ Колѣ.

Наконецъ, остается сказать нѣсколько словъ о рождаемости и смертности по отдельнымъ приходамъ уѣзда. Изъ всѣхъ 32 приходовъ, прибыль замѣчается въ теченіе трехлѣтія 1868—70 годовъ въ 24. Maximum ея приходится на Тунгудскій приходъ, гдѣ она составляетъ 53; далѣе слѣдуютъ приходы: Тетринскій — 52, Ковдскій 49 и Кузоменскій 42. Въ восьми приходахъ смертность была болѣе рождаемости, а именно въ Кестенско-Топозерскомъ на 123, въ двухъ приходахъ г. Кеми вмѣстѣ на 67, въ Керетскомъ — 29, въ Лавозерскомъ, Натозерскомъ, Шиженскомъ и Шуерецкомъ вмѣстѣ на 19¹⁾. Не безинтересныя явленія представляютъ Кестенско-Топозерскій приходъ, считавшійся еще недавно главнымъ убѣжищемъ раскольниковъ. Жители его, судя по значительной ихъ смертности, находятся въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, что выяснится ближе изъ слѣдующаго. Среднимъ числомъ, въ этомъ околодкѣ приходится:

одинъ родившійся	на 53,4 жит.
" незаконнорожденный	170,9 "
" умершій	28,8 "
" бракъ	427,3 "

На 100 родившихся приходится 186,0 умершихъ, на 100 законнорожденныхъ — 44,4 незаконнорожденныхъ. Такимъ образомъ, въ Кестенскомъ приходѣ въ три года умерло почти вдвое болѣе чѣмъ родилось, а изъ родившихся почти третья часть приходится на незаконныхъ. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности ближе познакомиться съ этою мѣстностью и обратить вниманіе на неблагопріятныя условія, вліяющія на подобное уменьшеніе населенія. По всемуѣроятію, нищета въ этомъ отношеніи играетъ немаловажную роль: она обусловливаетъ нравственный упадокъ, она поддерживаетъ развратъ и систематически ведетъ къ убыли населенія.

¹⁾ Табл. XI. Тетринскій и Кузоменскій приходы расположены по Бѣломорскому побережью Кольского полуострова, Ковдскій — въ мѣстности верхней части Кандалакской губы; Тунгудскій лежитъ совсѣмъ въ другой сторонѣ, близь границы Олонецкой губерніи; Кестенско-Топозерскій приходъ находится въ срединѣ мѣстности между Корельскимъ берегомъ и Финляндіей.

Разсмотрѣвъ движеніе населенія въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій, обратимся въ частности къ незаконнорожденнымъ и къ распределенію ихъ въ средѣ различныхъ группъ жителей; это интересно въ особенности по тому, что цифры внѣбрачныхъ рожденій могутъ служить доказательствомъ большей или меньшей нравственности населенія. Всѣхъ внѣбрачныхъ рожденій въ уѣздѣ въ теченіе трехлѣтія 1868—70 годовъ было 270, что составляетъ въ отношеніи къ общему числу жителей 0,81%, а въ отношеніи къ числу брачныхъ рожденій—9,3% (табл. XIV). Изъ всего числа незаконнорожденныхъ, мальчиковъ было нѣсколько болѣе чѣмъ дѣвочекъ (138 муж. и 132 жен. пола). Въ 1858—67 годахъ родилось внѣ брака 842, въ томъ числѣ 433 мужскаго пола и 409 женскаго. Всего въ 13 лѣтъ родилось 1.112 незаконнорожденныхъ или, среднимъ числомъ, 85,54 въ годъ. Въ сравненіи съ 1858—67 годами, въ 1868—70 годахъ было больше незаконнорожденныхъ: такъ, въ первый periodъ рождалось внѣ брака, среднимъ числомъ, 84,4 въ годъ, тогда какъ во второй — 90,0. Вообще, въ тринадцатилѣтній periodъ времени на 100 общаго числа родившихся приходится 7,3 незаконнорожденныхъ, на 100 брачныхъ рожденій—7,9 внѣбрачныхъ, или одно внѣбрачное рожденіе приходится на 12,7 брачныхъ.

Распределеніе половъ среди незаконнорожденныхъ въ periodъ 1858—67 годовъ, по мѣстностямъ уѣзда, видно изъ слѣдующаго. На 100 родившихся внѣ брака дѣвочекъ приходилось мальчиковъ:

въ Сумскомъ пос.	145,5
, Кеми	114,5
, селеніяхъ	104,9
, Колѣ ¹⁾	72,2

Въ Кемскомъ уѣздѣ число внѣбрачныхъ рожденій относительно болѣе всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи; въ частности, самое большое число ихъ приходится на г. Кемь, посадъ Суму, затѣмъ на Поморскіе приходы: Сороку, Шижну, Кереть, Ковду, а

¹⁾ Кола, такимъ образомъ, составляетъ исключеніе изъ общаго порядка; но надо замѣтить, что абсолютныя цифры здѣсь совершенно ничтожны: за всѣ десять лѣтъ родилось внѣ брака лишь 13 мужскаго и 18 женскаго пола (Спр. Кн. губ. на 1870 г.).

Прим. ред.

также на Корельский приходъ Кестенско-Топозерскій (табл. XI). Замѣчу мимоходомъ, что въ помянутыхъ мѣстностяхъ всего болѣе распространенъ расколъ, которому, какъ я имѣлъ случай уже замѣтить, слѣдуетъ приписать извѣстную долю участія въ увеличеніи числа внѣбрачныхъ рожденій. Между Терскими Поморами внѣбрачныхъ рожденій сравнительно гораздо меньше чѣмъ между Поморами Корельского берега; minimum же внѣбрачныхъ рожденій приходится на Лопарей, тогда какъ Корелы составляютъ въ этомъ отношеніи нечто среднее между Поморами и Лопарями. Случай внѣбрачныхъ рожденій у Лопарей, указанные въ табл. XV, по всему вѣроятію, относятся къ тѣмъ пришельцамъ, которые приписались къ Лопарскимъ погостамъ.

Что касается распределенія внѣбрачныхъ рожденій по временамъ года и помѣсячно, то наибольшее число ихъ приходится на осень и зиму (табл. XIV и выводъ къ ней), а наименьшее на лѣто, въ теченіе которого бываетъ maximum брачныхъ рожденій. Май и іюнь даютъ наименьшіе проценты внѣбрачныхъ рожденій, изъ чего слѣдуетъ, что въ августѣ и сентябрѣ бываетъ minimum внѣбрачныхъ зачатій; но чѣмъ это объясняется, не берусь решить. Maximum внѣбрачныхъ рожденій приходится на декабрь, когда рожденія эти составляютъ свыше 17,0% общаго числа рожденій.

У Поморовъ наибольшій процентъ внѣбрачныхъ рожденій даютъ октябрь, ноябрь и декабрь (табл. XV); следовательно, maximum зачатій бываетъ въ январѣ, февралѣ и марта. Наименьшее число такихъ зачатій бываетъ въ маѣ, августѣ и сентябрѣ; вообще, оно меньше весною и лѣтомъ чѣмъ осенью и зимою; это говоритъ противъ существующаго убѣжденія, что развратъ между Поморами достигаетъ своего maximum въ лѣтніе мѣсяцы, когда мужчины находятся на промыслахъ. Между Корелами minimum внѣ брачныхъ рожденій приходится на лѣтніе мѣсяцы (4,0%); следовательно, minimum зачатій бываетъ осенью.

Распределеніе внѣбрачныхъ рожденій помѣсячно въ городахъ нѣсколько согласуется съ только что сказаннымъ въ отношеніи Поморскихъ мѣстностей. Почти тоже самое можно сказать относительно распределенія внѣбрачныхъ рожденій и по временамъ года, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, содержащей въ себѣ процентное распределеніе этихъ рожденій за 1868 — 70 годы.

XXI.

	весна.	лѣто.	осень.	зима.
у Поморовъ . . .	18,38	24,87	30,81	25,94
„ Кореловъ . . .	29,27	10,97	30,48	29,27
въ город. поселен.	18,92	29,73	28,38	22,97
„ сельск. „ .	22,45	16,83	32,65	28,06

Такимъ образомъ, въ городахъ наибольшій процентъ внѣбрачныхъ рожденій даетъ лѣто, тогда какъ въ селеніяхъ замѣчаемъ противоположное (см. также графич. табл. № 14). Относительно общаго числа жителей, внѣ брака рождается въ городахъ гораздо болѣе чѣмъ въ уѣздѣ (болѣе чѣмъ вдвое, табл. XVIII); впрочемъ, это фактъ всѣмъ давно уже известный. По городскимъ поселеніямъ въ отдѣльности, процентъ внѣбрачныхъ рожденій, однако, не одинаковъ. Незаконнорожденные относились къ числу законнорожденныхъ:

XXII.

	Кемь.	Кола.	Сума.	Селенія.
1858—67 гг. какъ	1 : 5,74	1 : 10,65	1 : 10,96	1 : 14,60
1868—70 гг. „	1 : 4,04	1 : 10,16	1 : 13,92	1 : 12,24

Городъ Кемь, отличающійся, какъ видно, наибольшимъ процентомъ внѣбрачныхъ рожденій, занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто и среди всѣхъ городовъ губерніи.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію вліянія возраста на смертность и браки, я упомяну вкратцѣ о двойняхъ и тройняхъ. Въ рассматриваемое трехлѣтіе 1868—70 годовъ въ Кемскомъ уѣздѣ было всего 37 случаевъ родовъ двойнями; они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1868 году—8, въ 1869—12 и 1870—17; родовъ тройнями не было ни одного случая. Если къ сказаннымъ цифрамъ прибавимъ двойни 1866 и 1867 годовъ, именно 28 случаевъ, то получимъ всего въ теченіе пяти лѣтъ 65 родовъ двойнями; на 5.190 родовъ, бывшихъ въ этотъ періодъ, это даетъ одни двойни почти на 80 родовъ. Изъ 30 случаевъ родовъ двойнями было: двойней мальчиками 7, дѣвочками 17, и мальчика съ дѣвочкою 6; такимъ образомъ, двойней дѣвочками было слишкомъ вдвое болѣе чѣмъ мальчиками. Самое большое число родовъ двойнями приходится на августъ и май мѣсяцы, самое меньшее—на февраль и мартъ; слѣдовательно, maximum зачатій двойнями было въ ноябрѣ и августѣ, minimum въ маѣ и іюнѣ.

Значительная смертность между дѣтьми на первомъ году жизни считается, какъ извѣстно, обыкновеннымъ явленіемъ. Кемскій уѣздъ, не представляя въ этомъ отношеніи исключенія изъ общаго правила, даетъ однако сравнительно меньшій процентъ умершихъ въ сказанномъ возрастѣ, а именно 20,8, тогда какъ вообще въ Архангельской губерніи въ шестилѣтіе 1862—67 годовъ, изъ 100 умершихъ на этотъ возрастъ приходится 34,2. Надо замѣтить, что и эта цифра умершихъ дѣтей незначительна въ сравненіи съ цифрой въ другихъ мѣстахъ Имперіи: такъ, въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи въ 1867 году, изъ 2.586 умершихъ приходилось на дѣтей моложе одного года 1.663 или 64,3%; впрочемъ, значительная смертность грудныхъ дѣтей въ Ямбургскомъ уѣздѣ обусловливается, можно сказать, еще тѣмъ, что женщины берутъ здѣсь на воспитаніе грудныхъ дѣтей изъ Петербургскаго воспитательного дома.

Въ Кемскомъ уѣздѣ умершіе на первомъ году жизни, по даннымъ за два года (1869 и 1870), составляютъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{5}$ части всѣхъ умершихъ; почти столько же умираетъ въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ. Начиная съ пятилѣтняго возраста, смертность быстро уменьшается и достигаетъ своего minimum на возрастѣ 30—35 лѣтъ (2,2% всѣхъ умершихъ); затѣмъ, она опять увеличивается до 65—70 лѣтняго возраста (4,6%), послѣ чего падаетъ уже окончательно. Этотъ порядокъ распределенія умершихъ по возрастамъ значительно измѣнится, если будемъ его разматривать по различнымъ группамъ населенія уѣзда, какъ это легко замѣтить изъ слѣдующей таблицы:

Возрасты.	Умершихъ въ уѣздѣ.	На 100 общ. умершихъ приходится.	По племеннымъ группамъ.				По городск. и сельск. поселен.					
			Поморы.	на 100 общ. числа умерш. приходится.	Корелы.	на 100 общ. числа умерш. приходится.	Лопарей.	на 100 общ. числа умерш. приходится.	въ городахъ.	на 100 общ. числа умерш. приходится.		
Моложе 1 года .	379	20,8	308	27,6	65	10,1	6	10,0	90	25,5	289	19,7
Отъ 1 до 5 л.	375	20,6	223	19,9	136	21,1	16	26,6	60	17,0	315	21,5
„ 5 „ 10 „	138	7,5	60	5,3	77	12,0	1	1,6	19	5,3	119	8,1
„ 10 „ 15 „	68	6,4	51	4,5	63	9,8	4	6,6	16	4,5	102	6,9
„ 15 „ 20 „	50											

XXIII.

Изъ этой таблицы и служащей къ ней иллюстраціей графич. табл. № 15 видно, что смертность на первомъ году жизни значитель-нѣе между Поморами чѣмъ между Корелами и Лопарями¹); вмѣсть

¹⁾ Недостатокъ данныхъ о населеніи уѣзда по возрастамъ, въ періодъ со-
ставленія настоящаго труда принудилъ автора принимать подъ смертностью
возрастовъ отношеніе числа умершихъ того или другаго возраста къ об-
щему числу умершихъ, а не къ наличному населенію этого возраста, какъ
то было бы точнѣе; тоже самое надо замѣтить и относительно возраста
вступившихъ въ бракъ. Въ послѣднее время, благодаря трудамъ дѣятелей
Архангельскаго Статистическаго Комитета, возрастный составъ населенія
губерніи приведенъ болѣе или менѣе въ извѣстность: возрасты городскаго
населенія (кромѣ посадовъ) имѣются по пятилѣтіямъ, а сельскаго, для каж-
дой волости отдельно,—по слѣдующимъ категоріямъ: ниже 15 лѣтъ, отъ 15
до 18, отъ 18 до 60 и свыше 60 лѣтъ; при этомъ тѣ и другія данные собраны
почти въ одно и тоже время (Спр. Кн. губ. на 1875 г.). *Прим. ред.*

съ тѣмъ она значительнѣе въ городскихъ поселеніяхъ чѣмъ въ сельскихъ. Сравнительно большая смертность грудныхъ дѣтей между Поморами объясняется небрежнымъ уходомъ за дѣтьми, отчасти же распространенной между Поморами тайной проституціей, обуславливающей, какъ извѣстно, самое незавидное положеніе новорожденныхъ. Тоже можно сказать и въ отношеніи городского населенія.

Между Корелами и Лопарями умираетъ на первомъ году жизни почти втрое меныше чѣмъ между Поморами. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, немаловажную роль играютъ: бдительный уходъ за дѣтьми, большая материнская привязанность къ нимъ и, вообще, болѣе правильная семейная жизнь у Кореловъ и Лопарей. Этимъ только путемъ и возможно объяснить незначительную смертность грудныхъ дѣтей, при тѣхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ и климатическихъ, а также экономическихъ условіяхъ, въ какихъ находятся Лопари и Корелы.

Наибольшая смертность на первомъ году жизни, въ 1869—70 годахъ была въ Варзуско - Успенскомъ приходѣ, гдѣ умершіе въ этомъ возрастѣ составляли 42,85% всего числа умершихъ, затѣмъ въ Тетринскомъ — 42,62, далѣе Нюхченскомъ — 41,28, Кузоменскомъ — 37,50, Шуерецкомъ — 36,19 и въ г. Колѣ — 35,71. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ случая познакомиться съ образомъ жизни и домашнею обстановкою Терскихъ Поморовъ, а потому не могу ничего сказать о причинахъ такой смертности грудныхъ дѣтей между ними; но что касается Нюхченской волости, то бѣдность мѣстныхъ жителей играетъ въ этомъ отношеніи первостепенную роль. Меньшая смертность грудныхъ дѣтей была въ слѣдующихъ Корельскихъ приходахъ: Надвоицкомъ, гдѣ число умершихъ этого рода менѣе 1,00% всего числа умершихъ, Кестенско-Топозерскомъ — 1,81 и Вокнаволоцкомъ — 3,10, а также въ Лопарскихъ приходахъ: Лавозерскомъ — 6,66 и Натозерскомъ — 11,11.

Въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ умираетъ больше Лопарей и Кореловъ чѣмъ Поморовъ. Это отчасти объясняется только что сказаннымъ нами объ условіяхъ ухода за грудными дѣтьми: при сравнительно лучшемъ уходѣ Кореловъ и Лопарей за такими дѣтьми, послѣднія, вступивъ въ возрастъ отъ 1 до 5 лѣтъ, труднѣе переносятъ всякаго рода лишенія и нерѣдко не въ состояніи бываютъ противостоять тѣмъ невзгодамъ, какія почти постоянно сопутствуютъ

жителямъ отдаленного съвера, особенно при ихъ бѣдности и кочевомъ образѣ жизни. Maximum смертности въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ замѣчается въ приходахъ: Надвоицкомъ, гдѣ число умершихъ этой категоріи составляло 63,63% всего числа умершихъ, затѣмъ въ Кандалакскомъ—42,85 и въ Печенгскомъ—41,66. Minimum замѣчается въ Варзугско-Успенскомъ приходѣ, гдѣ относительное число умершихъ въ этомъ возрастѣ ниже одного процента, затѣмъ въ Нюхченскомъ—3,17, Колежемскомъ—4,00 и въ Пуэрецкомъ—6,39. Вообще можно сказать, что смертность въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ была больше въ тѣхъ приходахъ, гдѣ умирало меньше грудныхъ дѣтей и наоборотъ, такъ что два эти возраста уравновѣшивали взаимно убыль населенія.

О смертности между дѣтьми въ городскихъ поселеніяхъ въ отдѣльности можно судить по слѣдующему. Изъ 100 общаго числа умершихъ за два рассматриваемые года — умершихъ въ возрастѣ до пяти лѣтъ было: въ Кеми 38,7, въ Сумскомъ посадѣ 43,5 и въ Колѣ 51,4, или—дѣтей умираетъ больше въ г. Колѣ и Сумскомъ посадѣ чѣмъ въ г. Кеми; надо замѣтить, что въ этомъ послѣднемъ городѣ болѣе число жителей достигаетъ и старческаго возраста (свыше 60 лѣтъ). На возрастъ этотъ приходится здѣсь 22,8% всего числа умершихъ, тогда какъ въ г. Колѣ всего только 18,5, а въ Сумскомъ посадѣ 15,7.

Въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ сравнительно больше умираетъ Лопарей и меньше Поморовъ; наконецъ, старческаго возраста достигаютъ чаще Корѣлы и Поморы чѣмъ Лопари. Вмѣстѣ съ тѣмъ, говоря относительно, старииковъ больше въ городахъ чѣмъ въ селеніяхъ. Вообще, въ теченіе двухъ рассматриваемыхъ лѣтъ изъ 1.819 всего числа умершихъ—на дѣтской возрастѣ до 10 лѣтъ приходится 892, что составляетъ 49,0%, на старческій (свыше 60 лѣтъ) же 327 или около 18,0%. Старческаго возраста достигаетъ больше женщинъ чѣмъ мужчинъ: такъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, изъ 1.991 умершихъ считается 158 старииковъ и 198 старухъ.

Относительно вліянія возраста на браки можно сказать, что въ Кемскомъ уѣздѣ болѣе число ихъ заключается въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ. За неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній о вступившихъ въ бракъ въ уѣздѣ, по возрастамъ за 1868—70 годы, привожу данные за 1866 и 1867 годы (въ суммѣ ихъ).

XXIV.

Возрасты.	Вступившихъ въ бракъ	На 100 брачивашихъ вступило въ бракъ въ данн. возрастѣ.				
		въ уѣздѣ вообще.	въ Кеми.	въ Колѣ.	въ Сумѣ.	въ селеніяхъ.
До 20 лѣтъ.	126	18,45	21,87	11,66	16,93	18,42
Отъ 21 до 25 лѣтъ.	338	48,70	43,75	46,66	45,16	49,47
„ 26 „ 30 „	122	17,57	21,87	18,33	20,16	17,02
„ 31 „ 35 „	42	6,05	3,42	8,33	5,64	6,14
„ 36 „ 40 „	31	4,46	4,68	10,00	7,26	3,86
„ 41 „ 45 „	22	3,47	3,42	3,33	3,22	3,16
„ 46 „ 50 „	7	1,04	—	1,66	0,80	1,05
Свыше 50 лѣтъ.	6	0,86	1,56	—	0,80	0,87
Всего . . .	694	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Въ возрастахъ—до 20 лѣтъ включительно и отъ 26 до 30 лѣтъ вступаетъ въ бракъ почти одинаковое число; начиная же съ 30 лѣтъ, число вступающихъ въ бракъ постепенно уменьшается. Возрастъ отъ 21 до 25 лѣтъ даетъ maximum брачующихся, и этотъ maximum значительно въ селеніяхъ чѣмъ въ городахъ. Городскіе жители вступаютъ въ бракъ, вообще, позднѣе чѣмъ сельскіе: такъ, вступившіе въ бракъ въ возрастѣ старше 25 лѣтъ въ городахъ составляютъ 37,90%, а въ селеніяхъ 32,10 всего числа брачивашихся.

На 100 общаго числа вступившихъ въ бракъ въ 1866—67 годахъ было: холостыхъ и девицъ 87,61, а вдовцовъ и вдовъ 12,39; притомъ, вдовцовъ слишкомъ вдвое болѣе чѣмъ вдовъ. На 100 вступившихъ въ бракъ вдовцовъ приходится 48,27 вдовъ.

Процентное распределеніе вступившихъ въ бракъ, по возрастамъ жениховъ и невѣсть отдельно, представляется слѣдующимъ¹⁾:

XXV.

Возрасты.	Вообще въ уѣздѣ.		Женихи.		
	Женихи.	Невѣсты.	Кемь.	Кола.	Сума.
До 20 лѣтъ.	5,76	30,54	7,44	5,88	—
Отъ 21 до 25 лѣтъ.	46,98	50,43	48,15	47,06	33,88
„ 26 „ 30 „	26,54	8,64	25,92	23,53	38,89
„ 31 „ 35 „	7,78	4,32	7,44	5,88	5,56
„ 36 „ 40 „	6,05	2,88	—	11,47	22,22
„ 41 „ 45 „	4,04	2,30	7,44	—	—
„ 46 „ 50 „	1,73	0,28	—	5,88	—
Свыше 50 лѣтъ.	1,05	0,57	3,71	—	0,40
Всего . . .	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

¹⁾ Данныя касаются только лицъ, вступившихъ въ первый бракъ.

Прим. ред.

Такимъ образомъ, мужчинъ болѣе всего женится въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ; вступившіе въ бракъ ранѣе составляютъ лишь 5,76% или около $\frac{1}{16}$ всего числа жениховъ. Въ городскихъ поселеніяхъ въ отдѣльности, распределеніе жениховъ по возрастамъ представляетъ значительныя измѣненія: позже всего женятся въ Сумскомъ посадѣ, затѣмъ въ г. Колѣ и, наконецъ, въ г. Кеми.

Женщины вступают в бракъ тоже не поздно: въ возрастѣ до 25 лѣтъ вступила въ бракъ 281 дѣвица, что составляетъ 80,97% всѣхъ дѣвицъ, вышедшихъ замужъ; вмѣстѣ же съ вдовами, процентъ вышедшихъ замужъ до 25 лѣтъ доходитъ до 89,05. Дѣвицъ, вышедшихъ замужъ въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ, было около 10 на 100.

Теперь мнѣ остается перейти къ изложению санитарного положенія Кемскаго уѣзда и господствующихъ въ немъ болѣзней.

не котолицю до онтого таңтакас в сказоз ай шотыж шынтыш
байту же котолицоң діндатсан ғалк сист оң тұрақ да жеткізес.
Алар дағы облыс отария көтөтсе син анын дағдаруко баян
оте ашады. Абайханы и ахырда шынталас шынталас да шын
шынталас да шынталас да шынталас да шынталас да шынталас
шынталас да шынталас да шынталас да шынталас да шынталас
шынталас да шынталас да шынталас да шынталас да шынталас
Глава IV.

Врачебная часть въ уѣздѣ.—Народная медицина.—Господствующія болѣзни.—Горячки.—Натуральная оспа.—Мѣстные болѣзни Архангельской губерніи: икота, неумѣ и др.—Сифилис.—Золотуха.—Болѣзни пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ.—Больницы.—Судебно-медицинскіе случаи.

Положеніе Кемского уѣзда въ санитарномъ отношеніи весьма незавидное: три фельдшера, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ городскою больницей въ Кеми, 70-тилѣтняя повивальная бабка, два или три числящіеся на бумагѣ оспопрививателя — составляютъ весь врачебный персоналъ этого обширнаго уѣзда.

Исключительное географическое положеніе края на отдаленномъ съверѣ и крайне скучное вознагражденіе за труды, очевидно, служать главными причинами того, что никто изъ врачей не рѣшаетсяѣхать сюда на службу; между тѣмъ отсутствіе медицинскаго пособія не только въ деревняхъ и селахъ, но и въ уѣздномъ городѣ составляетъ весьма ощутительный недостатокъ, обусловливающій собой цѣлый рядъ самыхъ печальныхъ послѣдствій. Большой человѣкъ, при недостаткѣ врачей и невѣжествѣ фельдшеровъ, по необходимости обращается за совѣтомъ къ знахарямъ, знахаркамъ, повитухамъ, коноваламъ и т. п. лицамъ, число которыхъ постоянно увеличивается, а вмѣсть съ тѣмъ распространяется и шарлатанство, укореняющее сумму тѣхъ предразсудковъ и суевѣрій, которыми такъ заражены простолюдины и которые такъ губительно вліяютъ на успѣхи ихъ умственного и нравственного развитія¹⁾.

¹⁾ Справочная Книжка губерніи на 1875 г. указываетъ въ Кемскомъ уѣздѣ одного врача.—Надо надѣяться, что теперь, со введеніемъ въ дѣйствіе новаго штата для гражданскихъ медиковъ (Высоч. утвѣржд. мнѣніе Госуд. Совѣта 2 марта 1876 года), коимъ содержаніе врачей въ отдаленныхъ губерніяхъ увеличено весьма значительно, положеніе уѣзда въ медицинскомъ отношеніи хотя нѣсколько улучшится.

Прим. ред.

Мѣстные жители, на сколько я замѣтилъ, охотно обращаются за совѣтомъ къ врачу, но такъ какъ послѣдній появляется въ уѣздѣ только случайно, то имъ не остается ничего болѣе какъ прибѣгать къ леченію при содѣйствіи старухъ и знахарей. Леченіе это большою частію ограничивается симпатическими средствами: нашептываніями, заговорами, а также употребленіемъ различного рода декоктовъ, преимущественно изъ дорогой травы (сассапарели); коновалы же отъ всѣхъ болѣзней пользуютъ одними кровопусканіями, для чего имѣется у каждого изъ нихъ споручное орудіе — ножъ. Мѣстомъ для кровопусканія большою частію избираются большой палецъ руки или тыльная поверхности стопы; иногда, впрочемъ, прибѣгаютъ къ кровопусканію изъ локтеваго сгиба. Въ большемъ ходу также лечение домашними средствами: такъ, отъ наружныхъ ранъ употребляютъ сосновую кору, отъ чесотки и другихъ сыпей — моются отваромъ ольховой коры, отъ болѣзней внутреннихъ органовъ, которыхъ сопровождаются мѣстными болями — кладутъ на больное мѣсто сжѣную губку, не снимая ея до тѣхъ поръ, пока кожа не начнетъ трескаться. Это послѣднее средство употребляется, по всему вѣроятію, какъ отвлекающее. Лопари отъ внутреннихъ болѣзней пьютъ сырью или парную кровь дикихъ оленей; между ними также распространено вѣрованіе въ колдуновъ и въ искусство напущенія болѣзней по вѣтру.

Бани, усердно посѣщаемыя жителями уѣзда, составляютъ почти первое медицинское пособіе отъ всѣхъ болѣзней. Надо замѣтить, что въ баняхъ поселяне почти никогда не моютъ своего тѣла, а только парятся и окачиваются водою, возвращаясь затѣмъ домой зачастую совсѣмъ раздѣтыми. При различного рода заболѣваніяхъ, паренiemъ въ бани стараются вызвать испарину, которую поддерживаютъ употребленіемъ теплаго питья и окутываніемъ. Такъ лечатся и горячечные болѣзни. Кромѣ того, въ баняхъ такъ называемыми бабушками - знахарками производится разминаніе и растираніе тѣла масломъ, разными мазями, накидываніе грѣтыхъ горшковъ на животъ, особенно когда бабушки эти распознаютъ, что или „матка не на мѣстѣ“, или „животъ надорванъ“, и т. п. Въ банию же бабки-повитухи несутъ обыкновенно новорожденныхъ дѣтей, а также ведутъ роженицу, которую въ некоторыхъ случаяхъ держать здѣсь нѣсколько дней, паря утромъ

и вечеромъ. Этотъ вредный обычай, укоренившійся особенно ме-
жду бѣдными Корелами, а также обычай у Корель же, что бере-
менные женщины съ наступленіемъ родовъ должны скрываться отъ
постороннихъ лицъ въ сарайахъ, баняхъ и т. п. мѣстахъ, гдѣ
сплошь и рядомъ оканчиваются самые роды,—такія бытовыя усло-
вія способствуютъ нерѣдко развитію разнаго рода послѣродовыхъ и
хроническихъ болѣзней женскихъ половыхъ органовъ. Болѣзни этихъ
органовъ, а также сопряженныя съ упорною болью болѣзни брюшныхъ
органовъ, столь часто встрѣчаемыя въ уѣздѣ, слывутъ у простаго
народа подъ названіемъ грызи, при леченіи которой громадною сла-
вою пользуется грыжная трава (*Chysosplenium alternifolium s. sa-*
sifraga).

Существуетъ еще одна распространенная болѣзнь, извѣстная
у простаго народа подъ особымъ названіемъ „волосъ“. Такъ назы-
ваютъ здѣсь различного рода язвы, воспаленія надкостницы, болѣзни
костной ткани (*caries, necrosis*), воспаленія ногтеваго ложа и т. п.; эти
различные болѣзненные процессы, по мнѣнію, укоренившемуся въ
народѣ, происходятъ отъ внѣдренія въ тѣло человѣка во время ку-
панія, при занятіяхъ рыбными промыслами и т. д., волосообразнаго
червячка, отъ которого и произошло название волосъ. Судя по раз-
сказу очевидцевъ, такихъ червячковъ бываетъ въ водѣ много ве-
сною и лѣтомъ; должно быть, червячки эти суть ничто иное какъ
волосатики (*filaria medinensis*), часто встрѣчаемые въ Архангель-
ской губерніи. Кратковременное пребываніе мое въ Кеми и при-
томъ въ холодное весеннее время не позволило мнѣ лично убѣ-
диться въ справедливости упомянутыхъ разсказовъ и, вообще, ближе
познакомиться со всѣми подробностями этой причудливой болѣзни,
о которой приходилось мнѣ неоднократно слышать и въ Псковской
губерніи.

Приступая къ описанію господствующихъ въ уѣздѣ болѣзней,
не лишнимъ считаю замѣтить, что уже изъ помѣщенаго выше
краткаго очерка климатическихъ и топографическихъ условій края,
равно какъ изъ свѣдѣній объ экономическомъ бытѣ жителей, не
трудно сдѣлать заключеніе, на сколько мѣстные обыватели пользуются
здравьемъ вообще, и какимъ преимущественно недугамъ они под-
вержены. Дурныя бытовыя условія народа въ связи съ исключитель-
ными топографическими и климатическими условіями, необходимость

жить и работать среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, при обширныхъ разливахъ рѣкъ и озеръ и періодическихъ приливахъ и отливахъ морской воды, — все это, безъ сомнѣнія, служить причиной развитія нѣкоторыхъ болѣзней, которыхъ, при совершенномъ недостаткѣ медицинскихъ и гигієническихъ пособій и при различнаго рода предразсудкахъ и суевѣріяхъ народа, легко достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Такимъ же путемъ развиваются и различнаго рода эпидеміи, о которыхъ, къ сожалѣнію, имѣются самыя недостаточные медико-статистическія данныя, по причинѣ совершенного почти отсутствія медицинской части въ уѣздѣ.

Чтобы нагляднѣе показать, какія болѣзни чаше встрѣчаются въ уѣздѣ, привожу слѣдующую таблицу, составленную изъ замѣтокъ о больныхъ, пользованныхъ мной во время командировкіи 1871 года, а также изъ свѣдѣній по Кемской больницѣ за 1866—67 годы, когда ей завѣдывалъ врачъ (г. Фрей), и изъ данныхъ частной практики этого доктора за 1865 и 1867 годы; свѣдѣнія же о Кемской больницѣ за тѣ годы, когда ей завѣдывалъ фельдшеръ, равно какъ о завѣдываемомъ имъ постоянно врачебномъ пріютѣ въ Колѣ, откинуты, какъ не заслуживающія большаго довѣрія.

XXVI.

Болѣзни.	Больные — пациенты д. Ульриха.				Больные въ Кемской больницѣ.	Больные частн. практики д. Фрея.	На 100 общ. ч. больн. изъ трехъ частн. приход.
	Кемь и центр. частн. уѣзда.	Мурманъ.	Кола.	На 100 общ. ч. больн. изъ трехъ частн. приход.			
Возвратная и тифозная горячка	6	78	8	26,59	59	38	21,45
Острая болѣзни дыхательныхъ органовъ .	13	5	2	5,79	21	28	7,83
Воспаленіе зѣва (Angina)	3	—	1	1,16	2	—	—
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ . . .	5	4	4	3,76	4	39	6,35
Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ (Blepharitis)	6	—	1	2,02	6	—	—
Катарръ мочеиспускательного канала . .	3	1	—	1,16	—	—	—
Анемія и хлорозъ	3	—	—	0,87	—	—	—

Б о л ъ з н и .	Больные—пациенты д. Ульриха.						На 100 общ. ч. больн. въ трехъ мѣстн. приход.	На 100 общ. ч. больн. въ Кемской больнице.	На 100 общ. ч. больн. въ частн. практикѣ А. Фрея.	На 100 общ. ч. больн. трехъ катег. приход.
	Комъ и центр. мѣстности уѣзда.	Мурманъ.	Кола.	На 100 общ. ч. больн. въ трехъ мѣстн. приход.	Больные въ Кемской больнице.	Больные въ частн. практикѣ А. Фрея.				
Золотуха	15	—	—	4,33	3	7	3,29			
Англійская болѣзнь .	3	—	1	1,46	3	7	3,29			
Бугорчатка (Tuberculosis)	3	1	—	1,46	5	3	1,36			
Ревматизмъ	5	2	—	2,02	21	9	4,20			
Хроническія сыпи . . .	4	5	1	2,89	—	6	1,81			
Рожа	—	3	—	0,87	3	—	—			
Язвы	4	9	1	4,05	11	13	4,34			
Венерическая болѣзнь .	13	5	—	5,20	14	8	5,54			
Глисты (Taeniae)	1	—	2	0,87	—	—	—			
Болѣзни глазъ	15	2	1	5,20	2	20	4,54			
Болѣзни слухового аппарата	2	1	—	0,87	—	—	—			
Болѣзни суставовъ . . .	2	1	—	0,87	—	—	—			
Раны и ушибы	1	8	1	2,89	6	—	—			
Вывихи и переломы . .	2	—	—	0,58	—	—	—			
Грыжи	2	—	—	0,58	—	—	—			
Нарывы, чири и ногтѣды	9	16	1	7,51	3	21	5,67			
Добропачеств. опухоли .	3	1	1	1,44	—	—	—			
Костоїды и некрозъ .	4	1	1	1,73	1	6	1,47			
Alcoholismus	2	—	3	1,44	2	—	—			
Скорбутъ (Scorbutus) . .	2	10	—	3,47	21	—	—			
Другія болѣзни	11	19	1	8,96	39	116	—			
Итого.	142	172	30	100,00	223	314	100,00			

Изъ приведенной таблицы видно, что въ Кемскомъ уѣздѣ наибольшій процентъ больныхъ падаетъ на горячки, болѣзни дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ и сифилисъ.

Возвратная горячка въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ достигала здѣсь эпидемического развитія. Мѣсторожденіемъ ея почти исключительно служатъ рыбные промыслы на Мурманскомъ берегу, откуда возвращающимися домой осенью промышленниками она заносится въ города и поморскія селенія, поражая затѣмъ не рѣдко цѣлыхъ волости. Въ указанные выше годы горячка была

постояннымъ спутникомъ Мурманского рыбного промысла, но самаго большаго развитія она достигла въ 1871 году. Первые случаи заболѣванія ею тогда появились въ апрѣль мѣсяцѣ, примѣрно черезъ двѣ недѣли послѣ прибытія рыбопромышленниковъ въ становища. Сначала она появилась въ западной части Мурманского берега и отсюда вскорѣ была перенесена въ становища, расположенные на восточной сторонѣ Кольской губы, гдѣ и существовала до окончанія промысла. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, больныхъ горячкою было всего 360 человѣкъ; но цифра эта, по крайней мѣрѣ, вдвое меньше дѣйствительной, такъ какъ въ нее не включены случаи заболѣванія горячкою въ началѣ промысла, т. е. въ западной части Мурманского берега.

Слѣдующая таблица указываетъ, какимъ образомъ распредѣлялись горячечные больные по становищамъ въ восточной части Мурманского берега.

XXVII.

Становища.	Промышленники,	Больныхъ горячкой.	Умершихъ.	На 100 промысл. приход. больныхъ.	На 100 больныхъ приход. умершихъ.
Териберка	294	103	15	35,0	14,5
Гаврилово	315	115	2	36,5	1,7
Шелпины	231	5	1	2,1	20,0
Захребетная	58	—	—	—	—
Щербиниха	64	34	—	53,1	—
Трястино	203	18	2	8,8	11,1
Ринда	136	1	—	0,7	—
Золотая	82	—	—	—	—
Семиострова	147	80	4	54,4	5,0
Лица	200	4	1	2,0	25,0
Итого	1.730	360	25	20,8	6,9
Городъ Коля	773 ¹⁾	33	5	4,3	15,1

Такимъ образомъ, болѣе значительныя числа больныхъ приходятся на становища: Семиострова, Щербиниху, Гаврилово и Териберку. Всѣ эти становища отличаются изобиліемъ нечистотъ, и такъ какъ заливы (губы), при которыхъ они расположены, при падой водѣ или морскомъ отливѣ, болѣе или менѣе осыхаютъ, то разлагающіеся потроха и другія нечистоты распространяютъ невыносимое зловоніе. На эти становища надлежало бы обратить особенное

¹⁾ Жителя.

вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ нихъ останавливается наибольшее число рыбопромышленниковъ.

Изъ 172 больныхъ, обращавшихся ко мнѣ за совѣтомъ на Мурманъ, на долю больныхъ горячечными болѣзнями приходится 78, что составляетъ 45,3%. Всѣ эти больные были одержимы возвратною горячкою; по крайней мѣрѣ, я не встрѣчалъ ни одного рѣзкаго случая тифозной горячки.

Эпидемическая горячка на Мурманскомъ берегу была довольно заразительна: разъ появившись въ становищѣ, она въ большинствѣ случаевъ не оставляла его до тѣхъ поръ, пока всѣ рыбопромышленники не заражались ей ¹⁾). Заболѣвали возвратною горячкою почти одинаково часто, какъ взрослые такъ и мальчики — зуи. Случаи съ тремя и четырьмя приступами рекуррента встрѣчались рѣдко, большею частію же болѣзнь оканчивалась послѣ втораго возврата, а иногда и послѣ первого. Болѣзнь не отличалась особыною интенсивностію: процентъ смертности не превышалъ въ общемъ 7,0. Случаи осложненія болѣзни, за исключеніемъ отека ногъ, встрѣчались рѣдко; вообще, больные, послѣ послѣдняго возврата, недолго оставались въ постели и скоро поправлялись. Нельзя не упомянуть при этомъ, какъ настойчиво злоупотребляютъ своими правами хозяева въ отношеніи къ больнымъ рабочимъ: сплошь и рядомъ они посылаютъ въ море еще слабыхъ конвалесцентовъ, принуждая ихъ къ тому различнаго рода угрозами, въ чемъ намъ приходилось неоднократно убѣждаться. Такого рода гуманные поступки монополистовъ-хозяевъ слѣдовало бы подвергать строгой отвѣтственности, что, конечно, возможно только при правильномъ устройствѣ администраціи и врачебной части на Мурманскомъ берегу.

Леченіе больныхъ рыбопромышленниковъ, одержимыхъ горячкою, ограничивалось назначеніемъ — горчишниковъ, обтираниемъ уксусомъ и холодныхъ компрессовъ на голову. При этомъ, къ сожалѣнію, не могли быть соблюдаемы ни чистота воздуха, ни правильный уходъ за больными, — условія, столь важныя при леченіи горячечныхъ болѣзней, а тѣмъ болѣе не возможно было и думать объ устройствѣ временныхъ больницъ (избѣ), оказавшихся вообще столь

¹⁾ Это противорѣчить, однако, даннымъ таблицы XXVII. *Прим. ред.*

полезными въ подобныхъ случаяхъ. Выше, при описаніи Мурманскаго промысла, я указалъ уже на тѣ неблагопріятныя гигієническія условія, въ какихъ находятся рыбопромышленники,—условія, для устраненія которыхъ требуются радикальныя измѣненія и энергическія мѣры. Надо замѣтить, что всевозможныя лишенія приходится переносить и лицамъ, временно посѣщающимъ становища: такъ, недостатокъ здѣсь въ мало-мальски удобномъ помѣщеніи для отдыха составляетъ существенное лишеніе. Намъ не рѣдко приходилось осматривать больныхъ и дѣлать малыя операции на открытомъ воздухѣ или на елѣ, которая въ теченіе нѣсколькихъ недѣль была нашимъ убѣжищемъ какъ днемъ такъ и ночью. Такія важныя неудобства въ связи съ вліяніемъ сыраго и холоднаго воздуха могутъ гибельно дѣйствовать на здоровье временно посѣщающихъ становища лицъ (напр. чиновниковъ), чьему примѣромъ могутъ служить командированные въ 1871 году фельдшера, изъ коихъ одинъ умеръ, а другой, опасно больнымъ (цингою), отправленъ нами въ Архангельскъ¹⁾). Только съ устройствомъ запасныхъ удобныхъ становъ въ каждомъ становищѣ возможно будетъ улучшить, хотя нѣсколько, здѣсь помѣщенія и, съ другой стороны, дать средства больнымъ найти удобный пріютъ, удовлетворяющій, хотя нѣкоторымъ, болѣе важнымъ требованиямъ гигіены. На это послѣднее обстоятельство слѣдуетъ въ особенности обратить вниманіе, такъ какъ возвратная горячка въ послѣдніе годы сдѣлалась необходимымъ спутникомъ промысла, а при леченіи ея мало-мальски сносное помѣщеніе для больныхъ есть, по моему мнѣнію, *conditio sine qua non*.

Что касается причинъ, обусловливающихъ появленіе возвратной горячки на Мурманскомъ берегу, то, безъ всякаго сомнѣнія, немаловажную роль въ этомъ отношеніи играютъ: усиленные труды рабочихъ во время самыхъ промысловъ, частое пребываніе въ сыромъ воздухѣ и на холода, недостатокъ въ хорошо устроенныхъ станахъ и другія неблагопріятныя гигієническія условія, которыя указаны мною въ своемъ мѣстѣ и которыя, съ одной стороны, способствуютъ развитію зародыша заразы, а, съ другой, предрасполагаютъ

¹⁾ Двое изъ четырехъ командированныхъ фельдшеровъ заразились возвратной горячкой.

организмъ къ заболеванію. На это могутъ мнѣ возразить, что подобные общія, ничего не обозначающія фразы всѣмъ давно уже известны, и что всѣ эти условія на Мурманскомъ берегу существовали и прежде, тогда какъ возвратной горячки тогда не было вовсе, а тифозная — не достигала такихъ обширныхъ размѣровъ какъ теперь. Я полагаю, что такая послѣдовательность въ развитіи эпидемической болѣзни, какая замѣчалась въ послѣднее время на Мурманѣ, можетъ быть объяснена лишь совокупнымъ дѣйствиемъ въ теченіе долгаго периода неблагопріятныхъ гигіеническихъ условій, которыхъ, при совершенномъ недостаткѣ медико-полицейского надзора, не устранились, а напротивъ постоянно усиливались, такъ что въ результатѣ обусловили сначала появленіе спорадическихъ случаевъ заболеванія горячкою, а затѣмъ и самой эпидеміи.

Возвратная горячка, столь недавно еще появившаяся въ Россіи, составляетъ особую форму тифа и, по происхожденію своему, весьма мало отличается отъ послѣдняго; она обусловливается особымъ, специфическимъ заразительнымъ началомъ, по всему вѣроятію, весьма тождественнымъ съ заразою тифозной горячки. Частое появленіе возвратной горячки во время неурожаевъ и голода было поводомъ къ тому, что многіе стали смотрѣть на нее какъ на особую болѣзнь, какъ на тифъ отъ голода (*Hunger-Typhus*) и отыскивать причину развитія ея въ недостаткѣ пищи или въ употреблении испорченныхъ пищевыхъ веществъ. Такое возрѣніе, ни на чёмъ не основанное, опровергается многими положительными данными. Противъ него говорить и эпидемія возвратной горячки на Мурманскомъ берегу: я имѣлъ уже случай замѣтить выше, что рыбопромышленники не терпятъ вообще недостатка въ пищѣ, которая, хотя однообразна, но всегда свѣжая и удобоварима, такъ что рабочіе, благодаря этому обстоятельству и отчасти нѣкоторымъ благопріятнымъ условіямъ климата, въ прежніе годы, по заявлению многихъ очевидцевъ, возвращались домой здоровыми (краснощекими); нынѣ же такие примѣры трудно встрѣтить, по причинѣ свирѣпствующихъ болѣзней. Въ дѣйствительности, недостатокъ въ пищѣ или дурная пища, какъ и многіе другие вредно дѣйствующіе стимулы, должны считаться второстепенною, но не ближайшею причиной появленія возвратной горячки. Голодъ и дурная пища только повидимому располагаютъ организмъ къ скорѣйшему

воспріятію яда: они могутъ оказывать вліяніе на характеръ и интенсивность эпидеміи (примѣромъ служить Холмская эпидемія 1868—70 годовъ), но никакъ не могутъ обусловливать появленія лишь одной возвратной горячки. Причину этой послѣдней должно искать въ совокупномъ дѣйствіи многихъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій; когда ихъ нѣтъ, зараза не можетъ долго оставаться въ одномъ краѣ (понятно, если голодъ, нищета и т. п. не удерживаютъ ея), въ доказательство чего можно сослаться на срединное пространство того же Кемского уѣзда, куда возвратная горячка только заносится ежегодно, тогда какъ, казалось, она должна появляться здѣсь самостоятельно, ибо голоданіе, особенно между Корелами, составляетъ почти обыкновенное явленіе. Нельзя также искать ближайшей причины появленія возвратной горячки на Мурманскомъ берегу въ климатическихъ условіяхъ. Лопари и колонисты, постоянно здѣсь обитающіе, а равно и пріѣзжіе сюда для торговли, сравнительно меньше заболѣваютъ чѣмъ рыбопромышленники, съ отѣзломъ которыхъ горячка обыкновенно и прекращается. Появленіе на Мурманскомъ берегу первыхъ случаевъ заболѣванія возвратною горячкою вскорѣ послѣ прибытія рыбопромышленниковъ ясно уже говорить въ пользу того, что въ становищахъ, гдѣ останавливаются промышленники, существуютъ мѣстные условия, питающія заразу, что специфическое заразительное начало развивается при міазматическихъ условіяхъ помѣщеній и почвы. Эта послѣдняя, отъ постояннаго пропитыванія разлагающимися органическими веществами, превратилась въ кашицеобразную, вонючую и торфянную массу, въ нѣсколько вершковъ толщиною, покрывающую низменныя и покатыя мѣста каменистыхъ горъ, подлѣ которыхъ расположены становища. Дно морскихъ губъ представляетъ почти тоже самое явленіе. Такія условия почвы, на которой построены становища, а, съ другой стороны, самые полусогнившіе теперь стаи представлялись нѣсколько лѣтъ назадъ, безъ сомнѣнія, въ лучшемъ видѣ, а потому и не могли такъ губительно дѣйствовать на здоровье рыбопромышленниковъ какъ въ настоящее время. Мы положительно убѣдились, что въ наиболѣе грязныхъ становищахъ, въ станахъ полуразрушенныхъ, съ затхлою атмосферою, возвратная горячка сильнѣе свирѣпствовала, смертныхъ случаевъ было больше, и—наоборотъ. Что же касается того,

что въ прежніе годы на Мурманскомъ берегу была тифозная горячка, нынѣ же господствуетъ почти исключительно возвратная, то это не можетъ казаться страннымъ въ виду тождественности яда обѣихъ горячечныхъ болѣзней, какъ то, по крайней мѣрѣ, можно считать, при настоящемъ состояніи науки.

Во внутреннихъ мѣстностяхъ уѣзда, т. е. на площади его кромѣ Мурмана, въ теченіе 1863—71 годовъ было нѣсколько горячечныхъ эпидемій, именно въ 1865, 1866 и 1868 годахъ эпидемія тифозной, а въ 1866—67 и 1870—71 годахъ—возвратной горячки. Всѣ эти эпидеміи имѣли ту особенность, что онѣ появлялись или усиливались осенью, послѣ возвращенія рыбопромысленниковъ съ Мурмана, и уменьшались или вовсе прекращались весною или лѣтомъ. Это послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что всѣ эпидеміи были заносными, и что, слѣдовательно, въ краѣ этомъ не существуетъ мѣстныхъ условій, благопріятствующихъ развитію горячечныхъ болѣзней. Иначе бываетъ при существованіи таковыхъ условій, напр. голода, дурной пищи, нищеты и т. д.; самое большее развитіе эпидеміи замѣчается тогда весною и лѣтомъ, примѣромъ чего можетъ служить эпидемія возвратной горячки въ 1868—70 годахъ въ Холмскомъ уѣздѣ Псковской губерніи (см. графич. табл. № 16).

Въ Кемскомъ уѣздѣ эпидемія возвратной горячки 1870—71 годовъ появилась почти одновременно въ нѣсколькихъ приморскихъ селеніяхъ въ концѣ августа, послѣ того, какъ на возвратившихся съ Мурманского берега судахъ было привезено нѣсколько человѣкъ, одержимыхъ горячкою. Слѣдующая таблица указываетъ ходъ этой эпидеміи въ 1 и 3 станахъ уѣзда, по мѣсяцамъ:

Мѣсяцы.	Отъ предыдущего мѣсяца болѣвшихъ осталось.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.	На 100 заболѣвшихъ умерло.
1870 годъ.					
Сентябрь	—	44	28	4	9,1
Октябрь	12	57	17	11	19,3
Ноябрь	41	232	170	44	19,0
Декабрь	59	111	94	22	19,9

XXVIII.

XXVIII.

Мѣсяцы.	Отъ прелѣпъ мѣсяца больнѣхъ осталась	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.	На 100 заболѣвшихъ умерло.
1871 годъ.					
Январь	54	55	58	7	12,7
Февраль	44	35	43	—	—
Мартъ	36	37	43	2	5,4
Апрѣль	28	25	28	2	8,0
Май	23	10	10	1	10,0
Июнь	22	9	29	—	—
Июль	2	—	2	—	—
Всего	—	615	522	93	15,1

Махіумъ заболѣваній былъ, такимъ образомъ, въ ноябрѣ, послѣ чего эпидемія, постепенно уменьшаясь, прекратилась лѣтомъ 1871 года. При этомъ не лишнимъ считаю указать на два явленія: 1) что эпидемія возвратной горячки не распространялась дальше мѣстностей, обитаемыхъ Поморами и сосѣднихъ Корельскихъ обществъ, и 2) что заболѣвали преимущественно тѣ изъ жителей, которые принуждены были находиться въ близкихъ, постоянныхъ общеніяхъ съ больными, возвратившимися изъ промысла, другими словами—ближайшіе родные этихъ больныхъ, такъ что зараженіе чаще происходило какъ бы *per contactum* чѣмъ *per contagium*, что отчасти говоритъ въ пользу слабой интенсивности заразы.

Сравнивая обѣ изслѣдованныя мною эпидеміи возвратной горячки—въ Холмскомъ и Кемскомъ уѣздахъ¹⁾, замѣчаемъ большой контрастъ, какъ въ отношеніи характера интенсивности эпидемій, такъ равно и въ отношеніи способа распространенія ихъ: Холмская эпидемія имѣла уже пѣдготовленную почву для своего существованія, именно голодъ, нищету жителей; въ Кемскомъ же уѣздѣ эти условія существовали не въ такой степени какъ въ Холмскомъ, а потому и горячка не могла достигнуть большихъ размѣровъ. Вообще, можно сказать, что отъ условій, вліяющихъ на распространеніе эпидеміи, зависитъ въ свою очередь характеръ и интенсивность ея.

¹⁾ Арх. Суд. Мед. и Гиг., 1871 г. № 1—Эпидемія возвратной горячки въ Холмскомъ уѣздѣ.

Отчего же такая разница въ степени заразительности одной и той же болѣзни, отчего такое странное различіе въ способѣ распространенія? Чѣмъ обусловливается то эндемическое существование возвратной горячки, то эпидемическое ея распространеніе, то совершенное изчезаніе, то спорадическое появленіе? Всѣ эти вопросы остаются пока нерѣшенными. Различные объясненія, гипотезы, остаются только догадками и никакъ не разъясняютъ мрака, покрывающаго этотъ загадочный предметъ.

Эпидемія натуральной оспы въ періодъ 1863 — 70 годовъ, неоднократно посѣщала отдѣльныя мѣстности уѣзда. Официально известны: эпидемія натуральной оспы, господствовавшая въ 1865 году на Кандалакскомъ и Терскомъ берегахъ и — вѣтряной оспы въ 1867 году въ Олангской волости. Всѣ бывшія въ уѣздѣ осененныя эпидеміи, сколько мнѣ известно, не отличались, вообще, особынною интенсивностью, не смотря на то, что правильнаго оспопрививанія здѣсь почти нѣть: существуютъ мѣстности, преимущественно въ Корельскихъ волостяхъ, гдѣ оспопрививание въ теченіе семи, десяти лѣтъ вовсе не производилось. По официальнымъ даннымъ, въ теченіе 1863 — 70 годовъ предохранительная оспа привита въ уѣздѣ всего 411 дѣтямъ или, среднимъ числомъ, 51,4 въ годъ¹⁾). Такое неудовлетворительное состояніе оспопрививанія зависитъ отъ недостаточной организаціи врачебной части и отъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій: малонаселенности края, трудности сообщеній, отъ невѣжества жителей и т. д. Раскольническія секты тоже не мало препятствуютъ распространенію оспопрививанія, такъ какъ между необразованными раскольниками оспопрививание считается, по меньшей мѣрѣ, предосудительнымъ: въ привитіи оспы они видятъ наложеніе антихристова клейма, а потому всѣми средствами стараются охранить дѣтей своихъ отъ подобной операциіи. Многія изъ сказанныхъ препятствій непреодолимы или весьма трудно устранимы, а потому здѣсь можетъ быть только рѣчь о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ врачебной части въ уѣздѣ.

Увеличеніе врачебнаго персонала въ уѣздѣ весьма необходимо, но и при достаточномъ числѣ фельдшеровъ и оспопрививателей

¹⁾ Менѣе чѣмъ 5 изъ 100 родившихся (см. таб. XIII). *Прим. ред.*

едва ли распространение оспопрививанія пойдетъ здѣсь успѣшище. Оспопрививатели, получая крайне недостаточное содержаніе, занимаются оспопрививаніемъ лишь въ мѣстахъ своего жительства, стараясь притомъ снискивать дневное пропитаніе другаго рода занятіями и промыслами, что естественно бываетъ только въ ущербъ прямымъ ихъ обязанностямъ. Съ другой стороны, фельдшера, получая на разѣзды ничтожную сумму (18 рублей въ годъ), принуждены бываютъ, безъ всякой пользы для населенія края, оставаться дома въ ожиданіи особыхъ командировокъ отъ начальства, въ случаѣ появленія эпидеміи и т. п. При такомъ порядкѣ вещей нельзя и ожидать успѣха въ оспопрививаніи. Чтобы достигнуть болѣе удовлетворительныхъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ, необходимо, по моему мнѣнію, имѣть не болѣе двухъ, трехъ фельдшеровъ или оспопрививателей, специально предназначенныхъ для этой цѣли, назначивъ имъ хорошее содержаніе и, независимо отъ того, вознагражденіе за каждого ребенка, которому привита оспа. Въ частности, выгоднѣе бы было поручить оспопрививаніе свѣдущимъ фельдшерамъ, какъ людямъ болѣе опытнымъ въ этомъ дѣлѣ и такимъ притомъ, которые, кроме оспопрививанія, могутъ подавать еще пособія больнымъ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, устранивъ хотя нѣсколько предразсудки жителей и злоупотребленія знахарей, коноваловъ и т. д. При такомъ порядкѣ мѣстные жители избавились бы отъ оспопрививателей, которые числятся на бумагѣ и, получая отъ нихъ содержаніе, проводятъ лѣтнее время на промыслахъ и въ другихъ занятіяхъ, наконецъ, самое вознагражденіе двумъ, тремъ фельдшерамъ обошлось бы не дороже содержанія положенныхъ по штату 25 оспопрививателей въ уѣздѣ. Съ другой стороны, фельдшера или оспопрививатели, получая достаточное вознагражденіе за свои труды, старались бы усердно исполнять свои обязанности, не останавливаясь предъ тѣми лишеніями, какія, вслѣдствіе неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, неизбѣжно ожидаютъ всякаго служащаго въ уѣздѣ.

Что касается другихъ контагіозныхъ болѣзней, достигавшихъ эпидемического развитія, то въ рассматриваемый восьмилѣтній періодъ уѣздъ посѣтили: корь въ 1864 и 1869 годахъ, скарлатина въ 1863 году (г. Кола) и эпидемическое воспаленіе глазъ въ 1867 году (Понѣгамская волость). Всѣ эти эпидеміи, судя по скучднымъ

свѣдѣніямъ, найденнымъ мною въ Архангельскомъ Врачебномъ Отдѣлѣніи, были доброкачественны и не достигали большихъ размѣровъ.—Коклюшъ, крупъ, кровавый поносъ, рожа не понимали въ уѣздѣ эпидемического развитія; впрочемъ, быть можетъ они и существовали, но въ такихъ мѣстахъ, откуда обѣихъ не могли дойти свѣдѣнія до администраціи, а такихъ мѣстъ въ краѣ не мало.

Мѣстныхъ эндемическихъ болѣзней въ уѣздѣ почти не замѣчается: такъ, перемежающіяся лихорадки, не смотря на обиліе тундръ и моховыхъ болотъ, бываютъ здѣсь исключительными явленіями. Въ этомъ отношеніи важную роль играютъ климатическія условія, не позволяющія почвѣ оттаивать на глубинѣ болѣе одного, двухъ аршинъ въ самое жаркое даже время года; если бы климатъ уѣзда перемѣнился, и лѣто было бы жаркое, то край могъ сдѣлаться разсадникомъ всевозможныхъ міазматическихъ болѣзней.

Къ мѣстнымъ болѣзнямъ сѣвера многіе причисляютъ: воспаленіе глазъ, нервную болѣзнь—икоту, глистную болѣзнь (*botriocerhalus latus*) и другія. Болѣзни глазъ, довольно часто встрѣчаемыя въ уѣздѣ, имѣютъ свое начало не отъ раздраженія глазъ, происходящаго вслѣдствіе сильнаго отраженія солнечнаго свѣта отъ снѣжной поверхности, какъ думаютъ многіе, а отъ причинъ, кроющихся въ бытовыхъ условіяхъ мѣстныхъ жителей и отъ золотушного процесса, составляющаго здѣсь весьма частую болѣзнь дѣтскаго возраста, особенно у бѣдняковъ. Значительная часть больныхъ глазами, обращавшихся ко мнѣ за совѣтомъ, принадлежала къ дѣтскому возрасту; притомъ, кромѣ болѣзней глазъ (*conjunctivitis catarhalis, granulosa, phlyctaenulosa, keratitis vasculosa superficialis parenchymatosa, ulcerata cornea et cetera* и т. п.), можно было найти и другія болѣе или менѣе рѣзко выраженные золотушные страданія, какъ то лимфатическихъ железъ, кожи и слизистыхъ оболочекъ. Относительно взрослыхъ субъектовъ даже, при болѣе точныхъ разспросахъ, оказывалось, что они въ дѣствѣ были одержимы золотухою, и что начало болѣзни глазъ относится къ тому времени. На основаніи этихъ данныхъ золотуху въ уѣздѣ можно считать одною изъ главныхъ причинъ, вліяющихъ на развитіе болѣзней глазъ. Нѣть сомнѣнія, однако, что сильное отраженіе солнечнаго свѣта отъ бѣлой, снѣжной поверхности, особенно весною, въ мартѣ и апрѣль

мѣсяцахъ, когда солнце высоко подымается на горизонтъ¹⁾), производить сильное раздраженіе циліарныхъ нервовъ и вызываетъ слезотеченіе, гиперемію conjunctivaе и даже болѣзни сѣтчатой оболочки глазъ. Такой отраженный свѣтъ сильно дѣйствуетъ на глаза людей, не привыкшихъ къ тому, особенно на прѣѣзжихъ, тогда какъ у мѣстныхъ жителей, постепенно къ нему привыкшихъ, онъ едва ли можетъ обусловливать тѣ страданія глазъ, о которыхъ я упомянулъ выше. Болѣзни глазъ, давшія 5,20% всѣхъ видѣнныхъ мною больныхъ, занимаютъ не послѣднее мѣсто въ числѣ болѣзней, наблюдавшихъ въ Архангельской губерніи: въ теченіе шести лѣтъ на 31.002 всѣхъ больныхъ здѣсь приходится 847 больныхъ глазами, что составляетъ 2,73%.

Икота составляетъ мѣстную болѣзнь Мезенского и Пинежского уѣздовъ, въ Кемскомъ же она не наблюдалась; мнѣ пришлось видѣть только одинъ случай икоты въ Архангельской городской больницѣ. Доктору Кенигсфесту, изслѣдовавшему эту болѣзнь²⁾, удалось наблюдать въ теченіе почти трехъ лѣтъ всего 69 случаевъ настоящей икоты; по уѣздамъ они распредѣлялись такимъ образомъ: въ Пинежскомъ 27, въ Мезенскомъ 19, Холмогорскомъ 15 и въ Архангельскомъ 8. Докторъ Ковалевъ тоже говоритъ о большемъ распространеніи икоты въ Пинежскомъ уѣздѣ чѣмъ въ Мезенскомъ; въ послѣднемъ она встрѣчается преимущественно въ волостяхъ: Красноборской, Пысской, Койнассской и Лѣтуконской. Икотою почти исключительно одержимъ женскій полъ деревенскаго населенія и преимущественно—замужнія женщины и старыя дѣвицы. Болѣзнь характеризуется появленіемъ отдѣльныхъ приступовъ, пароксизмовъ со столь разнообразными функциональными измѣненіями нервной дѣятельности, что рѣшительно нѣть никакой возможности начертать общую картину ея; но, вообще, признаки икоты во многомъ похожи на истерику. Чаще встрѣчающіеся припадки икоты слѣдующіе: боли въ разныхъ частяхъ тѣла, головокруженіе, потеря сознанія, чувство задушенія отъ присутствія посторонняго тѣла въ груди, судороги въ разныхъ частяхъ тѣла, судорожная икота, сопровождаемая криками и т. д. Разобравъ

¹⁾ Уголъ паденія его лучей доходитъ тогда до 40 или 50°.

²⁾ Протоколъ засѣданія Общества Архангельскихъ врачей 25 февраля 1865 года.

подробно все явления икоты и тѣ болѣзни, которые нерѣдко встрѣчаются въ организмѣ икотницѣ, докторъ Кенигсфѣстъ говоритъ: „если изложенія явленія икоты подвергнемъ разбору, то не трудно въ нихъ узнать давно въ патологіи извѣстное страданіе—истерику. Поэтому нельзя назвать икоту ни новою болѣзни, ни мало изслѣдованною, ибо истерику владѣеть богатою казуистикою въ литературѣ, а русскіе врачи порчу и кликуши признавали за истерические припадки“. Признавъ икоту за болѣзнь, тождественную истерику, Кенигсфѣстъ считаетъ главною причиной ея разнообразныя страданія женскихъ половыхъ органовъ. Нѣкоторые же наблюдатели¹⁾ смотрятъ на икоту какъ на психическое разстройство, наследственно передаваемое отъ одного поколѣнія къ другому и связанное съ темными искони вѣковъ понятіями простолюдиновъ, какъ то съ вѣрованіями въ сверхъестественное, въ бѣсовъ и т. п. Мѣстные жители и въ настоящее время вполнѣ увѣрены въ сверхъестественномъ происхожденіи икоты, да и сама болѣзнь обыкновенно начинается и сопровождается отг҃ѣнками демоманіи. Эндемическое существованіе болѣзни заставляетъ предполагать существованіе мѣстныхъ причинъ, которыхъ породили и поддерживаютъ эту суевѣрную болѣзнь; но объ нихъ пока мы ничего не знаемъ. Вообще, болѣзнь эта мало еще изслѣдovана въ научномъ отношеніи.

Въ Архангельской губерніи, кромѣ икоты, встрѣчаются еще и другія первыя болѣзни: такъ, докторъ Ковалевъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ объ особой психоманіи, которую мѣстные жители называютъ „неумъ“. Вотъ какъ рассказываютъ о неумѣ крестьяне села Виски, Мезенского уѣзда, Пустозерской волости. Мужчина (на мужскомъ полѣ болѣзнь пока только и наблюдалась) становится сначала задумчивымъ, угрюмымъ и старается удалиться отъ общества, для чего уходитъ обыкновенно въ лѣсъ, гдѣ скитаются по цѣлымъ днямъ безъ всякаго дѣла; будучи же спрошенъ о причинахъ тоски, больной не въ состояніи дать положительного отвѣта. Такое состояніе продолжается долго, до тѣхъ поръ, пока родственники не догадаются, что дѣлается что-то неладное, и не станутъ слѣдить

¹⁾ Рожицкій, Медиц. Вѣстн., 1870 г. № 42, 44, 49 — Икота, эпидемическая сѣверная болѣзнь.

за больнымъ. Больного въ лѣсу, сплошь и рядомъ находять лежащимъ ничкомъ на землѣ. Дома онъ продолжаетъ скучать, прекращаетъ половыя сношения съ женою; если же его удерживаютъ дома насильно, привязываютъ, то больной кричитъ, бьется и всячески старается убѣжать въ лѣсъ. Крестьяне, какъ обыкновенно водится, смотрятъ [на эту болѣзнь какъ на порчу и объясняютъ ее тѣмъ, что больной живетъ съ дьяволомъ].

Въ западной части губерніи существуетъ болѣзнь, называемая „стрѣлы“. Она появляется во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исчезаетъ икота, какъ то въ Кемскомъ, Онежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, такъ что эти двѣ болѣзни, какъ будто, исключаютъ другъ друга. Сущность страданія при этомъ заключается въ появлениіи колючихъ болей во всемъ тѣлѣ, происхожденіе которыхъ мѣстные жители приписываютъ исключительно порчѣ не столько отъ злого духа, сколько отъ злобы лихаго человѣка.

Такое разнообразіе нервныхъ страданій, при значительномъ ихъ распространеніи, не говоритъ ли въ пользу существованія на сѣверѣ эндемическихъ причинъ? Процентное число больныхъ нервными и мозговыми болѣзнями въ Кемской больницѣ довольно велико: такъ, въ теченіе восьми лѣтъ оно равнялось 4,06. Изъ этого числа 1,30 приходится на умственныя разстройства, 2,32—на невралгіи и судорожныя болѣзни, а остальная часть — на болѣзни головнаго и спиннаго мозга. Эти процентныя числа нѣсколько меньше цифръ по таковымъ же болѣзнямъ въ смежномъ съ Архангельскою губерніею Устьысолльскомъ уѣздѣ Вологодской, гдѣ нервныя болѣзни докторъ Држевецкій рассматриваетъ какъ болѣзни эндемическія.

Послѣ краткаго указанія на нервныя болѣзни, встрѣчающіяся эндемически въ Архангельской губерніи, остается только пожелать, чтобы мѣстные врачи обратили на нихъ свое вниманіе и, по мѣрѣ возможности, занялись изученіемъ тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя признавались нѣкоторыми наблюдателями за причины, благопріятствующія происхожденію этихъ болѣзней.

Изъ глистовъ чаще встречается въ Архангельской губерніи *botriocephalus latus* и—гораздо рѣже *taenia solium*. Изъ наблюденій специалистовъ достовѣрно известно¹⁾, что *botriocephalus latus*, часто

¹⁾ Клиническія лекціи доктора Беннета, 1863 г., вып. II, стр. 299.

находимый у жителей съвера, есть дальнѣйшее развитіе вида *ligulae*, который попадается въ большомъ количествѣ въ трескѣ и въ другихъ рыбахъ съверныхъ морей, какъ то: семгѣ, палтусинѣ, корюшкѣ и т. д. Съверная куропатка тоже обилуетъ этимъ паразитомъ въ огромномъ количествѣ. Было множество примѣровъ, что люди, поселившіеся на берегахъ озеръ, страдали потомъ отъ присутствія ленточныхъ глистъ, видимо вслѣдствіе того, что употребляемыя ими вода и пища содержали яйца этихъ животныхъ. Такимъ образомъ и не удивительно, что ленточные глисты (*botriocephalus latus*) составляютъ весьма распространенную болѣзнь въ Архангельской губерніи. Мнѣ пришлось здѣсь видѣть три случая ленточной глисты. Замѣчательно то, что присутствіе въ организмѣ этого паразита довольно рѣдко производить у мѣстныхъ жителей какія либо страданія, требующія пособія; большою частію же субъекты, имѣющіе *botriocephalus latus*, отличаются хорошимъ здоровьемъ и не страдаютъ никакими болѣзненными припадками. Аскариды у дѣтей встрѣчаются въ Кемскомъ уѣздѣ тоже нерѣдко.

Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаютъ сифилисъ и скорбуть, занимающіе, по степени своего распространенія, довольно видное мѣсто среди болѣзней Кемскаго уѣзда. Сифилисъ, существуя эндемически почти повсемѣстно, сталъ въ послѣднее время обращать на себя особое вниманіе, и уже сдѣлано много полезнаго для устраненія этой общественной язвы, особенно въ тѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ земства, не жалѣя ни средствъ, ни времени, предпринимаютъ энергическія мѣры, имѣющія прямою цѣлью охранить общественное здоровье отъ пагубнаго вліянія этой заразы. Архангельской же губерніи, гдѣ любострастная болѣзнь распространена не менѣе чѣмъ въ прочихъ, пришлось оставаться лишь спокойнымъ зрителемъ въ данномъ случаѣ и нисколько не принимать участія въ прогрессивной дѣятельности другихъ мѣстностей по санитарной части; этого, впрочемъ, нельзя ставить ей въ упрекъ, такъ какъ медицинская часть въ тѣхъ размѣрахъ, какъ она нынѣ существуетъ въ краѣ (8—10 врачей почти на 14.000 кв. миль), при мѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, не въ состояніи предпринять ничего радикального.

Въ Кемскомъ уѣздѣ приходится нерѣдко встрѣчать больныхъ сифилисомъ, особенно въ городахъ и поморскихъ селеніяхъ. Изъ

142 больныхъ, обращавшихся ко мнѣ за совѣтомъ, на долю сифилитиковъ приходится 13, что составляетъ 9,1%; по вѣдомостямъ Кемской городской больницы за восьмилѣтіе 1863—70 годовъ, больные, одержимые венерическою болѣзнью, составляли около 10,9% всѣхъ больныхъ¹⁾. Подобное же отношеніе существуетъ для всей Архангельской губерніи: такъ, изъ общей вѣдомости о числѣ больныхъ, пользованныхъ здѣсь въ больницахъ и въ частной практикѣ, видно, что въ теченіе шести лѣтъ (1865—70 годы) на 31.002 всѣхъ больныхъ приходилось 2.646 венерическихъ, т. е. 8,5%. Нѣкоторыя подробности усматриваются изъ слѣдующей таблицы: на 100 больныхъ вообще, больныхъ сифилисомъ считалось.

XXXIX.

Во всей больницахъ:

губерніи, Кемской, Пинежской, Мезенской.

1863 г.	5,2	—			
1864	?	9,8			
1865	4,8	28,3	нѣть свѣдѣній.		
1866	5,9	7,2			
1867	10,4	5,0	10,2	6,9	
1868	12,7	13,3	28,5	10,0	
1869	8,1	11,6	13,2	13,9	
1870	10,8	13,5	24,6	21,2	
Весь периодъ	7,8	10,9	19,8	13,4	

Изъ таблицы этой нельзя не замѣтить, что число сифилитиковъ въ губерніи въ послѣдніе годы почти вдвое увеличилось, и что въ восточной части губерніи (Пинежскій, Мезенскій уѣзды) сифилитиковъ больше чѣмъ въ Кемскомъ уѣздѣ. Значительный процентъ больныхъ сифилисомъ въ Архангельской губерніи, какой указанъ, въ дѣйствительности долженъ быть еще больше, такъ какъ подобные больные, какъ известно, скрываются не только отъ постороннихъ лицъ, но и отъ близкихъ, а, слѣдовательно, рѣже попадаютъ наблюденію врачей. Кроме того, сифилитики въ уѣздахъ, гдѣ вовсе нѣть врачей, не будучи никѣмъ принуждаемы, легко избѣгаютъ поступленія въ больницу; въ подтвержденіе этого можно сослаться на слѣдующее: изъ отчетовъ Кемской больницы за 1867—70 годы видно, что почти всѣ сифилитики не солдаты состоять

¹⁾ На 689 общаго числа больныхъ—75 сифилитиковъ, изъ которыхъ одинъ умеръ.

изъ жителей г. Кеми и смежныхъ деревень, какъ будто бы въ самомъ уѣздѣ и нѣть такого рода больныхъ¹⁾). Отчеты эти указываютъ также, что значительный контингентъ больныхъ сифилисомъ доставляетъ мѣстная военная команда, а именно $\frac{1}{4}$ всѣхъ сифилитиковъ.

Всѣ почти сифилитики, наблюдаемые во время моей поѣзки по губерніи, страдали послѣдовательными припадками сифилиса. Чаще другихъ формъ попадались: наслѣдственный сифилисъ у дѣтей и застарѣлые формы его, какъ то сыпи разнаго рода, пораженія костей и слизистыхъ оболочекъ. Встрѣча въ Кемскомъ уѣздѣ почти на каждомъ шагу съ дѣтьми слабыми, одержимыми наслѣдственнымъ сифилисомъ или рѣзко выраженою золотухою, рахитисомъ, приводить къ убѣжденію, весьма распространенному между врачами, что между этими двумя болѣзнями должна существовать тѣсная связь, другими словами—что сифилисъ у родителей бываетъ причиною золотухи дѣтей. Въ пользу этого мнѣнія высказывается большинство писателей (Аструэ, Розенштейнъ, Шапо, Гуфеландъ и друг.), которые прямо говорятъ, что сифилисъ родителей бываетъ причиною золотухи, и что распространеніе сифилиса служитъ причиной того, что золотуха теперь стала встрѣчаться гораздо чаще. Подтвержденіемъ сказанному отчасти служить Кемскій уѣздъ, гдѣ наследственный сифилисъ не рѣдкость, и золотуха весьма распространена, несмотря даже на то, что жители охотно поятъ дѣтей тресковымъ жиромъ и сами употребляютъ его въ пищу, въ качествѣ мѣстного продукта; средство же это, какъ известно, въ большинствѣ случаевъ оказывается полезнымъ въ золотухѣ. Если принять связь золотухи съ сифилисомъ, хотя бы въ томъ видѣ, что золотуха происходитъ не прямо отъ наследственного сифилиса, а косвенно, отъ страданія питанія, страданія, обусловливаемаго сифилисомъ въ передаточной его формѣ, то и въ такомъ случаѣ получимъ ясное понятіе о томъ, можно сказать, двойномъ вредѣ, который причиняется сифилисомъ и, съ другой стороны, о степени распространенія этого послѣдняго въ уѣздѣ. Сифилисъ здѣсь, какъ

¹⁾ Есть мѣста въ уѣздѣ, гдѣ дѣйствительно сифилисъ составляетъ рѣдкое явленіе, это именно у Лопарей и въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ Корельскихъ обществахъ, гдѣ жители отличаются своею нравственностью и замкнутою жизнью.

я имѣлъ случай выше замѣтить, почти исключительно наблюдается въ видѣ конституціональныхъ припадковъ и наслѣдственного сифилиса. Рѣдкое явленіе шанкра, при исключительномъ почти распространеніи конституціональныхъ сифилитовъ, не говоритъ ли въ пользу наслѣдственной передачи болѣзни или зараженія наружными припадками, такъ называемыми конституціональными?

Что касается причинъ, способствующихъ распространенію сифилиса, то онъ весьма разнообразны. Докторъ Ковалевъ, на долю которого пришлось изслѣдовать Пинежскій и Мезенскій уѣзды, говоритъ: „сифилисъ обусловливается здѣсь преимущественно расколомъ, проституціей, отхожими промыслами какъ крестьянъ такъ и крестьянокъ, нечистоплотностію, неряшествомъ, обычаемъ спать вмѣстѣ и взрослымъ и дѣтямъ, больнымъ и здоровымъ, дурнымъ устройствомъ бани и, наконецъ, совершеннымъ отсутствиемъ медицинской помощи“. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что недостатокъ медико-полицейскихъ и врачебныхъ мѣръ, затѣмъ предразсудки, скрытность народа, бѣдность его (тѣснота помѣщеній, совмѣстное употребленіе той же посуды и того же бѣдья здоровыми и больными и т. п.), невѣжественное врачеваніе знахарей, все это предоставляетъ заразѣ просторъ развиваться до безконечныхъ размѣровъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что употребленіе рациональныхъ медико-полицейскихъ мѣръ ограничиваетъ распространеніе заразы.

Медико-полицейскій осмотръ проститутокъ, столь необходимый въ городскихъ поселеніяхъ, въ мѣстностяхъ Кемскаго уѣзда совершенно отсутствуетъ. Примѣненіе этой мѣры здѣсь весьма затруднительно по той причинѣ, что проституціи въ смыслѣ промысла—продажной, здѣсь не существуетъ, а большинство ведетъ полюбовную связь (тайная проституція), одно обнаруженіе которой считается позоромъ, а тѣмъ болѣе публичное освидѣтельствованіе чрезъ врача. Въ бытность мою въ г. Кеми я желалъ привести въ извѣстность всѣхъ женщинъ, отличавшихся вольнымъ поведеніемъ и подвергнуть ихъ осмотру.¹⁾; это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что многія женщины, изъ боязни быть освидѣтельствованными, бѣжали

¹⁾ Понятно тѣхъ изъ нихъ, которыхъ числились въ полицейскихъ спискахъ какъ проститутки (16 человѣкъ).

изъ города, и полиція, предъ которой я настаивалъ объ исполненіи законныхъ моихъ требованій, доставила мнѣ трехъ женщинъ, захваченныхъ на улицѣ, причемъ двѣ оказались беременными и едва ли не замужними. Если городскіе жители такъ враждебно относятся къ полезнымъ медико-полицейскимъ мѣрамъ, то что говорить о сельскомъ людѣ, который къ сифилису относится совершенно безразлично. При такихъ условіяхъ, даже рѣшеніе вопроса, какія мѣры противъ пагубнаго вліянія сифилитической заразы могутъ быть названы цѣлесообразными и удобоисполнимыми для края, составляетъ весьма нелегкую задачу.

Лечение больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ, на дому и на свободѣ здѣсь не мыслимо; единственный исходъ, это — отправлять больныхъ въ городскія больницы или лечить во временныхъ, устроенныхъ въ крестьянскихъ избахъ лечебницахъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врача. Конечно, это не можетъ относиться къ зажиточнымъ и развитымъ людямъ, всегда имѣющимъ средства устроить больницу у себя дома, но бѣдные, которые, при застарѣлыхъ формахъ сифилиса, не въ состояніи соблюдать необходимыхъ гигіеническихъ и діетическихъ условій и вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ заражать другихъ, должны быть помѣщаемы въ больницы или въ правильно устроенные лечебницы (избы). Только при такомъ врачебномъ пособіи и при содѣйствіи медико-полицейскихъ мѣръ, можно расчитывать на успѣхъ обезпеченія народнаго здравія, на защиту мѣстнаго населенія отъ сифилиса. Не слѣдуетъ при этомъ обращать вниманія ни на неудовольствіе крестьянъ, ни на другія затрудненія, но строго преслѣдовать цѣль, не забывая о томъ, что пройдетъ еще много времени, пока уровень образования сельскаго населенія возвысится до такой степени, что оно въ состояніи будетъ само сознавать пользу предпринимаемыхъ мѣръ.

На Мурманскомъ берегу мнѣ пришлось видѣть только 5 больныхъ сифилисомъ, въ числѣ которыхъ — одно семейство колонистовъ, состоящее изъ трехъ человѣкъ. Такъ какъ колонизация Мурманскаго берега въ послѣднее время обратила на себя особое вниманіе правительства и, благодаря разнымъ льготамъ, съ каждымъ годомъ увеличивается, то я считаю не лишнимъ обратить здѣсь вниманіе лицъ, заинтересованныхъ этимъ дѣломъ, на возможность

распространенія сифилиса между колонистами, — фактъ не рѣдко повторявшійся и хорошо извѣстный изъ исторіи сифилиса во многихъ европейскихъ и азіатскихъ колоніяхъ. Если среди колонистовъ, переселившихся на Мурманскій берегъ, уже въ настоящее время попадаются больные ¹⁾, перенесшіе съ родины конституціональный сифилисъ, то чего слѣдуетъ ожидать въ будущемъ, когда, кромѣ прибывающихъ сифилитиковъ, болѣзнь станетъ распространяться наслѣдственно и путемъ зараженія конституціональными припадками. Имѣя въ виду, что одно леченіе сифилитиковъ на Мурманскомъ берегу, при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, составить весьма слабую опору противъ пагубнаго дѣйствія сифилитической заразы, крайне необходимо обратить вниманіе на медико-полицейскія мѣры. Для этого слѣдовало бы: 1) не дозволять сифилитикамъ поселяться колонистами на Мурманскомъ берегу, для чего необходимо каждого, желающаго быть колонистомъ, подвергать предварительному осмотру чрезъ врача и затѣмъ уже, по засвидѣтельствованіи обѣ удовлетворительномъ состояніи его здоровья, выдавать ему пособія и предоставлять право пользоваться другими льготами; 2) произвести осмотръ всѣхъ колонистовъ, живущихъ уже на Мурманѣ и помѣстить оказавшихся больными сифилисомъ во временно устроенную въ одной изъ существующихъ колоній лечебницу; 3) запретить колонистамъ поселяться въ становищахъ, гдѣ собираются рыбопромышленники, отводя имъ особыя, удобныя мѣста. Эта мѣра, по моему мнѣнію, очень важна въ томъ отношеніи, что совмѣстная жизнь колонистовъ и одинокихъ въ лѣтнее время рыбопромышленниковъ легко можетъ повлечь за собою развитіе проституціи, а вмѣсть съ тѣмъ и сифилиса, этого вѣрнаго спутника разврата.

Едва ли въ другой какой болѣзни медико-полицейскія мѣры могутъ оказать столько пользы какъ въ сифилисѣ. Докторъ Шперкъ ²⁾, разсуждая о степени распространенія и о пагубномъ вліяніи сифилиса на населеніе, говоритъ: „при сильномъ распространеніи

¹⁾ Наблюдалася мною семья колониста, зараженная конституціональнымъ сифилисомъ, состояла изъ отца, матери и грудного ребенка, одержимаго наслѣдственнымъ сифилисомъ.

²⁾ Медико-Топограф. Сборн., т. I, стр. 93—Исторія распространенія сифилиса въ Приамурской странѣ.

болѣзни, если припомнить всю трудность, если не сомнительность радикального излеченія и вліяніе сифилиса какъ на плодородіе (частые выкидыши и дѣти умирающія вскорѣ послѣ рожденія) такъ и на здоровье будущаго поколѣнія (наслѣдственный сифилисъ или сифилитическая золотуха, обнаруживающіяся въ отрочествѣ), то понятно будетъ, что всестороння разработка вопроса о преслѣдованіи медико-полицейскимъ путемъ сифилиса есть самая существенная задача народной гигіиены настоящаго времени".

Золотуха и англійская болѣзнь (*rachitis*) встрѣчаются между жителями уѣзда несравненно чаще, чѣмъ это видно изъ статистическихъ данныхъ. Изъ числа больныхъ, пользованныхъ нами, золотухою страдали 4,33%, а англійскою болѣзнию—1,16%. Во всей губерніи золотушные больные и рахитики составляютъ 1,8% общаго числа больныхъ; цифру эту должно, по крайней мѣрѣ, удвоить, если принять во вниманіе тѣ страданія, которыя относятъ обыкновенно къ другимъ болѣзнямъ, тогда какъ они нерѣдко служатъ выражениемъ золотушной дискразіи, такъ напр. золотушные язвы, болѣзни глазъ, слухового аппарата и т. п. Кромѣ того, золотушную болѣзнь, обнаруживающуюся припадками, не опасными для жизни, обыкновенно лечатъ здѣсь домашними средствами или оставляютъ на произволъ судьбы. Большею частью причиной золотухи, какъ уже замѣчено, бываетъ наслѣдственное расположение и сифилисъ родителей; но, съ другой стороны, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что совокупное дѣйствіе многихъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ и діетическихъ условій способствуетъ развитію этой болѣзни и въ некоторыхъ случаяхъ въ состояніи даже породить золотуху безъ наслѣдственного къ тому расположенія.

Цинга (*scorbutus*) относится къ болѣзнямъ, часто встрѣчающимся на Мурманскомъ берегу; она развивается весною, вскорѣ послѣ прибытія рыбопромышленниковъ въ становища, лѣтомъ же и осенью значительно уменьшается. Намъ пришлось видѣть 10 цинготныхъ больныхъ (5,8% всѣхъ больныхъ), съ болѣе или менѣе рѣзко выраженными припадками этой болѣзни, какъ то: экхимозами въ разныхъ частяхъ тѣла, преимущественно въ нижнихъ конечностяхъ, пораженіемъ десенъ и другими припадками, указывающими на сильный упадокъ питания организма. Незначительное число цинготныхъ больныхъ, наблюдавшихъ нами лѣтомъ 1871

года, не вполнѣ согласуется съ общепринятымъ въ краѣ убѣжденіемъ о значительномъ распространеніи цинги между рыбопромышленниками Мурмана. Убѣженіе это выработалось, по всему вѣроятію, на основаніи тѣхъ статистическихъ данныхъ, которые представлялись командированными на берегъ фельдшерами; впрочемъ, и докторъ Лаутерштернъ, бывшій Кемскій уѣздный врачъ, посѣтивъ Мурманскій берегъ во время навигаціи 1867 года, нашелъ въ 11 становищахъ 144 человѣкъ больныхъ, изъ которыхъ умерло 11. Но я сомнѣваюсь, чтобы всѣ эти больные были одержимы цингою, какъ то сказано въ отчетахъ Губернскаго Врачебнаго Отдѣленія за 1867 годъ.

Сырой, холодный морской климатъ, грязные, дурно устроенные станы съ затхлою атмосферою, совершенное отсутствіе въ нихъ вентиляції, все это въ совокупности съ другими неблагопріятными гигієническими условіями служить главной причиной развитія цинги на Мурманѣ. Желающимъ познакомиться съ вопросомъ, на сколько известныя качества жилищъ и пищи вліяютъ на развитіе скорбута, совѣтую обратиться къ статьѣ доктора Э. Шперка—Исторія распространенія цинги въ Приморской, Амурской и отчасти Якутской областяхъ¹⁾), въ которой читатель найдетъ изложеніе почти всего того, что можно сказать о вліяніи этихъ причинъ на развитіе скорбута на Мурманскомъ берегу. Однообразіе пищи, а также недостатокъ въ растительной пищѣ известнаго рода, считаемые многими за существенныя причины развитія скорбута, въ отношеніи къ Мурману теряютъ свое значеніе въ виду того неоспоримаго факта, что мѣстные жители, Лопари, не имѣющіе и понятія о растительной пищѣ, исключая хлѣба, употребляемаго ими нерѣдко какъ приправа, почти никогда не подвергаются скорбуту. Всено, какъ я сказалъ, скорбутъ между рыбопромышленниками достигаетъ максимума своего развитія; уже одно это обстоятельство говоритъ противъ того, что однообразная пища можетъ имѣть сильное вліяніе на развитіе скорбута, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на существованіе другихъ этиологическихъ моментовъ въ этомъ отношеніи, между которыми сырость и затхлость становъ играютъ немаловажную роль. На эту послѣднюю причину я указалъ

¹⁾ Медико-Топограф. Сборн., т. I, стр. 35.

мимоходомъ, при описаніи становищъ на Мурманъ. Къ сказанному остается еще прибавить, что, кромѣ холодныхъ, сырыхъ или излишне нагрѣтыхъ становъ, гдѣ весною рыбопромышленникамъ приходится нерѣдко оставаться по цѣлымъ недѣлямъ, на разви-
тие цинги можетъ оказывать вліяніе и та провизія, которая осенью оставляется хозяевами въ становищахъ. Судя, по крайней мѣрѣ, по плохо устроеннымъ амбарамъ въ становищахъ, нельзя не признать возможнымъ порчи этихъ припасовъ, употребляемыхъ рабочими въ пищу, впрочемъ, только весною.

Цинга на судахъ тоже не рѣдкое явленіе. Вотъ одинъ изъ случаевъ подобнаго рода: одинъ крестьянинъ Кузоменской волости Кемскаго уѣзда весною 1868 года отправилъ на своей мореход-
ной шкунѣ 14 человѣкъ на Новую Землю, для промысла моржей и другихъ морскихъ звѣрей; шкуна, не дойдя до Новой Земли, была окружена льдомъ 25 іюня и оставалась въ такомъ положе-
ніи до 16 августа, когда льдина лопнула. Экипажъ, будучи столько времени во льдахъ, при постоянной сырой погодѣ, весь почти заболѣлъ цінгою, отъ которой умерло пять человѣкъ. Надо замѣтить, что отправляющіеся на Новоземельскіе промыслы запасаются про-
визіею на цѣлый годъ и притомъ провизіею довольно разно-
образно.

Въ Кемской больницѣ въ теченіе восьми лѣтъ (1863—70), на 689 общаго числа больныхъ было всего 42 цинготныхъ, что составляетъ 6,1% . Большинство изъ нихъ, вѣроятно, приходится на сол-
датъ; впрочемъ, по недостатку положительныхъ данныхъ, утверждать это невозможно. Во всей губерніи больныхъ цінгою за семь лѣтъ было 1.330 или около 3,58% общаго числа больныхъ. Болѣе зна-
чительныя цифры ихъ были въ 1863 году—534 и въ 1866—436; меньшія же въ 1868 году—45 и въ 1867—53.

Касательно предохранительныхъ мѣръ отъ цинги на Мурманѣ слѣдуетъ упомянуть о необходимости перестройки почти всѣхъ безъ исключенія становъ (избѣ), которые по своимъ каче-
ствамъ должны вполнѣ удовлетворять климатическимъ усло-
віямъ: станы должны быть сухи и хорошо провѣтриваемы. Для этого слѣдовало бы: 1) наблюдать чтобы станы строились на сухой почвѣ,
но такъ какъ ея, исключая каменистыхъ мѣстъ, на Мурманѣ

почти не существуетъ (по крайней мѣрѣ, въ видѣнныхъ мною становищахъ, исключая песчанаго грунта въ становищѣ Териберкахъ), то лучше, удаляя верхній, торфяной слой почвы, строить станицы на подпочвенномъ слоѣ, состоящемъ изъ камня; 2) необходимо замѣнить въ станахъ русскія печи чугунными, повсемѣстно употребляемыми въ Норвегіи и даже у колонистовъ западной части Мурмана. Такія печки, способствующія очищенію воздуха, требуютъ и менѣе мѣста, и топлива, а, слѣдовательно, болѣе соответствуютъ сѣверному климату. 3) Во всѣхъ станахъ должны быть полы и извѣстной величины окошки; вообще, было бы не лишнимъ составить общій планъ для постройки становищъ, требованія котораго, не стѣсняя хозяевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяли бы болѣе важнымъ гигиеническимъ условіямъ. 4) Амбары, въ которыхъ сберегается провизія, должны быть устроены прочно; въ противномъ случаѣ порча продовольственныхъ припасовъ будетъ неизбѣжною, и рыбопромышленники поставлены будутъ въ необходимость питаться провизіею, измѣнившуюся отъ долгаго лежанія и худаго храненія. 5) Необходимо запретить развѣшиваніе въ станахъ, для просушки, промокшой одежды и обуви, обусловливающихъ порчу воздуха въ безъ того тѣсномъ и дурно провѣтриваемомъ жилищѣ; развѣшиваніе можетъ свободно производиться въ поварняхъ и баняхъ, особо устроенныхъ. Еще строже слѣдуетъ преслѣдовать соленіе рыбы въ жилыхъ избахъ. 6) Наконецъ, рыбопромышленникамъ надо поставить въ обязанность держать жилища въ возможной опрятности и чистотѣ. Только при соблюдѣніи этихъ мѣръ и другихъ, указанныхъ мною уже выше, можно расчитывать на предотвращеніе частыхъ заболѣваній цингою; въ противномъ же случаѣ врачебная помощь останутся мѣрою лишь паліативною, а болѣзни — цинга и разнаго рода горячки навѣрно не уменьшатся, а, напротивъ, прогрессивно увеличиваясь, могутъ достигнуть громаднѣйшихъ размѣровъ.

Что касается до катаральныхъ страданій желудка и кишечнаго канала, то мнѣ пришлось видѣть въ уѣздѣ только нѣсколько случаевъ такихъ болѣзней; вообще же, благодаря однообразію пищи (рыба) и отсутствію острыхъ приправъ, болѣзни этого рода здѣсь нерѣдки. Онѣ обнаруживаются легкими припадками, какъ то: потеряю аппетита, доходящею иногда до отвращенія отъ пищи,

тяжестью подъ ложечкою и запорами или поносами. У непривычныхъ, особенно между ссылыми Евреями въ Кеми, рыбная и жирная пища влечеть за собою болѣе серьезная послѣдствія — материальныя страданія въ слизистой оболочкѣ желудочно-кишечнаго канала. За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, трудно что либо сказать относительно того, на сколько вліяютъ на здоровье Кореловъ и Лопарей какъ мѣстная пища, которую, по недостатку въ ней нѣкоторыхъ продуктовъ, можно назвать диетой, такъ и нелуженая посуда, въ которой приготовляютъ пищу; но, если судить по тѣмъ нѣсколькимъ случаямъ неправильнаго пищеваренія и хронического катара желудка, которые я наблюдалъ, то можно придти къ заключенію, что своего рода диета и нелуженая посуда способствуютъ развитію у населенія болѣзней пищеварительныхъ органовъ.

Въ Архангельской губерніи въ теченіе шести лѣтъ больные разстройствомъ желудочно-кишечнаго канала составляли 4,41% общаго числа больныхъ, въ Кемской же больницѣ (за восемь лѣтъ) нѣсколько меныше, а именно 3,41%.

Болѣзни дыхательныхъ органовъ, катаральное воспаленіе зѣва (*angina*) и ревматизмъ, благодаря мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, встрѣчаются въ уѣздѣ довольно часто. Каждый, кто внимательно слѣдить за вліяніемъ перемѣнъ атмосферной температуры, за измѣненіями въ направленіи вѣтровъ и во влажности атмосферы, убѣждается, что рѣзкія атмосферныя перемѣны не могутъ оставаться безъ вліянія на здоровье человѣка. Нерѣдко приходится видѣть, что рѣзкія перемѣны на дню въ температурѣ, быстрые и частые повороты вѣтра, при значительной влажности воздуха, обусловливаютъ разнообразныя страданія человѣческаго организма, между которыми ревматизмъ, катаральная пораженія различныхъ органовъ, преимущественно воздухоносныхъ, занимаютъ одно изъ видныхъ мѣсть. Рѣзкія атмосферныя перемѣны часто бываютъ въ уѣздѣ; выше, при описаніи климата, я замѣтилъ уже обѣ ощущительныхъ перемѣнахъ даже въ суточной температурѣ воздуха. Февраль и мартъ мѣсяцы, отличающіеся въ краѣ наиболѣе рѣзкими перемѣнами температуры, даютъ и наибольшій процентъ разнаго рода простудныхъ болѣзней, чѣмъ въ свою очередь, вѣроятно, оказываетъ вліяніе на самую значительную смертность въ эти мѣсяцы (взятые вмѣстѣ). .

Изъ 13 случаевъ болѣзней дыхательныхъ органовъ, которые были наблюдаемы мной въ Кеми, 9 приходятся на острый и хронический катаръ дыхательныхъ вѣтвей, а 4 на другія страданія: воспаленія же легкихъ не было ни одного случая. На Мурманскомъ берегу, напротивъ, воспаленіе долей легкаго (*pneumonia crouposa*) составляло самую частную болѣзнь дыхательныхъ органовъ. Болѣзнь эта появляется здѣсь преимущественно при быстромъ охлажденіи воздуха, подъ вліяніемъ господствующаго сырого восточнаго или сѣверо-восточнаго морскаго вѣтра, причемъ плохая одежда крестьянъ, усиленные труды въ открытомъ морѣ и, наконецъ, дурныя жилища не мало содѣйствуютъ развитію олѣзни.

Если вѣрить отчетамъ Кемской больницы, то воспаленіе легкихъ было здѣсь одной изъ главныхъ болѣзней: такъ, въ графѣ отчетовъ ея— „воспаленіе легкихъ, плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ“, за восьмилѣтній періодъ помѣщено 53 случая (7,6% всѣхъ больныхъ), изъ коихъ 9 имѣли смертельный исходъ (17 на 1 0 больныхъ этого рода или 25,0% всего числа умершихъ въ больницѣ). Слѣдующая таблица указываетъ процентныя числа больныхъ дыхательными органами и ревматизмомъ въ Кемской больнице и по всей губерніи, за шестилѣтие 1865—70 годовъ:

XXX.		въ Кеми.	въ губерніи.
Острый катаръ дыхательныхъ органовъ	3,46	3,12	
Воспаленіе легкихъ, плевры, сердца и сосудовъ.	7,97	4,99	
Бугорчатка (<i>tuberculosis</i>)	3,10	1,56	
Воспаленіе зѣва (<i>angina</i>)	1,04	2,29	
Ревматизмъ и ломота.	10,91	7,25	

Такимъ образомъ, всѣ поименованныя болѣзни, за исключеніемъ катарального воспаленія зѣва, встрѣчаются чаще въ Кемской больнице чѣмъ въ остальныхъ больницахъ губерніи. Выше я уже имѣлъ случай замѣтить, что свѣдѣніямъ Кемской больницы нельзя довѣрять вполнѣ; здѣсь же я позволилъ привести ихъ вмѣстѣ съ данными по всей губерніи для того только, чтобы дать возможность читателю составить хотя приблизительное понятіе о степени

распространенія болѣзней дыхательныхъ органовъ въ Кемскомъ уѣздѣ.

Легочный туберкулѣзъ (*tuberculosis pulmonum*) составляетъ въ уѣздѣ болѣзнь довольно рѣдкую; онъ встрѣчается преимущественно въ Кеми, Колѣ и въ большихъ поморскихъ селеніяхъ. Въ случаяхъ, видѣнныхъ мною, причиной *tuberculosis* была наследственность.

Катаръ матки и влагалища — бѣли (*endometritis catarhalis, fluor albus*), называемая здѣсь бѣлою грызью и неправильности въ отдѣленіи кровей — красною грызью, составляютъ самыя обыкновенные женскія болѣзни, встрѣчаемыя едва ли не на каждомъ шагу. Нерѣдко здѣсь также замѣчаются: воспаленіе яичниковъ, искривленія и наклоненія матки и другія болѣзни женскихъ половыхъ органовъ.

Я уже указалъ на тѣ вредные обычай, которые укоренились въ простонародьѣ и которые не могутъ не вліять гибельно на здоровье женщинъ, особенно при совмѣстномъ дѣйствіи другихъ причинъ, какъ то: простуды (большая часть женщинъ не носитъ одежды, которая соотвѣтствовала бы сѣверному климату), тяжкихъ занятій во время беременности и вскорѣ послѣ родовъ (на трети, четвертыя сутки), частыхъ и преждевременныхъ половыхъ сношеній, отсутствія правильного медицинскаго пособія въ случаяхъ заболѣванія и т. д. Въ большей части случаевъ сами женщины не обращаютъ надлежащаго вниманія на страданія половыхъ органовъ, особенно на бѣли, появленіе которыхъ они считаютъ за вещь очень обыкновенную, почти необходимую и помышляютъ о пособіи лишь тогда, когда эта болѣзнь длится уже цѣлые годы, когда она успѣла произвести истощеніе тѣла или явственные для нихъ мѣстныя измѣненія въ половыхъ органахъ, какъ то: изъязвленія слизистой оболочки наружныхъ дѣйтеродныхъ частей, значительное опущеніе матки, выпаденіе слизистой оболочки влагалища и проч. Надо полагать, что такая небрежность женщинъ къ страданіямъ половыхъ органовъ, а, съ другой стороны, безсиліе фельдшеровъ и захарей при леченіи и были причинами укоренившагося въ простонародьѣ ложнаго уѣжденія о неизлечимости такого рода болѣзней, происходящихъ, будто бы, отъ поступленія внутрь

какого то живаго существа, грызущаго утробу; отъ этого произошло самое название — грызь. Къ сожалѣнію, нѣть числовыхъ данныхъ, которыя могли бы служить точнымъ мѣриломъ для опредѣленія степени распространенія въ уѣздѣ болѣзней женскихъ половыхъ органовъ. Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ (у того и другаго пола) во всей Архангельской губерніи даютъ, по отчетамъ Врачебнаго Отдѣленія за семь лѣтъ, лишь 0,99% общаго числа больныхъ; но эта цифра весьма далека отъ дѣйствительности.

Что касается какихъ либо особыхъ болѣзненныхъ процессовъ, обусловливающихъ значительную смертность дѣтей до пятилѣтняго возраста, то они вовсе неизвѣстны въ краѣ; по крайней мѣрѣ, мнѣ нигдѣ не пришлось найти хотя намека на нихъ.

Къ числу болѣзней, весьма распространенныхъ въ уѣздѣ, особенно между промышленниками на Мурманѣ, относятся: нарывы, ногтѣды (*panaritium*), разнаго рода поврежденія (раны и ушибы), язвы, хроническія сыпи, и рожа. Всѣ эти страданія даютъ въ общей сложности 23,83% всего числа пользовавшихъ мною больныхъ между рыбопромышленниками.

При постоянномъ обращеніи съ рыболовными снарядами (ярусами), особенно при наживленіи крючковъ яруса мелкою рыбою и при поспѣшномъ, неосторожномъ распутываніи яруса, рыбопромышленники, особенно наживочники и зуи, легко закалываютъ пальцы рукъ, послѣ чего маленькая раночка, небрежно ими оставляемая обыкновенно на произволъ судьбы, вызываетъ воспаленіе окружающихъ частей (*phlegmonum*, *panaritium*), и нерѣдко дѣло доходитъ до воспаленія надкостницы съ послѣдовательнымъ пораженіемъ костей (*caries*, *necrosis*). Наружными причинами также, въ большинствѣ случаевъ (ушибами, ссадинами и т. д.) надо объяснять здѣсь появленіе язвъ на тѣлѣ; лишь незначительная часть этихъ язвъ зависитъ отъ какого либо худосочія тѣла. Появившаяся на тѣлѣ маленькая ссадина не обращаетъ на себя вниманія рыбопромышленника и, будучи оставлена не перевязанною, постоянно раздражается обувью, грязью или холодною морскою водою, отчего не покрывается рубцовою тканью, а напротивъ все болѣе и болѣе увеличивается и нерѣдко разбаливается надолго, представляя всѣ признаки обширныхъ, застарѣлыхъ язвъ. Вообще, не худосочіе тѣла, а несоблюденіе чистоты больнымъ и небрежность его бываютъ

самой частой причиной трудного излечения въ простомъ, бѣдномъ классѣ людей язвъ значительныхъ размѣровъ; особенно это относится къ тѣмъ случаямъ, когда язвы существуютъ въ крѣпкомъ, здоровомъ организмѣ, въ періодъ средняго возраста больнаго.

Весьма часто приходилось мнѣ видѣть между рыбопромышленниками особаго рода сыпную болѣзнь, всего болѣе соответствующую той формѣ, которая въ медицинскихъ руководствахъ описывается подъ названіемъ pemphigus. Это ничто иное какъ воспаленіе кожи, съ образованіемъ пузырей, величиною въ десяти или двадцати-копѣчную серебряную монету, причемъ оно наблюдалось исключительно на нижнихъ конечностяхъ субъекта. Нѣсколько такихъ пузырей, большою частью расчесанныхъ, располагались на красномъ, воспаленномъ основаніи, по наружному виду представляющемъ большое сходство съ ссадиною, которая имѣеть круглое очертаніе и покрыта на нѣкоторыхъ мѣстахъ оставшемся еще не содранной кожицеей. Такого рода мѣстныя страданія кожи, при нечистомъ содержаніи тѣла, легко переходили въ язвы; причины ихъ, по всему вѣроятію, кроются въ нечистоплотности обывателей и въ раздражающемъ дѣйствіи морской, соленої воды. По мнѣнію Кунца, pemphigus развивается преимущественно у истощенныхъ особей, а въ такихъ индивидуумахъ на Мурманскомъ берегу, благодаря эпидеміи возвратной горячки, недостатка не бываетъ.

Другія накожныя болѣзни (prurigo, еczema, herpes, scabies, favus) были наблюдаемы сравнительно рѣже. Одна изъ главныхъ причинъ хроническихъ накожныхъ сыпей въ простонародье есть, безспорно, нечистое содержаніе тѣла, затѣмъ уже дискразіи. Отсюда понятна вся важность бани, которыхъ въ становищахъ на Мурманѣ, къ сожалѣнію, вовсе не существуетъ. Во всей губерніи хроническими сыпями страдало 1,02% общаго числа больныхъ, въ Кемскомъ же уѣздѣ 1,81% (табл. XXVI).

Суровый, холодный климатъ уѣзда, особенно внутри материка, казалось, долженъ былъ нерѣдко вызывать случаи обмороженія (pernio) различныхъ частей тѣла; но случаевъ такихъ, какъ въ уѣздахъ, такъ и вообще въ губерніи числится сравнительно весьма немногого. Зависитъ это, по всему вѣроятію, отъ того, что значительная

часть случаевъ обмороженія и замерзанія не доходитъ до свѣдѣнія мѣстной администраціи, а тѣмъ болѣе до свѣдѣнія врачей или фельдшеровъ, исправляющихъ обязанности врачей, почему и не вносится въ вѣдомости. По отчетамъ Врачебного Отдѣленія за шестилѣтній періодъ, больныхъ съ отмороженными членами было въ губерніи 210 или 0,67% общаго числа больныхъ; по вѣдомостямъ же Кемской больницы за восьмилѣтие, такие больные составляли 1,88% всѣхъ больныхъ, слѣдовательно, почти втрое больше.

Кромѣ одержимыхъ разнаго рода болѣзнями, въ уѣздѣ находится не малое число увѣчныхъ, а также людей съ физическими недостатками отъ природы: такъ, по исчислению 1865 года въ уѣздѣ было:

	м. п.	ж. п.	всего.
слѣпыхъ-калькъ	64	55	119
нѣмыхъ и глухонѣмыхъ	7	1	8
хромыхъ	100	56	156
безрукихъ	14	8	22
итого.	185	120	305

Значительное число слѣпыхъ отчасти подтверждаетъ высказанное мною мнѣніе о происхожденіи глазныхъ болѣзней отъ болѣе серьезныхъ причинъ (золотуха, сифилисъ, дурная бытовая условія и т. д.) чѣмъ отъ раздраженія глазъ яркимъ, отраженнымъ свѣтомъ.

Изъ этого краткаго очерка болѣзней въ уѣздѣ можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) наибольшій процентъ болѣзней приходится на возвратную горячку, господствующую эпидемически, затѣмъ—на разнаго рода простудныя болѣзни (дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ) и болѣзни пищеварительныхъ органовъ; 2) золотуха, сифилисъ, болѣзни глазъ, женскихъ половыхъ органовъ и разнаго рода накожныя болѣзни занимаютъ, по степени своего распространенія, тоже видное мѣсто въ числѣ мѣстныхъ болѣзней; 3) на Мурманскомъ берегу, кромѣ возвратной горячки, сдѣлавшейся въ послѣднее время эпидемическою, часто встрѣчаются: острыя болѣзни дыхательныхъ органовъ, скорбутъ и болѣзни кожи (сыпи, нарывы, ногтѣды и различнаго рода поврежденія); 4) на

развитіе болѣзней больше вліянія оказываютъ бытовыя условія населенія и почти совершенное отсутствіе гигієническихъ условій, чѣмъ климатъ и другіе естественные факторы. Послѣдніе, если и не благопріятны, то во всякомъ случаѣ не вредны для здоровья.

Населеніе уѣзда, въ случаѣ болѣзней, обыкновенно ищетъ пособія или въ домашнихъ средствахъ или въ совѣтахъ такихъ специалистовъ, какъ захари, повитухи, коновалы и т. п. Въ началѣ этой главы я упомянулъ уже о нѣкоторыхъ домашнихъ средствахъ; здѣсь же скажу нѣсколько словъ о пособіи, получаемомъ жителями отъ офиціального медицинскаго персонала, отъ персонала, содержимаго администрацией. Три фельдшера (два—вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ), изъ которыхъ одинъ вовсе не занимается своимъ дѣломъ, и двѣ городскія больницы, изъ коихъ одна—въ Коль, теперь закрывается, составляютъ весь источникъ, откуда исходитъ медицинская помощь въ уѣздѣ. Фельдшера—эти невѣжественные представители научной медицины, по моему мнѣнію, въ мѣстности, о которой рѣчь, приносятъ больше вреда чѣмъ пользы: обладая крайне скучными познаніями по своей части, они скоро примѣняются къ суевѣрнымъ понятіямъ народа и становятся тѣми же шарлатанами или захариями, съ тою разницей, что невѣжествомъ и грубостью они болѣе чѣмъ захари внушаютъ крестьянамъ недовѣрія къ врачамъ и вообще къ медицинѣ. Получая ничтожное содержаніе, они неизбѣжно или предаются пьянству или занимаются промыслами и торговлею, въ ущербъ прямымъ своимъ обязанностямъ; занятія промышленностью еще одинъ изъ лучшихъ исходовъ. Въ большинствѣ же случаевъ дѣльные и способные воспитанники, попавши изъ фельдшерскихъ училищъ въ мѣстности въ родѣ Кемскаго уѣзда, оставаясь затѣмъ безъ надзора, дѣлаются невѣжами, шарлатанами, даже отъявленными пьяницами. Я остановился на этомъ вопросѣ съ тою мыслью, чтобы показать, что фельдшера, безъ постояннаго надзора врачей, не могутъ приносить желаемой пользы, хотя бы уровень ихъ образования былъ даже нѣсколько выше настоящаго. Впрочемъ, этотъ вопросъ, благодаря многимъ печатнымъ заявленіямъ, въ настоящее время можно, кажется, считать положительно решеннымъ.

Больницы въ уѣздѣ приносятъ весьма незначительную пользу и то лишь городскимъ жителямъ и лицамъ военнаго вѣдомства;

при этомъ, Кемская городская больница, дѣлающаяся теперь единственной, не вполнѣ соответствуетъ своему назначению. Она помѣщается въ старомъ деревянномъ общественномъ домѣ, на сѣверномъ склонѣ горы, въ югозападной части города. Помѣщеніе ея, состоящее изъ трехъ комнатъ, хотя не тѣсно для опредѣленнаго числа кроватей (8), но, по расположению своему, совершенно не подходитъ къ больничному: въ больницѣ нѣтъ коридора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и особыхъ ходовъ въ каждую изъ комнатъ, что чрезвычайно затрудняетъ дѣленіе больныхъ по поламъ, а равно по болѣзнямъ (отдѣлять заразительныхъ больныхъ). Вентиляція производится посредствомъ продушины, сдѣланныхъ въ стѣнахъ; отхожія мѣста и ведущіе къ нимъ коридоры холодны и нерѣдко служатъ причиной появленія въ больницѣ простудныхъ болѣзней. Удобной отдѣльной комнаты для аптеки, а равно для ваннъ не существуетъ. Изъ пристроекъ—баня и анатомической покой новые и довольно удобные. Что же касается до больничнаго имущества, то не только не имѣется запасныхъ вещей, но и комплектное имущество, особенно бѣлье, ветхое и въ недостаточномъ количествѣ; нѣтъ также самыхъ необходимыхъ инструментовъ, даже фельдшерскаго карманнаго набора, а между тѣмъ больницею завѣдывается фельдшеръ. Продовольствіе больныхъ производится хозяйственнымъ образомъ и, вѣроятно, по этой причинѣ весьма удовлетворительно. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ недостатковъ имѣютъ неблагопріятное влияніе на больныхъ и препятствуютъ успешному ходу леченія. Многое могло быть устранино, если бы находился врачъ — лицо компетентное и интересующееся больничнымъ дѣломъ. При больнициѣ есть двѣ маленькия аптеки; одна изъ нихъ принадлежитъ военному вѣдомству, другая же устроена на общественные пожертвованія, съ правомъ вольной продажи по тарифу. Не смотря на двѣ эти аптеки, многихъ общеупотребительныхъ средствъ въ больницѣ вовсе нѣтъ, не говоря уже о настойкахъ и экстрактахъ, въ которыхъ нерѣдко ощущается большая потребность.

Въ Кемской больницѣ въ теченіе 1863—70 годовъ пользовалось 689 больныхъ или, среднимъ числомъ, 86,1 въ годъ. Не входя въ разсмотрѣніе числа больныхъ по болѣзнямъ, по причинѣ, уже известной читателямъ, я укажу только, какъ больные распредѣлялись по годамъ и мѣсяцамъ.

Прибыло и убыло больныхъ — по годамъ.		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Въ тече- ніе года.	
1863.	Прибыло . . .	5	4	8	5	8	8	4	3	2	4	7	3	61	
	Умерло . . .	1	—	1	1	1	4	—	1	—	—	—	—	9	
1864.	Прибыло . . .	2	5	3	—	6	6	4	2	1	8	9	5	51	
	Умерло . . .	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	1	—	5	
1865.	Прибыло . . .	6	3	12	6	6	6	4	3	5	5	7	4	67	
	Умерло . . .	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	
1866.	Прибыло . . .	7	10	7	12	16	10	7	2	7	16	24	6	124	
	Умерло . . .	—	—	1	—	1	1	2	—	—	—	—	—	5	
1867.	Прибыло . . .	11	14	4	6	9	7	7	1	5	3	13	19	99	
	Умерло . . .	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	2	6	
1868.	Прибыло . . .	12	28	16	9	11	10	13	7	6	7	11	12	142	
	Умерло . . .	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	1	—	4	
1869.	Прибыло . . .	4	9	9	5	8	4	4	7	4	5	10	17	86	
	Умерло . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
1870.	Прибыло . . .	6	7	4	4	2	4	4	—	9	3	8	8	59	
	Умерло . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
За весь периодъ.		Прибыло . . .	53	80	63	47	66	55	47	25	39	51	89	74	689
Умерло . . .			4	1	4	5	3	8	3	2	—	1	3	2	36

Болѣе значительныя числа больныхъ приходятся на голодные 1866 и 1868 годы; впрочемъ, сравнительно большій контингентъ больныхъ въ эти годы объясняется еще присутствиемъ врача (Фрей), довѣріе къ которому побуждало больныхъ обращаться за помощью въ больницу. Число больныхъ по мѣсяцамъ, какъ видно, далеко не равномѣрное: большія числа приходятся на декабрь (89) и февраль (80), меньшія же—на августъ (25) и сентябрь (39); кривая графич. табл. № 17 подтверждаетъ это наглядно. Мужчинъ пользовалось въ больницахъ слишкомъ въ восемь разъ больше чѣмъ женщинъ и почти въ 40 разъ больше чѣмъ дѣтей: именно, на 100 общаго числа больныхъ приходится — мужчинъ 87,25, женщинъ 10,53 и дѣтей 2,21. Лицъ военнаго вѣдомства въ четырехлѣтии 1867—70 годовъ пользовалось въ больницахъ 129 или 33,42%.

общаго числа больныхъ; изъ нихъ умерло двое, чѣдь составляетъ 1,55% отъ этихъ больныхъ или 16,66% всего числа умершихъ въ больницѣ.

Не лишнимъ считаю привести слѣдующую таблицу, указывающую суточное число больныхъ въ больницѣ, среднее, высшее и нисшее, за каждый изъ рассматриваемыхъ восьми годовъ:

XXXII.

		среднее.	высшее.	нисшее.
	1863 г. . . .	7	10	3
	1864 „ . . .	6	10	2
	1865 „ . . .	8	17	3
	1866 „ . . .	11	21	4
	1867 „ . . .	$11\frac{129}{365}$	25	5
	1868 „ . . .	$13\frac{10}{365}$	26	4
	1869 „ . . .	$8\frac{262}{365}$	14	3
	1870 „ . . .	$6\frac{274}{365}$	13	1
Весь периодъ . .		$8\frac{359}{365}$	17	3

Такимъ образомъ, среднее число больныхъ въ Кемской больнице превышаетъ положенное число кроватей; особенно это замѣчается въ 1866—68 годы, когда больницею завѣдывалъ докторъ. Скопленіе больныхъ въ больнице, которая, независимо отъ того, не удовлетворяетъ важнѣйшимъ гигиеническимъ требованіямъ, не благопріятно вліяетъ на успѣхъ лечения. Не безъинтересенъ еще и тотъ фактъ, что, съ отѣздомъ врача (въ 1868 году), число больныхъ быстро уменьшилось; въ дѣйствительности оно было еще меньше, ибо въ спискахъ, среди больныхъ числится также выздоровѣвшіе, остающіеся въ больнице на нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ, по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ.

Изъ всего сказанного видно, что какъ городская больница такъ и фельдшера въ уѣздѣ приносятъ лишь ничтожную пользу населенію, подавая помощь самому незначительному числу заболѣвающихъ. Если допустить, что временно командируемые въ уѣздѣ врачи и фельдшера подаютъ пособіе 300 больныхъ, то въ общей сложности, вмѣстѣ съ пользуемыми въ больнице, медицинское пособіе получаютъ 386 лицъ въ годъ, или пособіе это подается одному изъ 94 жителей уѣзда, тогда какъ навѣрное можно сказать, что одинъ изъ десяти или двадцати обывателей одержимъ какимъ нибудь недугомъ. Такимъ образомъ, большая часть больныхъ

неминуемо вынуждена обращаться за советами къ знахарямъ, повитухамъ и т. п. лицамъ. Въ настоящее время, при дурныхъ бытовыхъ условіяхъ народа и низкой степени его образования, крестьяне не то что не желаютъ, какъ думаютъ некоторые, но не могутъ сознавать пользы отъ медико-полицейскихъ мѣръ и науки; потому, рациональнѣе было бы не упрекать народъ въ недовѣріи къ медицинѣ, а напротивъ стараться разными льготами и полезными учрежденіями поднять уровень его благосостоянія и образования; тогда наѣрное найдемъ подготовленную почву для проведения въ народъ здравыхъ гигієническихъ понятій и вообще понятій научной медицины. Въ виду только что сказанного нельзя не придти къ тому заключенію, что мѣры, предпринимаемыя нынѣ для правильного распределенія врачебного пособія въ различныхъ слояхъ общества, въ большинствѣ случаевъ должны быть названы паліативными, но не радикальными; о такихъ паліативныхъ мѣрахъ только и можетъ быть рѣчь въ отношеніи къ Кемскому уѣзду.

Отсутствіе правильно устроенной врачебной части въ уѣздѣ составляетъ также ощутительный недостатокъ для мѣстнаго правосудія. Всѣ тѣ случаи, для разъясненія которыхъ необходимо участіе врача какъ эксперта, составляютъ здѣсь нѣчто въ родѣ гордіева узла для судебной власти: послѣдней остается или просить Врачебное Отдѣленіе о командированіи врача (за 500 верстъ) и ожидать нѣсколько мѣсяцевъ его прибытія, или, пригласивъ фельдшера ¹⁾, выслушивать безтолковыя и нерѣдко ложныя его заключенія, или, наконецъ, оставить въ дѣлѣ пробѣлъ, иногда весьма существенный. Къ сожалѣнію, я не могъ пріобрѣсти свѣдѣній о числѣ случаевъ въ краѣ судебнаго разбирательства, требующихъ участія врача; но полагаю, что ихъ бываетъ не мало. Такіе случаи, когда

¹⁾ Фельдшеръ здѣсь компетентное лицо: его приглашаютъ судебный слѣдователь какъ эсперта въ болѣе важныхъ судебнно-медицинскихъ случаяхъ его же кома дируетъ мѣстная администрація для принятія энергическихъ мѣръ въ случаяхъ появленія эпидемій и даже поручаетъ ему осматривать аггешные припады. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ Губернское Врачебное Огдѣленіе поручило фельдшеру *NN* произвести осмотръ аптеки въ рудо онномъ заводѣ и о послѣдствіяхъ осмотра долести; это тѣмъ болѣе показалось мнѣ страннымъ, что Врачебному Отдѣленію было хорошо известно, о моемъ присутствіи въ уѣздѣ.

только врачъ въ состояніи былъ бы указать на причину смерти, изслѣдоватъ подозрѣніе въ насильственномъ отнятіи жизни, остаются тайной и легко ускользаютъ отъ правосудія. Не лишнимъ считаю привести здѣсь одинъ изъ такихъ сомнительныхъ случаевъ, помѣщенный въ № 47 Арханг. Губ. Вѣдомостей за 1870 годъ; случай этотъ могъ бы быть разъясненъ обстоятельнымъ судебнно-медицинскимъ изслѣдованіемъ. „Сумскій мѣщанинъ М. Дуровъ, 50 лѣтъ отъ роду, будучи 26 апрѣля въ питейномъ заведеніи мѣщанина NN сильно пьянымъ, упалъ на полъ. Сидѣлицею того заведенія, солдаткою NN, съ помощью крестьянина NN былъ вытащенъ на улицу; къ вечеру же того числа, въ двухъ шагахъ отъ заведенія найденъ мертвымъ. По осмотрѣ тѣла Дурова, знаковъ насильственной смерти не найдено, кромѣ того, что правая рука въ плечѣ вывихнута (?!). Спрошенные при дознаніи родственники умершаго и постороннія лица полагаютъ, что смерть Дурову послѣдовала отъ спиртныхъ напитковъ, такъ какъ онъ былъ подверженъ употребленію ихъ и вывихнутіе руки относять къ неосторожному вытаскиванію Дурова изъ заведенія“. Дѣло это кончилось тѣмъ, что мертвое тѣло Дурова предано землѣ, а слѣдствіе прекращено.

Съ 1863 по 1867 годъ включительно, въ Кемскомъ уѣздѣ было всего 17 случаевъ, подавшихъ поводъ къ судебнно-медицинскимъ изслѣдованіямъ; изъ нихъ 9 приходятся на освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, 6—живыхъ людей и 2 на освидѣтельствованія разныхъ предметовъ. Въ общее число рассматриваемыхъ случаевъ входятъ: одно смертоубийство (1867 годъ), одно самоубийство (повѣшеніе), одно дѣтоубийство (задушеніе), 2—неумышленной и случайной смерти, 3 случая смерти отъ болѣзней, одинъ случай растѣнія и изнасилованія и 5 случаевъ изслѣдованія поврежденій (отъ отмороженія). Изъ 14 судебнно-медицинскихъ случаевъ 6 было въ городѣ и 8 въ уѣзда.

Въ 1868 — 71 годахъ случаи, требующіе судебнно-медицинской экспертизы, оставлялись на произволъ судьбы. Надо, впрочемъ, сказать, что Кемскій уѣздѣ принадлежитъ къ числу такихъ мѣстъ, гдѣ смерть насильственная, особенно отъ чужой руки, составляетъ большую рѣдкость и, случаясь однажды въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, надолго остается въ памяти народной.

Случаи скоропостижной и насильственной смерти, бывшие въ 1868—70 годахъ въ краѣ, перечислены въ слѣдующей таблицѣ, составленной по свѣдѣніямъ Кемскаго и Кольскаго Полицейскихъ Управлений.

	1868.	1869.	1870.	Итого.	XXXIII.
Въ районѣ Кемскаго Управления¹⁾.					
утонувшіе	22	20	8	50	
замерзшіе	?	?	?	3	
умершіе отъ разныхъ несчастныхъ слу-					
чайностей	5	3	8	16	
скороп. умершіе отъ пьянства	1	1	2	4	
" " болѣзненн. припадковъ	3	4	—	7	
самоубийцы	—	—	2	2	
жертвы смертоубийства	—	—	1	1	
итого	31	28	21	83	
Въ районѣ Кольскаго Управления.					
утонувшіе	7	13	6	26	
замерзшіе	—	2	—	2	
умершіе отъ разныхъ несчастныхъ слу-					
чайностей	2	4	2	8	
скороп. умершіе отъ пьянства	—	1	—	1	
" " болѣзненн. припадковъ	7	—	2	9	
итого.	16	20	10	46	
Всего въ уѣздѣ	47	48	31	129	

Изъ цифръ этихъ видно, что среди жертвъ случайной и внезапной смерти самую значительную часть составляютъ утонувшіе: на 129 общаго числа скоропостижно и случайно умершихъ приходится 76 утонувшихъ.

Теперь слѣдовало бы сказать о правильномъ устройствѣ врачебной части въ Кемскомъ уѣздѣ. Вопросъ этотъ, по моему мнѣнію, долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: а) устройство врачебной части собственно въ уѣздѣ и б) независимо отъ того—на Мурманскомъ берегу. По отношенію къ первому вопросу, я полагаю, всякий долженъ согласиться съ тѣмъ, что, при существующихъ

¹⁾ Первые четыре стана уѣзда, пятый же станъ принадлежитъ къ Кольскому Управлению.

неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, а также при скудномъ вознагражденіи за трудъ и при крайнемъ вообще недостаткѣ врачей, не скоро наступитъ то блаженное время, когда жители уѣзда будуть имѣть правильно устроенную врачебную помощь, — будутъ имѣть постоянныхъ врачей. Въ виду отдаленности края и неблагопріятныхъ вообще мѣстныхъ условій, было бы весьма справедливо отнести Кемскій уѣздъ къ мѣстамъ привилегированнымъ, наравнѣ съ Приамурскимъ краемъ, и предоставить врачамъ здѣсь пользоваться льготами, какими пользуются врачи на Амурѣ. Тогда только нашлись бы охотники занять вакантныя должности врачей какъ въ Кемскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ, такъ равно въ Запечорскомъ краѣ и на Мурманскомъ берегу (г. Кола). Что же касается самаго проекта устройства врачебной части на Мурманѣ, то я считаю болѣе рациональнымъ воздержаться пока отъ его представлѣнія. Въ этомъ отношеніи первою задачею должно быть назначеніе постоянныхъ врачей, которые сами уже, познакомившись съ мѣстностью, въ состояніи будутъ выработать проектъ на болѣе прочныхъ началахъ и болѣе соотвѣтствующій потребностямъ жителей, чѣмъ это можетъ сдѣлать каждый изъ врачей, временно посѣщающихъ Мурманъ. Но при всемъ томъ я предполагаю представить въ будущемъ свой взглядъ касательно этого вопроса, вмѣстѣ съ критическимъ разборомъ проектовъ, предлагаемыхъ другими лицами.

Оканчивая настоящую работу, я вполнѣ сознаю, что въ ней встрѣчается много пробѣловъ, быть можетъ и погрѣшностей; но, въ виду исключительности моего положенія и тѣхъ трудностей, какія неизбѣжно встрѣчаются при описаніяхъ подобнаго рода отдаленныхъ и мало еще изслѣдованныхъ мѣстностей, смѣю надѣяться, что читатель снисходительно отнесется ко всему тому, что найдетъ въ моемъ трудѣ недосказаннымъ или даже ошибочнымъ.

АРИЛОЖЕНИЯ.

1. Таблицы цифровые.

**А) Число вѣтровъ въ г. Кеми по ихъ направленіямъ,
распределенное по мѣсяцамъ.**

1864 годъ.

Мѣсяцы.	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Всего.
Январь	2	—	—	9	1	9	8	34	63
Февраль	—	1	1	8	7	15	—	8	40
Мартъ	6	5	2	6	2	26	4	16	67
Апрѣль	6	6	3	5	3	16	2	17	58
Май	10	19	4	8	9	9	3	12	74
Июнь	4	6	7	11	13	28	5	6	80
Июль	9	42	8	10	2	5	—	5	81
Августъ	1	23	10	7	5	15	8	10	79
Сентябрь	4	14	4	21	4	12	5	16	80
Октябрь	1	4	1	2	8	14	18	21	69
Ноябрь	4	7	3	2	4	14	17	14	65
Декабрь	—	—	—	—	15	17	24	4	60
Весь годъ .	47	127	43	89	73	180	94	163	816

1866 годъ.

Январь	3	1	—	7	1	32	11	13	68
Февраль	4	11	—	3	11	7	7	3	46
Мартъ	4	8	1	3	12	8	11	2	49
Апрѣль	14	13	2	6	2	8	5	14	64
Май	9	28	9	14	11	7	1	2	81
Июнь	8	10	11	7	10	14	13	3	76
Июль	16	17	10	8	10	7	1	1	70
Августъ	4	18	21	7	6	11	7	—	74
Сентябрь	9	—	12	4	29	9	3	—	66
Октябрь	2	2	1	7	13	21	13	11	70
Ноябрь	2	3	5	21	18	8	3	8	68
Декабрь	4	15	—	6	5	17	1	18	66
Весь годъ .	79	126	72	93	128	149	76	75	798

**А) Число вѣтровъ въ г. Кеми по ихъ направленіямъ,
распределенное по мѣсяцамъ.**

1867 годъ.

Мѣсяцы.	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Всего.
Январь	3	4	2	7	13	20	8	5	62
Февраль	1	4	2	5	15	14	4	7	52
Мартъ	4	5	1	12	10	18	11	10	71
Апрѣль	7	17	5	11	10	9	8	15	82
Май	5	32	5	8	8	4	3	12	77
Июнь	7	19	9	22	8	5	2	6	78
Июль	—	20	17	17	17	1	3	—	75
Августъ	6	25	5	5	9	10	9	6	75
Сентябрь	10	5	3	8	16	23	11	2	78
Октябрь	2	1	2	13	18	28	2	9	75
Ноябрь	4	6	4	3	10	6	3	24	60
Декабрь	15	6	—	8	4	12	5	14	64
Весь годъ .	64	144	55	119	138	150	69	110	849

1868 годъ.

Январь	5	6	5	1	12	21	5	10	65
Февраль	6	9	5	11	18	9	1	6	65
Мартъ	2	7	2	7	24	18	2	3	65
Апрѣль	10	9	6	5	14	10	2	10	66
Май	6	13	4	13	16	9	6	2	69
Июнь	5	14	9	7	5	19	9	11	79
Июль	5	8	17	18	14	14	15	2	93
Августъ	2	6	8	13	29	15	17	1	91
Сентябрь	15	5	20	5	10	6	13	2	76
Октябрь	1	4	6	7	26	20	11	5	80
Ноябрь	7	11	1	7	3	14	4	7	54
Декабрь	4	6	4	7	7	18	8	9	63
Весь годъ .	68	98	87	101	178	173	93	68	866

**А) Число вѣтровъ въ г. Кеми по ихъ направленіямъ,
распределенное по мѣсяцамъ.**

1869 годъ.

Мѣсяцы.	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Всего.
Январь	1	1	—	6	9	36	8	6	67
Февраль	7	4	2	6	7	13	9	8	56
Мартъ	2	2	1	11	18	18	3	5	60
Апрѣль	10	1	1	7	16	17	5	7	64
Май	15	8	10	189	10	6	—	10	68
Июнь	3	30	4	6	6	14	3	4	70
Июль	1	13	7	15	4	18	—	5	63
Августъ	1	20	3	13	3	16	6	9	71
Сентябрь	—	4	1	8	7	14	21	12	67
Октябрь	1	1	4	4	5	26	13	16	70
Ноябрь	—	3	3	10	13	19	8	1	57
Декабрь	—	3	5	6	12	19	6	6	57
Весь годъ . . .	41	90	41	101	110	216	82	89	770

1870 годъ.

Январь	11	2	—	7	6	19	4	4	53
Февраль	4	3	5	2	7	20	10	3	54
Мартъ	10	1	—	1	3	27	9	1	52
Апрѣль	5	1	5	2	4	39	13	6	75
Май	14	17	18	10	7	13	7	5	91
Июнь	9	13	13	16	9	3	11	3	77
Июль	11	7	14	16	14	7	10	3	82
Августъ	25	14	12	2	2	4	11	9	79
Сентябрь	15	9	11	3	5	9	10	9	71
Октябрь	13	15	6	19	4	4	14	6	81
Ноябрь	4	3	6	12	17	1	7	4	54
Декабрь	4	7	8	1	4	13	16	10	63
Весь годъ . . .	125	92	93	91	82	159	122	63	832

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ПО КОМИССИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
СИБИРСКОГО АГРОУЧЕСТВА

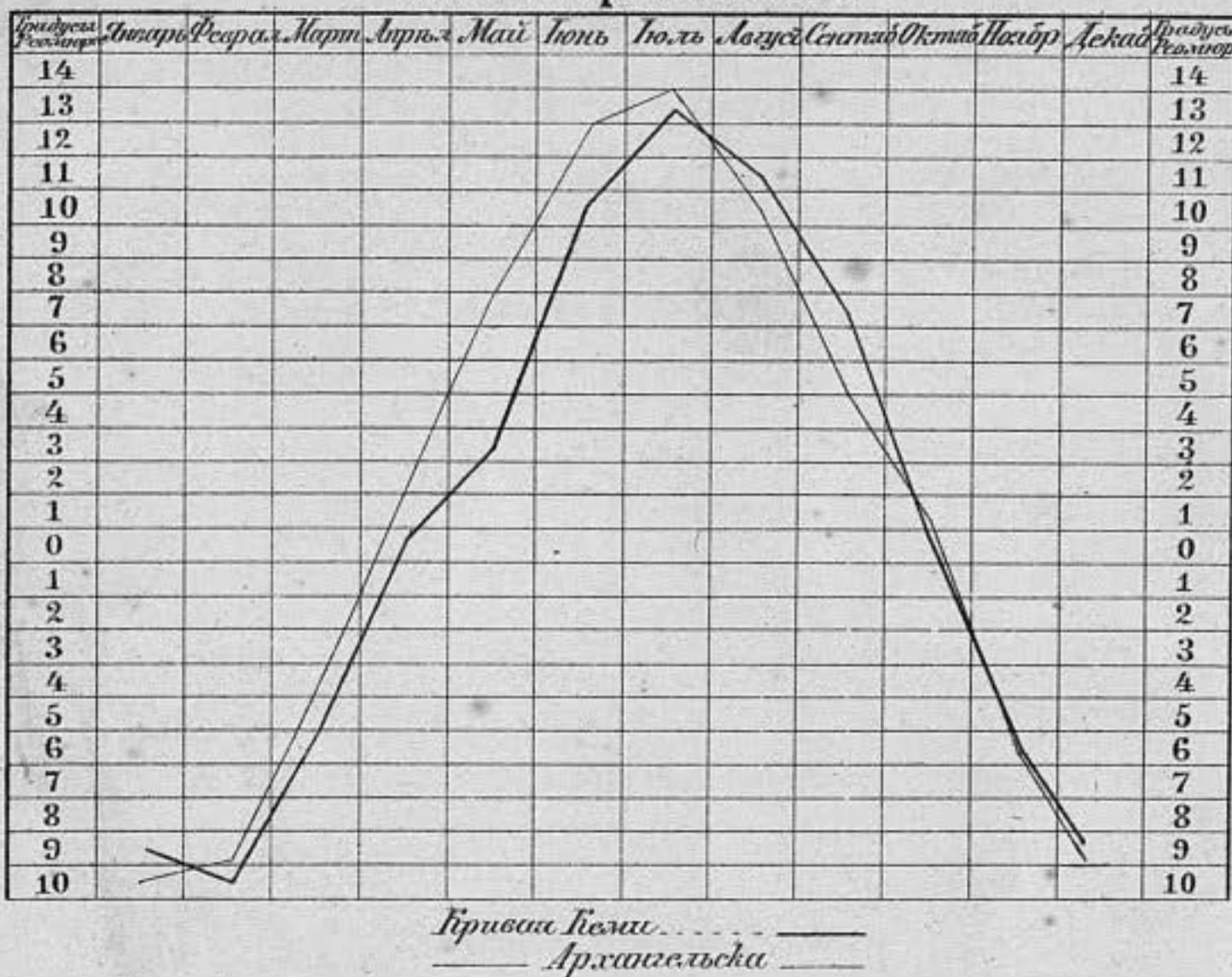
**Б) Число родившихся и умершихъ въ Кемскомъ уѣздѣ
въ 1868—70 годахъ, по мѣсяцамъ.**

Мѣсяцы.	Родившіеся.			Умершіе.		
	1868.	1869.	1870.	1868.	1869.	1870.
Январь	106	71	100	112	85	87
Февраль	61	59	75	71	87	73
Мартъ	82	85	117	121	145	71
Апрель	61	73	51	104	122	83
Май	75	47	74	70	58	52
Июнь	75	80	108	75	76	51
Июль	93	134	119	95	64	73
Августъ	78	141	121	78	79	62
Сентябрь	89	120	78	74	65	64
Октябрь	105	115	122	61	85	81
Ноябрь	90	103	81	78	48	83
Декабрь	44	78	63	53	44	79
Всего	959	1.106	1.109	992	958	859

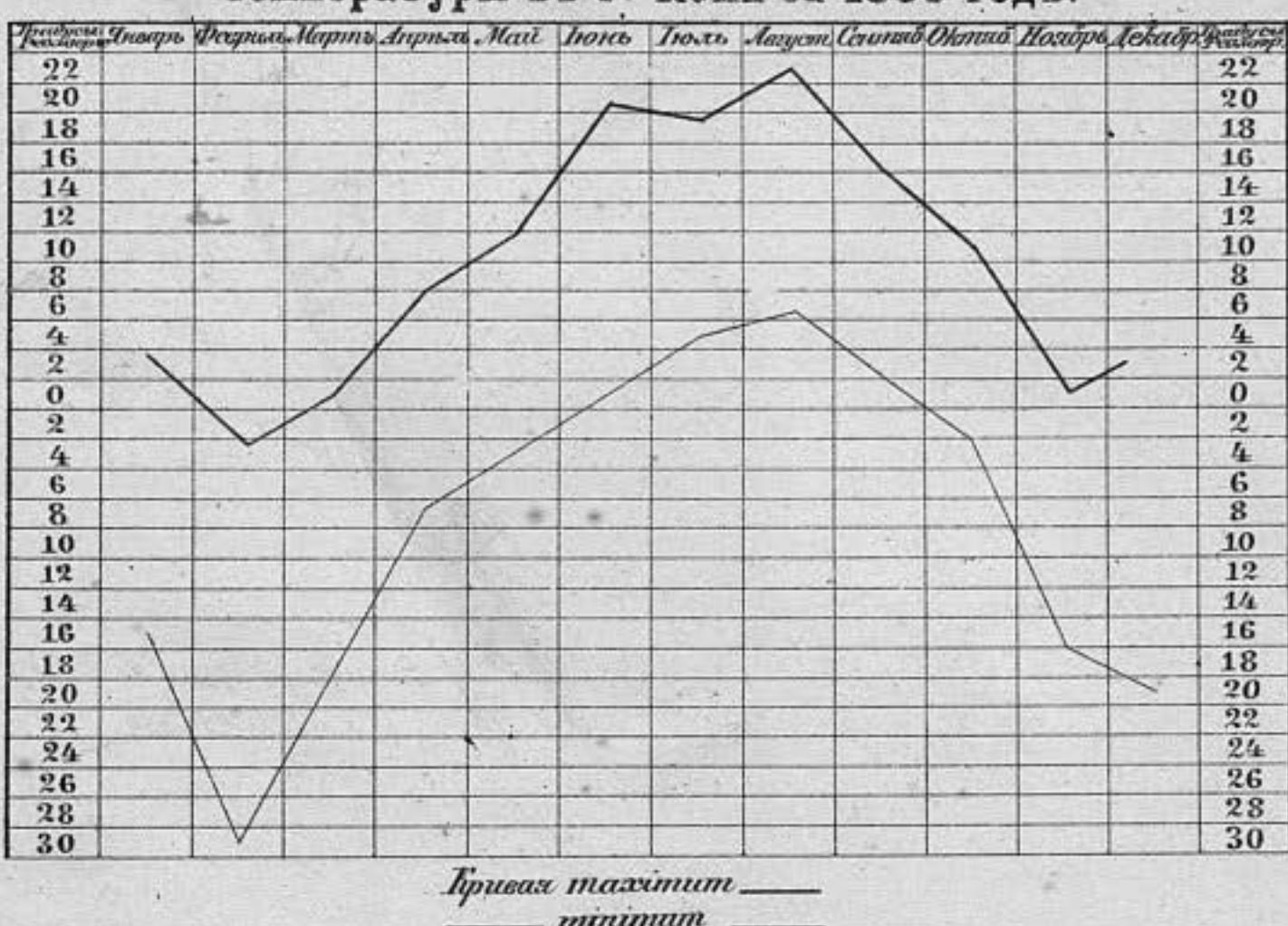
Табл. А) относится къ 18 стр. текста, табл. Б) же —
къ 67—68 страницамъ.

2. Таблицы графической.

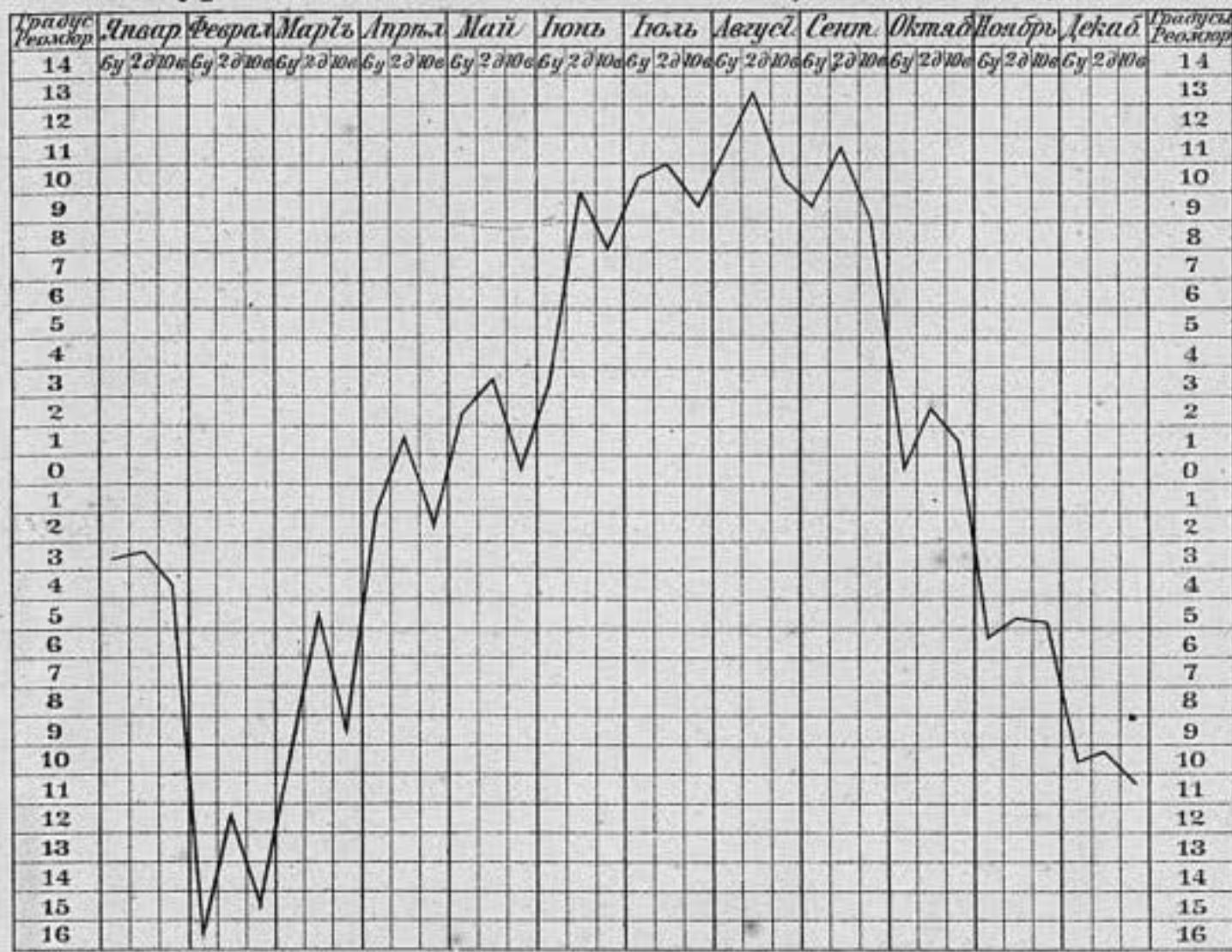
№ 1. Кривыя среднихъ мѣсячныхъ температуръ въ гг.
Кеми и Архангельскѣ.

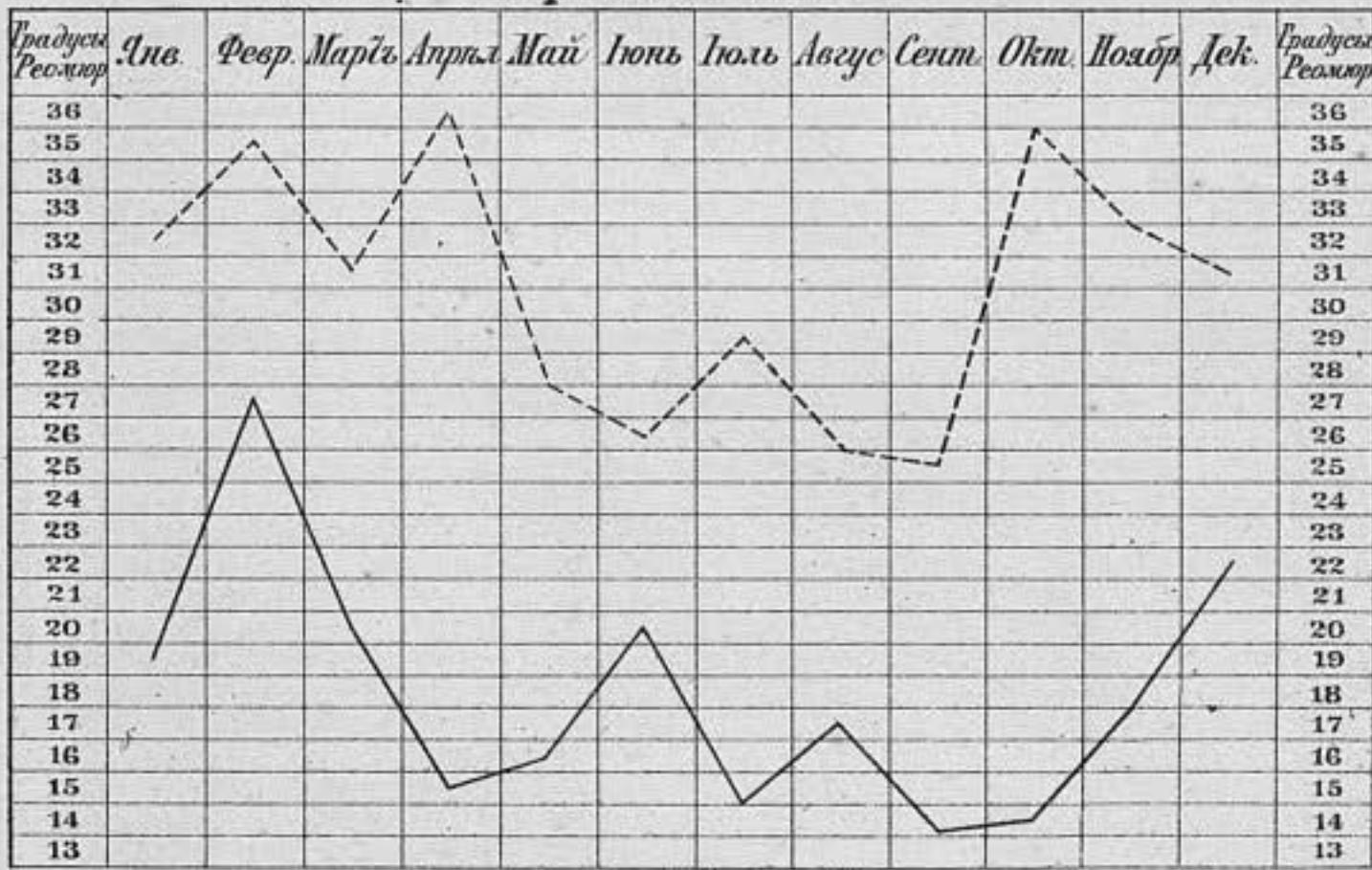
№ 3. Кривыя среднихъ мѣсячныхъ maximum и minimum температуры въ г. Кеми за 1866 годъ.

№ 2. Кривая среднихъ суточныхъ измѣненій темпера-
туры въ г. Кеми по мѣсяцамъ, за 1866 годъ.

№ 4. Кривые величины колебаний между средними мѣсячными максимумом и минимумом температуры въ Кеми и Архангельскѣ.

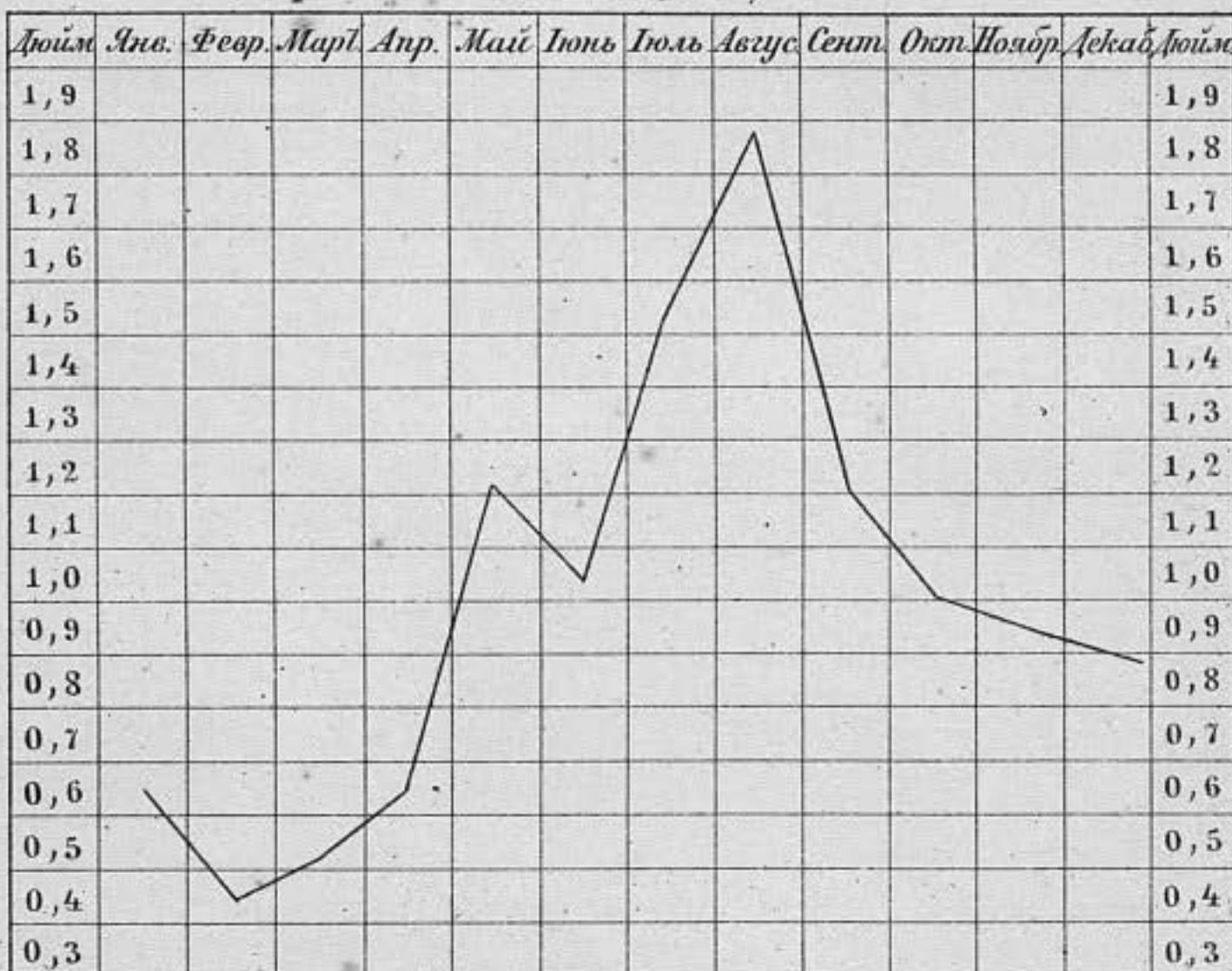

Кривая Кеми:
Кривая Архангельска.

№ 5. Кривая средней высоты барометра въ г. Кеми за шесть лѣтъ, по мѣсяцамъ.

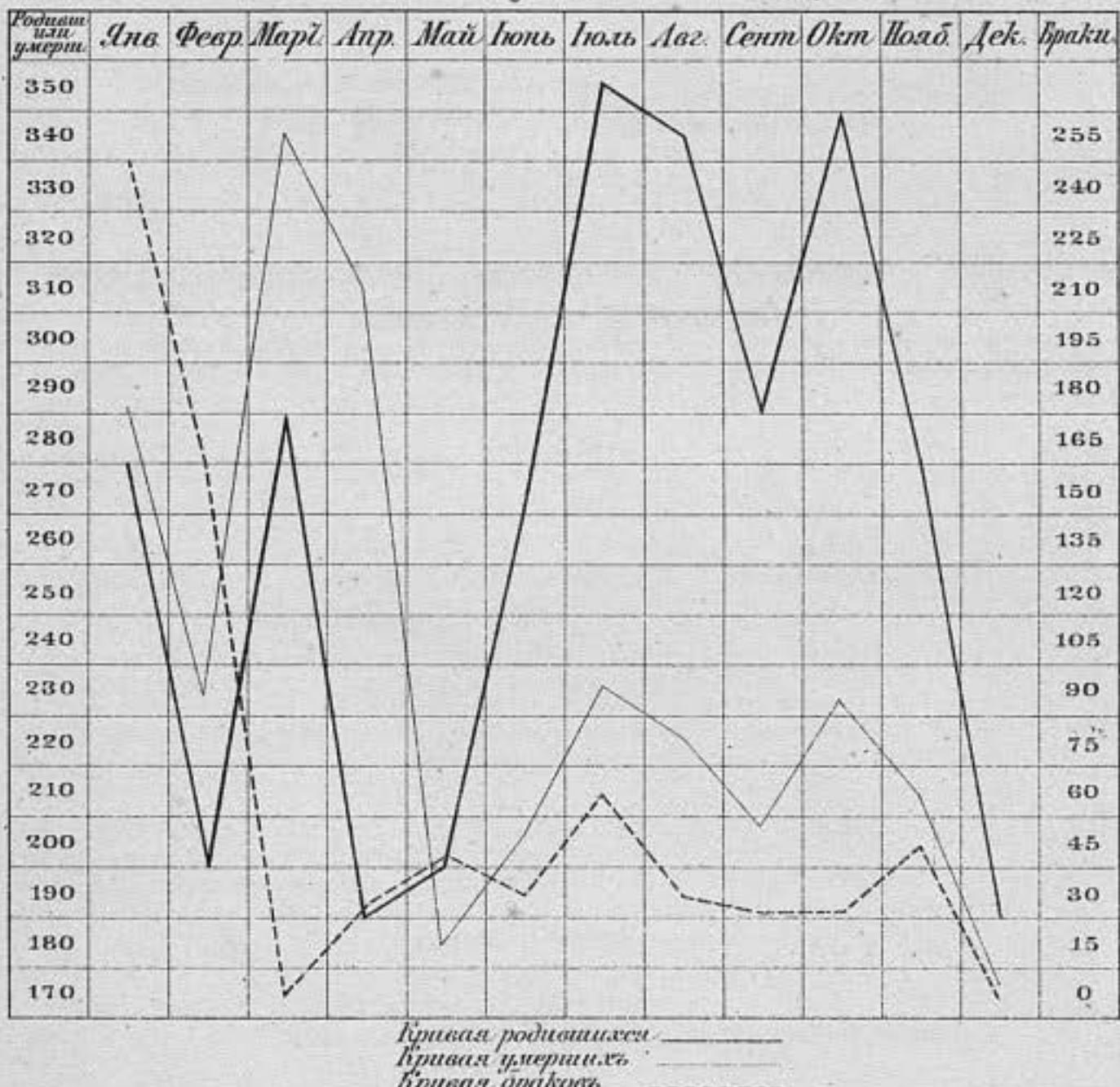
№ 6. Кривая количества выпавшаго дождя и снѣга въ гор. Кеми по мѣсяцамъ, за 6 лѣтъ.

№ 7. Кривыя числа родившихся и умершихъ въ Кемскому уѣздѣ въ 1858—1870 годахъ.

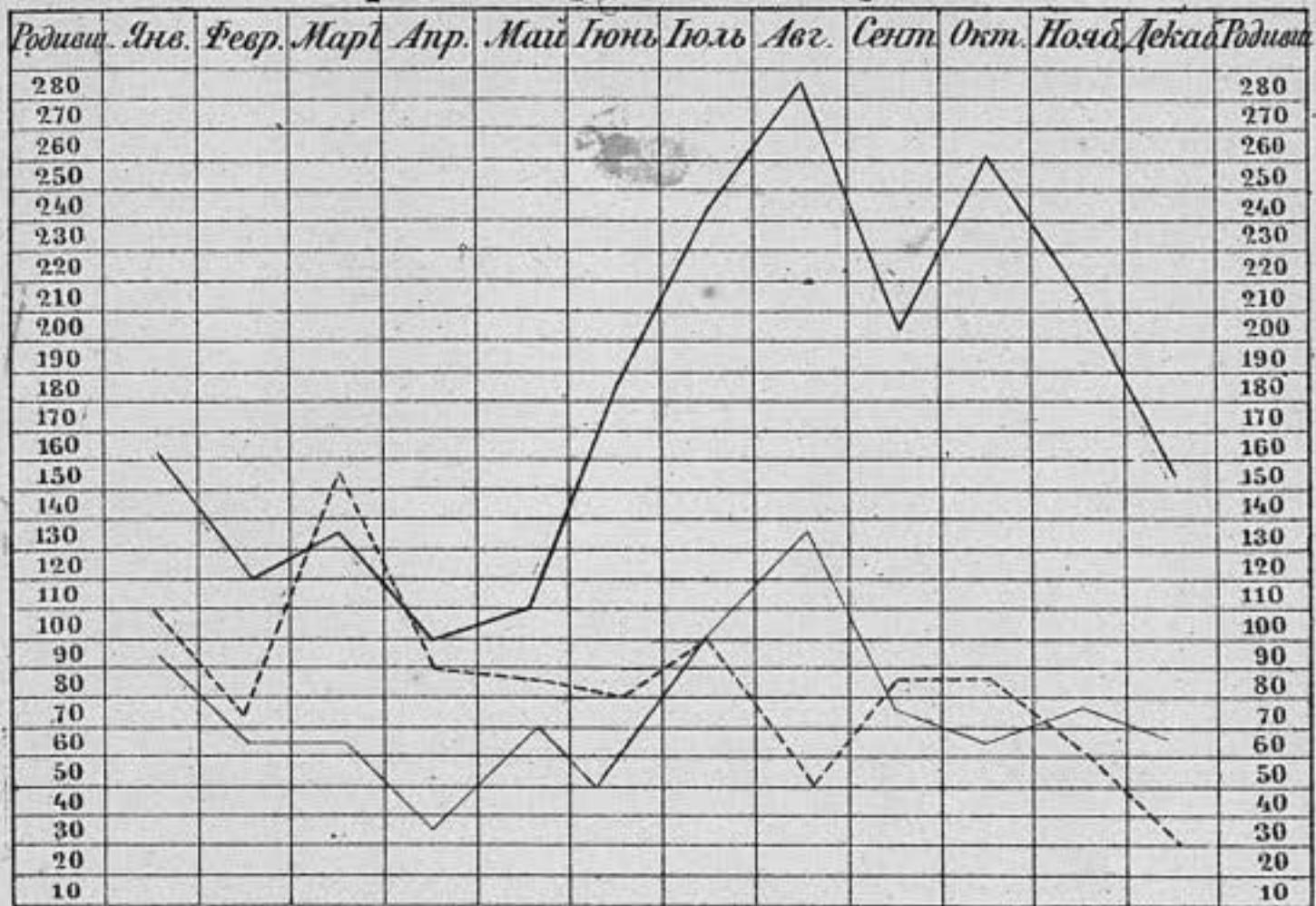

№ 8. Кривыя числа родившихся, умершихъ и браковъ въ Кемскомъ уѣздѣ по мѣсяцамъ.

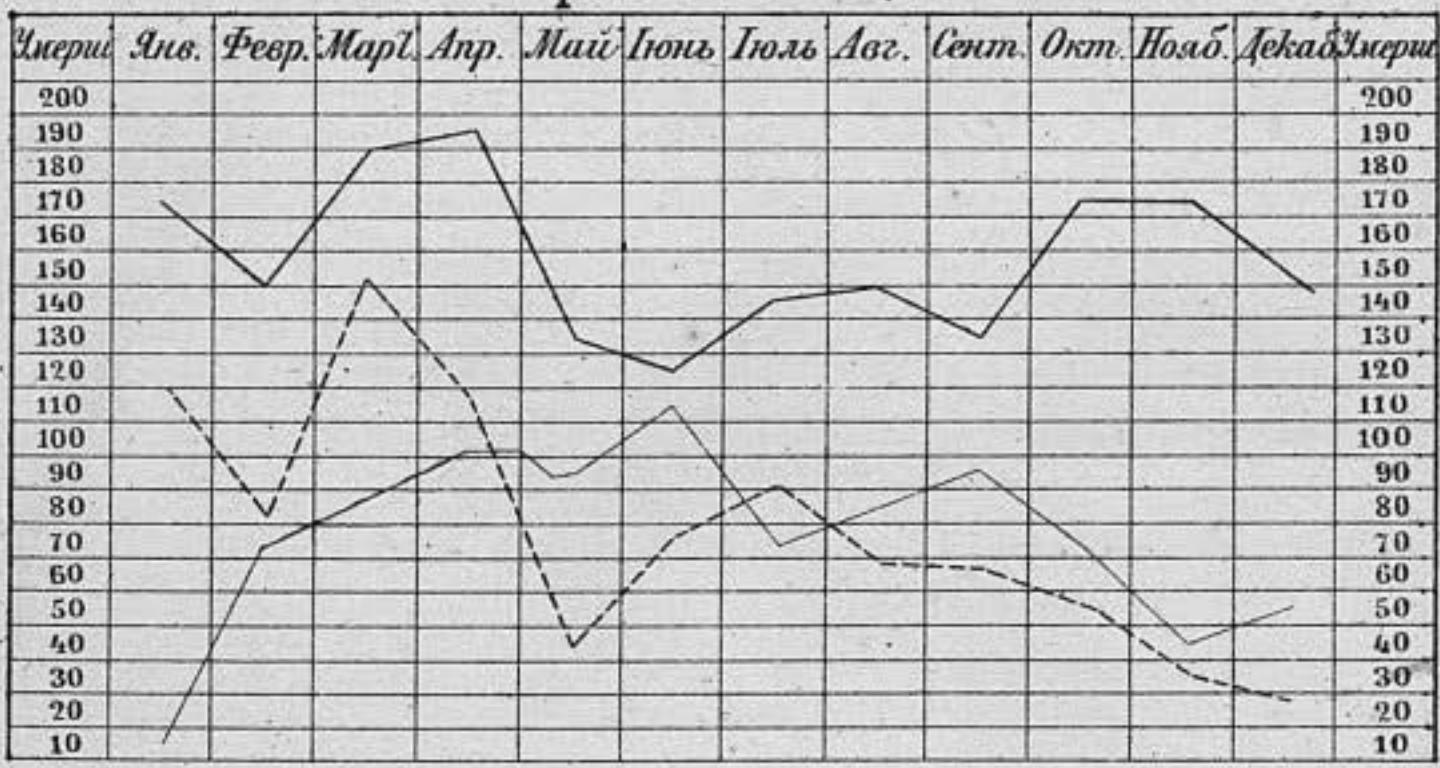

Прим. Какъ эта таблица, такъ и всея последующія до № 16 составлены по суммѣ данныхъ за 1868—70 годы.

№ 9. Кривыя числа родившихся по мѣсяцамъ у Поморовъ, Корель и Лопарей.

№ 10. Кривыя числа умершихъ у Поморовъ, Корель и Лопарей по мѣсяцамъ.

Кривая Поморовъ —————
Корель -----
Лопарей ———— Смертность у лопарей увеличена въ десятеро.

№ 11. Кривыя числа родившихся, умершихъ и браковъ по мѣсяцамъ у Поморовъ.

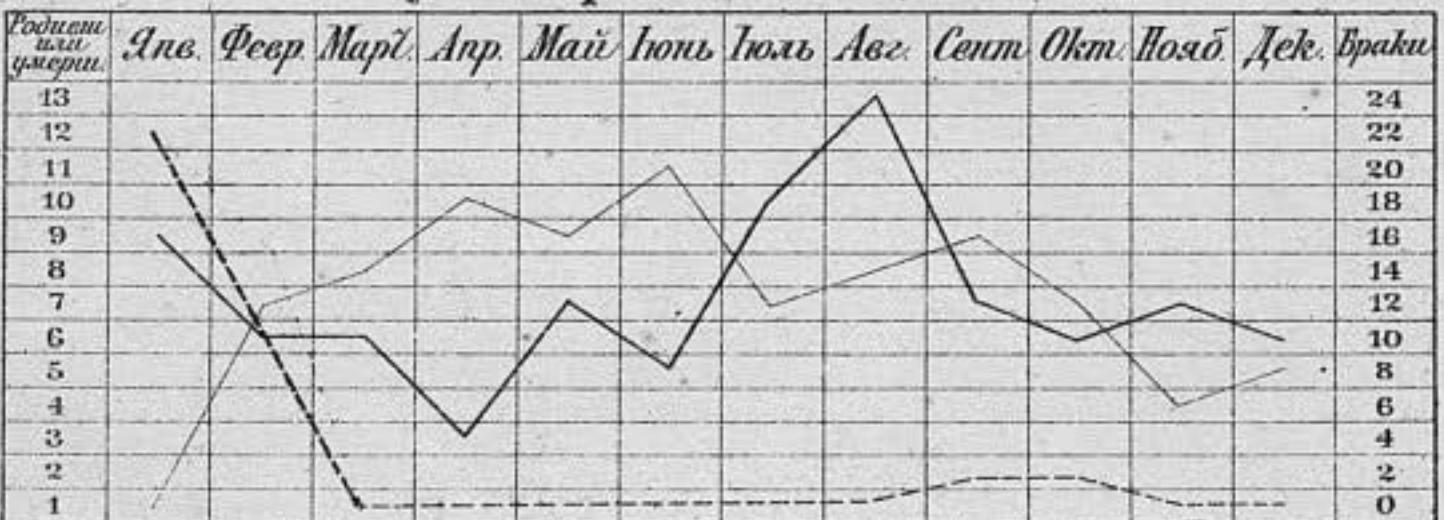

Какъ въ этой таблицѣ такъ и въ двухъ слѣдующихъ:
кривая родившихся _____, кривая умершихъ _____, кривая браковъ _____

№ 12. Кривыя числа родившихся, умершихъ и браковъ у Корелъ по мѣсяцамъ.

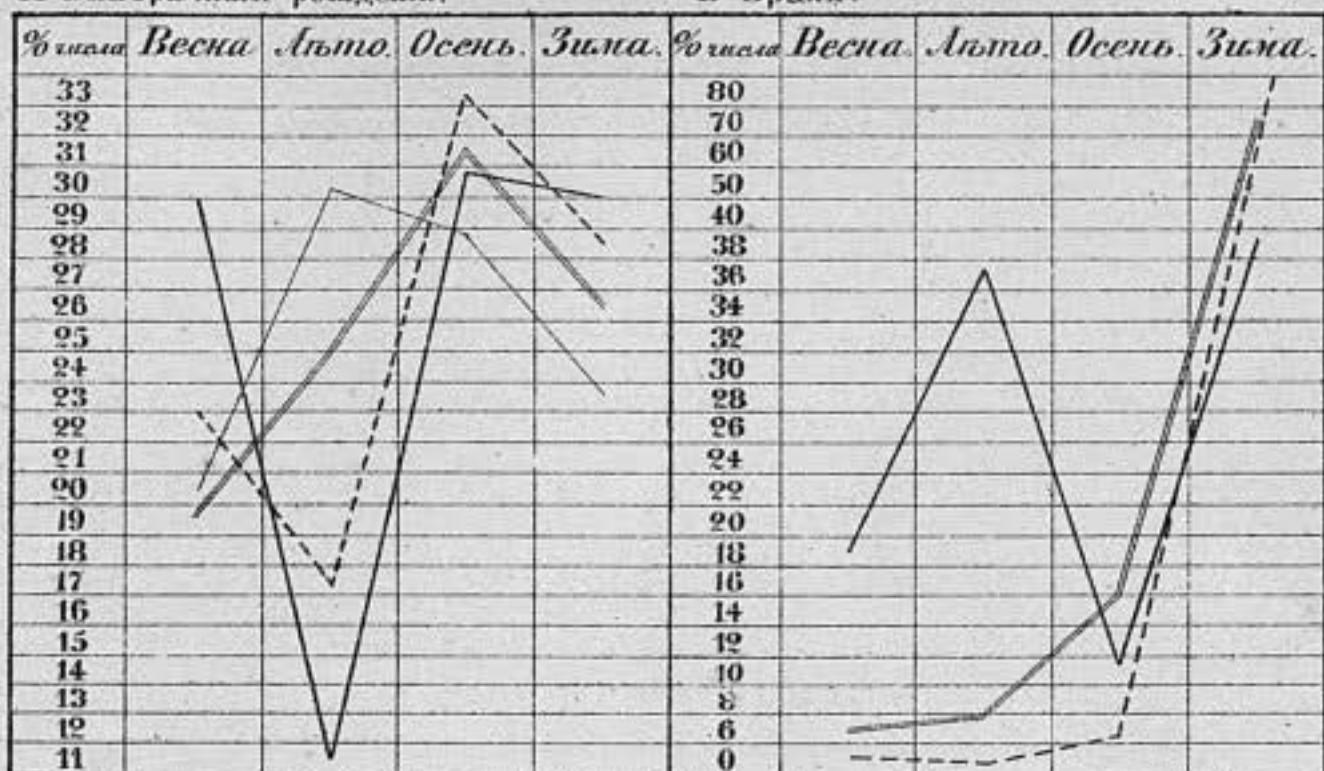
№ 13 Кривыя числа родившихся, умершихъ и браковъ у Лопарей по мѣсяцамъ.

№ 14. Кривыя процентныхъ чиселъ внѣбрачныхъ рож-
деній и браковъ по временамъ года.

А-Внѣбрачные рожденія.

В-Браки.

Кривые процентныхъ рожденій и браковъ у Поморовъ.

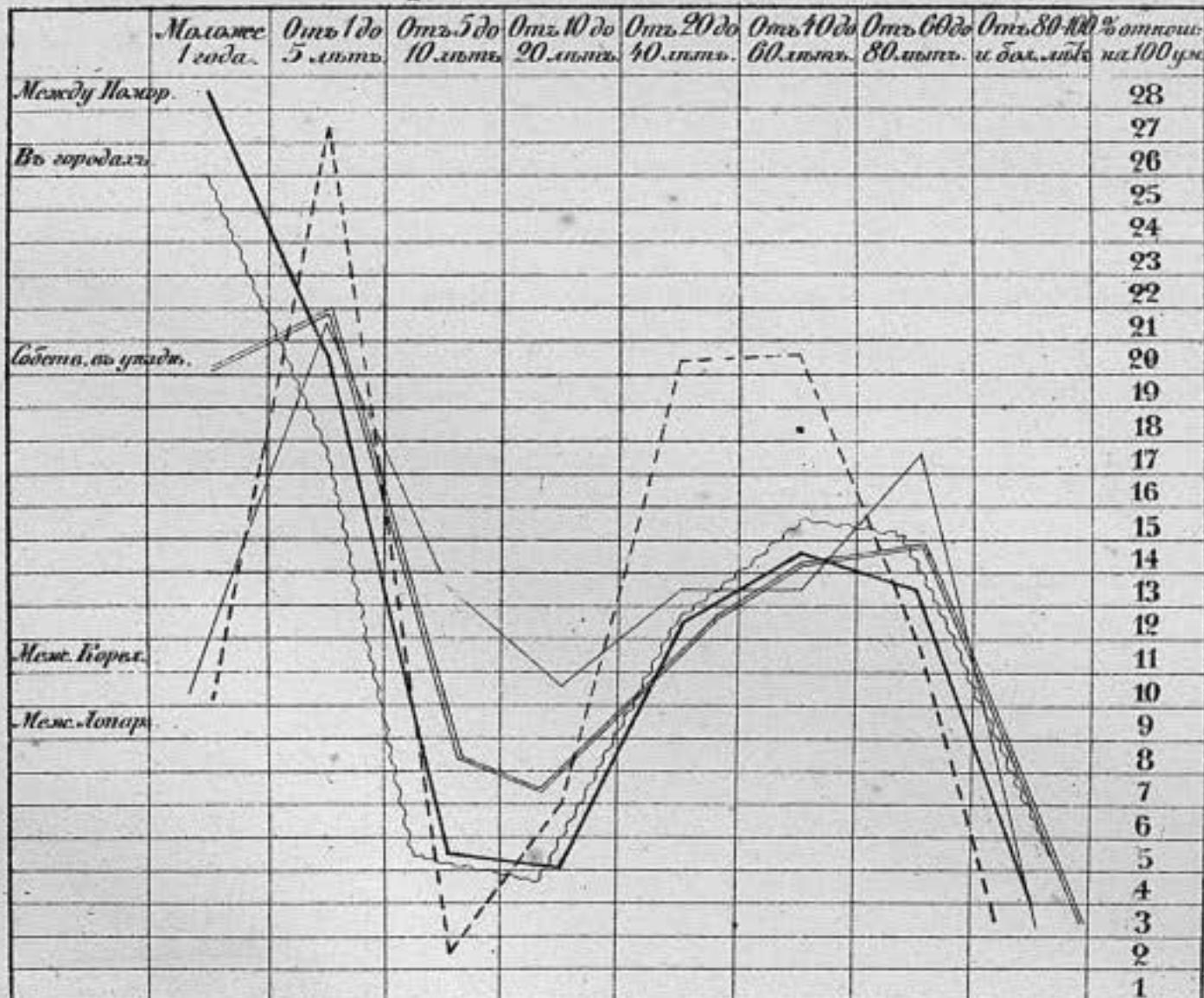
Корякъ.

Въ табл. А кривыя внѣбрачныхъ рожденій въ городск. поселеніяхъ.

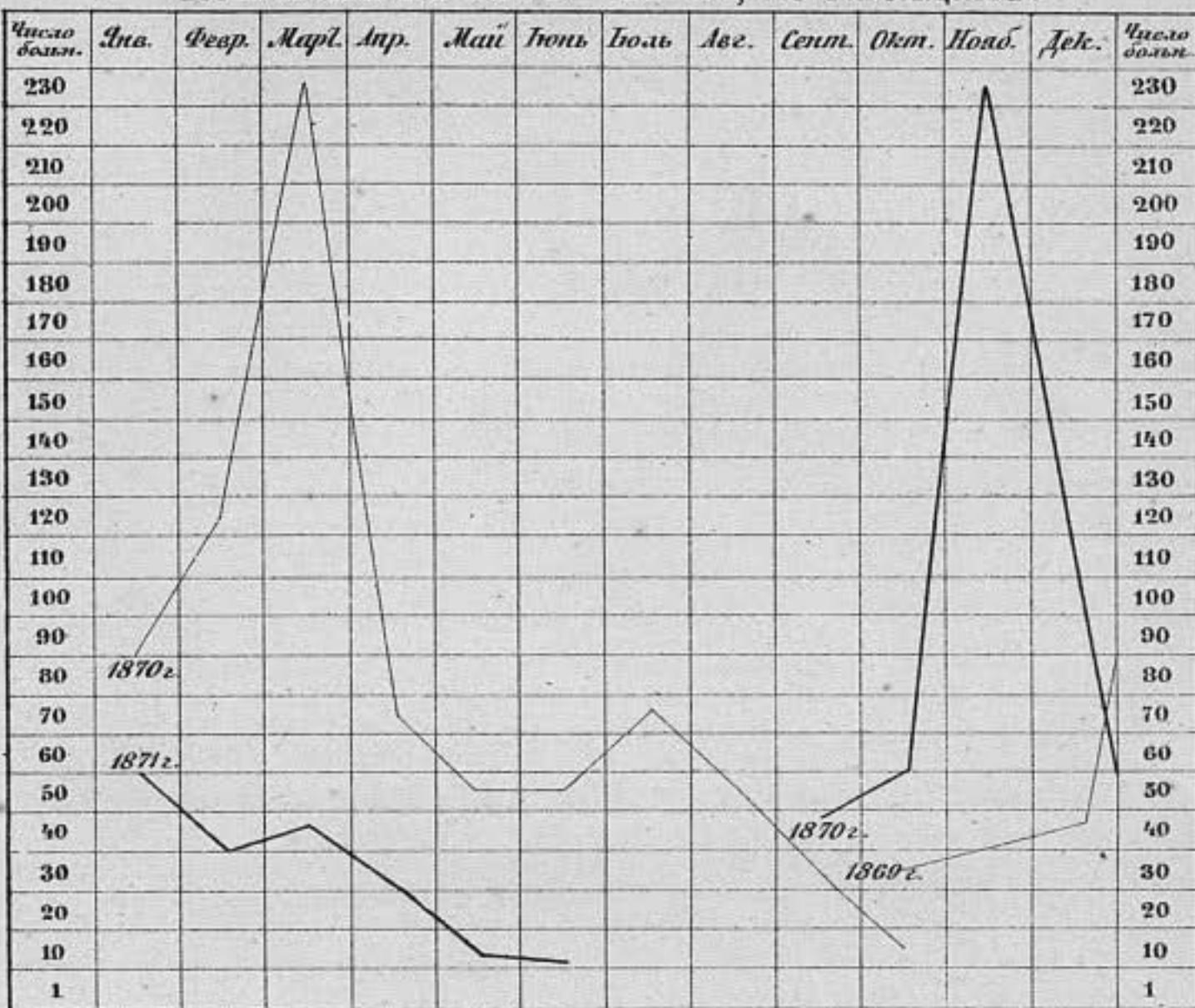
сельскихъ.

Въ браковъ у Лопарей.

№ 15. Кривыя процентныхъ чиселъ умершихъ по воз-
растамъ, по племеннымъ группамъ населенія, а также по
городамъ и селеніямъ.

№ 16. Кривыя числа больныхъ эпидеміей возвратной горячки въ Холмскомъ уѣздѣ въ 1869—70 годахъ и въ Кемскомъ въ 1870—71 гг., по мѣсяцамъ.

№ 17. Кривыя числа больныхъ въ Кемской больницѣ за 1863—70 годы.

